

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

Е.С. Болтанова

подпись

« » 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКЛЮЧЁННЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Частное право и гражданский оборот»

Испирян Гор Камоевич

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

Н.Д. Титов

подпись

« » 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061982

Г.К. Испирян

подпись

« » 2021 г.

Томск – 2021

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Испиряну Тору Камосвичу

Тема

выпускной (квалификационной) работы Недобросовестные и незаконные договоры по гражданскому праву РФ

Утверждена

Руководитель

работы:

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «25» 09 2019г. по «03» 10 2021г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «25» 09 2019г. по «01» 03 2021г.

3). Сбор и анализ практического материала с «25» 09 2019г. по «01» 03 2021г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «01» 03 2020г. по «01» 10 2020г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «25» 09 2019г. по «01» 04 2021г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель К.Ю.Н. доцент Николай Дмитриевич Тимов

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению [подпись]

Аннотация

Магистерской диссертации

на тему: «Недействительные и незаключённые договоры по гражданскому праву РФ».

Магистерская диссертация посвящена изучению и исследованию, а также выявлению особенностей недействительности и незаключённости договора по гражданскому праву, их последствий, пробелов, существующих в нынешнем гражданском законодательстве, касающихся этих двух институтов гражданского права. Также работа посвящена разграничению недействительности и незаключённости договора, а также их последствий.

Объём основного содержания работы составил 95 страниц, автором был использован 91 источник, куда входят нормативно-правовые акты, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по гражданским спорам Верховного Суда Российской Федерации, практика Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Объектом данной работы выступают правовые отношения, связанные с недействительностью и незаключённостью договора.

Предметом исследования является нормы права, регулирующие положения о недействительных и незаключённых договорах.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, семи разделов, семи подразделов и заключения.

Во введении обосновывается актуальность исследования по данной теме, цели исследования, задачи, с помощью которых данные цели были реализованы, отражена научная новизна, предмет, объект исследования, а также теоретическая и нормативная основа, степень разработанности темы исследования.

В первой главе, под названием «недействительный договор по гражданскому праву РФ» раскрывается понятие недействительного договора, а также основания недействительности договора, выявляются особенности недействительных договоров с различными пороками, в частности с пороками воли, формы, содержания, а также субъектного состава.

Во второй главе, под названием «незаключённый договор по гражданскому праву РФ» исследуется сущность понятия, основания и классификации, выражающихся в причинах, по которым осуществляется признание договора незаключённым. В данной главе также в виде исследования производится разграничение между недействительным и незаключённым договором.

В третьей главе «последствия недействительного и незаключённого договора» проводится исследование последствий недействительного договора, выражающейся в их определённой сконструированной классификацией, также и выявление последствий незаключённого договора, а также, как и во второй главе, выявление разграничения последствий недействительного и незаключённого договора.

В «заключении» изложены основные краткие выводы, положения, которые указывает автор, выражающихся в виде результатов диссертационного исследования, проведённого автором.

Автор работы

Испирян Г.К.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. Недействительный договор по гражданскому праву РФ	9
1.1 Понятие недействительного договора.....	9
1.2 Основания недействительности договора.....	13
1.2.1 Недействительность договора с пороками воли.....	14
1.2.2 Недействительность договора с пороками формы.....	32
1.2.3 Содержание договора. Договор с пороками содержания.....	36
1.2.4 Договор с пороком субъектного состава.....	44
2. Незаклѳченный договор по гражданскому праву РФ	52
2.1. Понятие, значение незаключенного договора, разграничение от недействительного договора.....	52
2.2. Основания незаключенного договора	60
2.2.1 Несогласование существенных условий как основание незаключенности договора.....	61
2.2.2 Отсутствие передачи имущества как основание для признания договора незаключенным.....	67
2.2.3 Нарушение формы и государственной регистрации как основание незаключенности договора.....	71
3. Последствия недействительного и незаключенного договора.	78
3.1 Последствия недействительного договора.	78
3.2 Последствия незаключенного (несостоявшегося) договора	90
3.3 Разграничение последствия недействительного договора (реституции) от неосновательного обогащения и от виндикации.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Гражданско-правовой договор занимает важное место в гражданском обороте, ведь именно он способен устанавливать, продуцировать возникновение, изменение, прекращение гражданско-правовых отношений, имеет ключевое значение в гражданском обороте, в имущественных отношениях между участниками гражданских правоотношений, значение договора состоит также в регулировании, упорядочивании соглашения, является юридическим фактом, который порождает обязательства заключения между сторонами соглашения.

В связи с тем, что при нынешней рыночной экономике в гражданском обороте нужно соблюдать порядок, при котором каждый субъект гражданских правоотношений по договору мог честно и справедливо осуществлять свои гражданские права. Тем не менее, нередки случаи, одна сторона исходя из недобросовестного поведения использует и злоупотребляет своими правами, недозволенно выходя из пределов надлежащей реализации гражданских прав, обнаружив уязвимость и недостатки другой стороны договора, после заключения которого будет выражаться в его порочности, тем самым ставя под угрозу договорные правоотношения. Однако, ст. 12 ГК РФ, закрепляя недействительность (оспоримость, ничтожность) договора (сделки), тем самым защищает слабую сторону, обеспечивая прозрачность, добросовестность, механизм ликвидации порочности, а также невозможность злоупотребления правом сторонами договора.

Также, ключевым этапом стадии осуществления договора является заключение. Его значение состоит во взаимном достигнутом согласии сторон по всем существенным условиям в требуемой в подлежащих случаях форме, согласно законодательству, а в некоторых случаях, требуемых, согласно определённому виду договора и требованиям закона, осуществление по передачи имущества по данному договору.

К сожалению, не всегда стадия заключения договора, а также осуществление воли на определённом этапе достигает своего результата, которая может выражаться в осуществлении товарообмена, осуществления гражданского (экономического) оборота, не всегда удаётся достичь соглашения и осуществить цель договора, осуществить свои гражданские права и исполнить обязанности. Происходит это по причине несогласования условий или неправомерных действий одной из сторон, которая приводит к незаключённости сделки.

Актуальность темы исследования состоит в необходимости исследования положений, касающихся институтов недействительности и незаключённости договора,

требующих закрепления в гражданском законодательстве, также она определена в исследовании положений, её анализа, являющихся предметом оживлённой научной дискуссии в доктрине о том, тождественны ли эти две правовые конструкции или различны по отношению к друг другу. Также на защиту выносятся положение, отражающая его научную новизну о «неприменимости договора», затрагивающая разделение, в том числе и последствий недействительности и незаключённости договора.

Степень разработанности темы: Стоит отметить, что тема недействительных и незаключённых договоров стали предметом исследования многих учёных своих работах, в особенности за последние два десятилетия данная тема получила широкое распространение в части произведённых множественных научных исследований. Среди учёных, исследовавших её, стоит отметить Тузова Д.О., чьи работы, в частности и диссертационные исследования, касающиеся недействительности сделок, оказали большое доктринальное значение, также, как и работы Скловского К.И. Также стоит отметить работы Гончаровой В.А., Степановой И.Е., Кияшко В.А., Рабинович Н.В., Гутникова О.В., Зейналовой Р.А., а в частности работы учёных, исследующие порок воли недействительной сделки, в частности диссертационные исследования Зарубина, А. В., Киселёва А.А., Холоденко, Ю.В., Зезекало А.Ю.

Цель исследования состоит в комплексном анализе институтов и особенностей недействительности и незаключённости договора, оснований, условий, порочность или несогласование (недоговорённость) которых ведёт к признанию договора недействительным или незаключённым, их последствий, необходимость закрепления некоторых положений, касающихся этих двух институтов, в законодательстве. Также актуальность работы выражается в разграничении между понятием недействительности и незаключённости договора, разграничения их последствий, выражающийся через механизм разграничения этих двух институтов гражданского права через понятие «непригодность» договора и их определения к одному из них, а также общего определения незаключённого договора.

Реализация цели исследования решается через выполнение следующих **задач:**

- 1) Осуществление анализа недействительных договоров (сделок), определение особенностей понятия, основания и условия, а также исследование пороков и правовой природы недействительных сделок, состав которых указан в § 2 гл. 9 ГК РФ;
- 2) Осуществление анализа незаключённых договоров, определение причин и основания, а также правовой природы незаключённости договора;

3) Определение разграничения между недействительным и незаключённым договором;

4) Анализ последствий недействительных и незаключённых договоров, классификация данных последствий, а также их разграничение;

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) В комплексном анализе гражданского законодательства, регулирующие гражданские правоотношения в части недействительных и незаключённых договоров, а также их последствий;

2) В выявлении концепций, в том числе особенностей и сущности пороков недействительных договоров, определении их правовой природы, особенности составов, а также определение основания и условия их недействительности;

3) В определении понятия, правовой природы и основании незаключённого договора;

4) В разработке и обосновании новой концепции разграничения недействительного и незаключённого договора;

5) В определении последствий недействительных и незаключённых договоров, выявлении их особенностей, видов, а также в разграничении последствий друг друга.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие положения о недействительных и незаключённых договорах.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, складывающиеся в связи с недействительностью и незаключённостью договоров.

Теоретическую основу составили труды отечественных учёных, в основном современных: Тузова Д.О, Гутникова О.В., Степановой И.Е., Брагинского М.И., Гончаровой В.А., Зезекало А.Ю., Скловского К.И., Ровного В.В., Хаскельберга Б.Л., Рабинович Н.В., Зейналовой Р. А., А.П. Сергеев, Витрянского В.В., Титова Н.Д., Болтановой Е.С. Груздева В.В. и др.

Нормативную основу составил Гражданский кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

1. Недействительный договор по гражданскому праву РФ

1.1 Понятие недействительного договора

По отношению к понятию «недействительность» в гражданском законодательстве, да и в доктрине, чаще всего применяется такое понятие «недействительная сделка». Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а влечет лишь предусмотренные законом последствия, связанные с ее недействительностью. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности: имеются пороки субъектного состава, воли или волеизъявления, содержания, а в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, – формы.¹

Также есть много иных точек зрения по поводу понятия недействительной сделки или договора. И. Ю. Павлова считает, что недействительная сделка представляет собой самостоятельный юридический факт, при этом она является неправомерным действием, так как порождает установленные законом неблагоприятные правовые последствия², И. Е. Степанова, считает обратно, что в случае, когда недействительный договор влечёт правовые последствия, он относится к неправомерным действиям- юридическим актам. Если же недействительный договор вообще не влечёт никаких юридических последствий, то юридическим фактом он не является, и вопрос о его месте в системе юридических фактов отпадает сам собой³.

Хотелось бы прояснить данный вопрос. Факт того, что в ст. 431.1 ГК РФ⁴ законодатель закрепил также понятие «недействительный договор», где указано, что раздел в ГК РФ «о недействительности сделок (параграф 2 главы 9) применяются к договорам», что напрямую характеризует договор как уже давно устоявшееся положение о том, что договор представляет собой двух- и многостороннюю сделку. Однако и здесь законодатель закрепил это положение в ч. 2 ст. 420 ГК РФ, избавляя нас от рассуждений о том, чем является договор по отношению к сделке, так что не должно возникать каких-либо коллизий или противоречий по данному вопросу.

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. С. 261-262

² Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /И. Ю. Павлова ; -М.,2004. - С. 42-44

³ И. Е. Степанова. Недействительность и незаключённость гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – Москва : Проспект, 2014. – С. 54

⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Реж. дост.: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Однако встречается и иная точка зрения о договоре. Она состоит в том, что сведение договора к сделке едва ли верно. Сделка представляет собой действие, направленное на установление, изменение, прекращение прав или обязанностей, а договор не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает совершение субъектами предметных действий, содержание которых закрепляется в соглашении. Договор определяет, что конкретно должно быть сделано и какие юридические требования предъявляются сторонами к совершению действий.⁵

Можно сделать вывод о том, что несмотря на различные доктринальные правовые позиции, договор является неким ответвлением сделки из-за более сложной конструкции, выраженной наибольшим количеством свойств, функций, которое вызвано не одной стороной, а двумя и более сторон. Такой договор порождает собой двусторонние обязательства, соглашение двух и более сторон, возмездность и т.д., иными словами можно сказать, что договор- это вид сделки, имеющий наиболее сложную конструкцию, которое продуцирует соглашение между сторонами, а также значение, которое несёт в себе другие цели гражданского оборота, отличных от сделки.

Некоторые авторы определяют договор- как сделку, выражающаяся в соглашении, направленном (судя по его внешним признакам) на правовую оценку (регулирование) известных социальных отношений.⁶

К недействительным сделкам следует отнести два основания недействительности, согласно ст. 166 ГК РФ: 1) оспоримость – недействительность по основаниям, установленным законом, в силу признания сделки таковой судом и 2) ничтожность – недействительность сделки в силу закона независимо от признания её таковой судом.

Тузов Д.О. определяет ничтожную сделку следующими чертами: 1) она ничтожна с самого начала (то есть с момента совершения); 2) Она недействительно автоматически, сама по себе, в силу непосредственного действия правовых норм, в связи с чем на её ничтожность может ссылаться каждый, кто имеет интерес, причём ссылаться в любой форме; 3) Ничтожна сделка недействительна от признания её таковой судом (что вытекает из п. 1 ст. 166 ГК РФ); и 4) Ничтожная сделка недействительна по общему правилу необратимо, т.е. она не может превратиться в действительную.⁷ Среди критериев оспоримой

⁵Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: Издательство БЕК, 1994. — с. 42

⁶Гражданское право: Т. 1./ В. А. Белов.- М. : Изд. Юрайт, 2019, - С. 361

⁷Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – С. 236.<https://znanium-com.ez.lib.tsu.ru/catalog/product/1079846> (дата обращения: 10.02.2021). – Режим доступа: по подписке.

сделки он выделяет следующие: 1) Она недействительна только в силу признания её таковой судом (что тоже вытекает из п. 1 ст. 166 ГК РФ); 2) Становится недействительной только по заявлению управомоченного на то лица- стороны сделки или лица, которое прямо указывается в законе, поданному в суд в форме иска; 3) Наступление (оспоримости) лишь в силу судебного решения, вступившего в законную силу; 4) Действие порока в оспоримой сделке может отпасть в впоследствии (к примеру, при подтверждении лицом сделки, которое знало о пороке и оспаривающему её).⁸

Стоит согласиться с данным разграничением ничтожной и оспоримой сделки. Указанный критерий чётко их характеризует и позволяет нам предположить, что противоправные действия лиц, создающие порок в сделке, последствия которого приводят к ничтожности, ни у кого не должны по общему правилу вызывать сомнения, как и тот факт, что они являются таковыми с момента совершения данной сделки, исходя из особенностей нарушения недобросовестного лица, выражающаяся в прямом запрете нарушения закона при совершении сделки (нарушение императивной нормы) и тем, что условия ничтожности сделки (недееспособное или малолетнее лицо, с кем была заключена сделка) не нуждается в доказывании, исходя из спора между лицами. Тем самым, как отметил Д.О. Тузов «вынося решение о признании сделки ничтожной, суд лишь подтверждает, что сделка ничтожна, т.е. официально констатирует уже существующий факт»,⁹ тем самым указывая на то, что все обстоятельства и сведения по данной недействительной сделке уже установлены и являются неоспоримым фактом.

Также, что касается ничтожности сделки, Д.О. Тузов отмечает, что ничтожность сделки тождественна ее несуществованию для права, а также то, что она существует лишь как эмпирический (исторический) факт, как внешняя видимость сделки, но не как факт юридический.¹⁰ Однако с этим утверждением нельзя согласиться, потому что наличие такой сделки происходит через заключение договора, а значит, что юридический факт присутствует только благодаря её заключению и исполнению данной сделки, именно её заключение ведёт к изначально противоправным действиям лица и вследствие её ничтожности, а значит, её существование для права не должно вызывать сомнений.

Недействительность сделок оценивается различными дефектами с четырьмя элементами сделки. Иными словами, дефект любого из этих элементов приводит к

⁸ Там же, с. 238-239

⁹ Там же, с. 236

¹⁰ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Электронное издание. / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – С. 364

недействительности сделки, если иное не предусмотрено законом. Соответственно, выделяются: 1) сделки с пороками субъектного состава; 2) сделки с пороками воли и (или) волеизъявления; 3) сделки с пороками формы; 4) сделки с пороками содержания. В такой последовательности они и будут нами рассмотрены. Однако вначале необходимо сделать три предварительных замечания.

Как отмечает А.П. Сергеев, во-первых, подразделение всех недействительных сделок на четыре указанные группы во многом является условным, поскольку отдельные недействительные сделки с равным успехом могут быть отнесены к разным группам. Поэтому данное деление, проводимое в основном в методических целях, не следует абсолютизировать.¹¹ Также он указывает, что дефект любого из элементов сделки означает, что сделка не соответствует требованиям действующего законодательства.¹²

Однако, по порядку, для начала хотелось бы обратить внимание на недействительные договоры с пороками воли и волеизъявления субъектов гражданских правоотношений, что же станет условием или основанием сделки недействительной.

¹¹ Гражданское право: Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; Под ред А.П. Сергеева. – Москва: РГ-Пресс, 2011- С. 445-446 (Автор главы Сергеев А.П.)

¹² Там же, с. 446

1.2 Основания недействительности договора

В литературе есть разные точки зрения, что такое основание недействительности сделок. Гутников О.В. определяет основание недействительности сделок любые обстоятельства, препятствующие возникновению сделки-правоотношения, но существующие в момент совершения сделки как юридического факта, что основание недействительности может состоять только из одного обстоятельства, однако, как считает автор, чаще всего требуется для недействительности совокупность нескольких обстоятельств, при которых сделка считается недействительной, т.е. необходимо установление определённого фактического состава, а под *основанием признания* сделки недействительной следует понимать те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделки как юридического факта тех юридических последствий, на возникновение которых направлена воля сторон.¹³

Иная точка зрения у Гончаровой В. А. Основания недействительности сделки она определяет по-другому, указывая то, что «правовым основанием недействительности сделки выступает признанная законодателем необходимость нейтрализации последствий, совершенных сторонами, и объективированные вовне порочных волеизъявлений, а также требование всесторонней защиты прав и охраняемых законом интересов участников оборота. Недействительная сделка представляет собой ситуацию правового конфликта – имущественного дисбаланса, закономерно требующего разрешения.»¹⁴

Также, по мнению Гончаровой В. А. для определения совокупности предусмотренных на уровне закона правовых положений, предопределяющих наступление недействительности, может быть использован термин «правовые условия недействительности сделок», который включает в себя отнесения законодателя относимость оспаривающего лица к субъектам права на оспаривание (абз. 1 п. 2 ст. 166 ГК РФ), его добросовестность (абз. 4, п. 2, п. 5 ст. 166 ГК РФ), нарушение сделкой его прав или охраняемых законом интересов, наличие предусмотренного законом дефекта в сделке, наличие судебного решения, признающего сделку недействительной, а к условиям ничтожной сделки выступают дефект в ее составе, относимость лица, заявляющего соответствующие требования, к кругу управомоченных на то лиц (абз. 1 п. 3 т. 166 ГК РФ),

¹³ Гутников О.В. Указ соч. С. 92–93;

¹⁴ В. А. Гончарова. Правовые основания и условия недействительной сделки: понятие и соотношение// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 76 : Томск, 2018, С. 8-10

наличие у него охраняемого законом интереса в констатации ничтожности сделки (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ), его добросовестность (п. 5 ст. 166 ГК РФ).¹⁵

Как кажется, самой верной является позиция, при которой основанием недействительного договора будут являться элементы недействительного договора (порок воли, содержания, формы, субъектного состава), а в качестве их условия признания недействительными- это будут те обстоятельства, которые послужили основанием для конкретного порока, (к примеру, договорённость о незаконной продаже людей в другие страны (рабство), где само обстоятельство и факт продажи будет основанием недействительности договора по основанию ст. 169 ГК РФ, а также являться основанием для признания сделки недействительной, а основанием недействительной сделки порок содержания по данному недействительному договору). То есть, основанием будет являться сам факт нарушения и отнесение его к пороку недействительной сделки, а условием – причина, по которой руководствуется суд при признании сделки недействительной.

1.2.1 Недействительность договора с пороками воли

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на понятие «воли» и «волеизъявления». В психологии воля — это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков¹⁶. Однако, в юриспруденции- это способность отдавать отчёт в своих действиях (понимать значение своих действий и принимать их на свой счёт, имущественный и юридический), а также руководить ими (принимая решение в совершении определённых действий, затем реализовывать его).¹⁷ Волеизъявление- внешнее выражение воли, то явление, посредством которого мы можем воспринимать волю, т.е. судить о её существовании, направленности. Нередко встречаются ситуации, когда волеизъявление не соответствует воле; в связи с этим встаёт вопрос о приоритете. При этом необходимо иметь в виду, что воля и волеизъявление соотносятся как причина и следствие. Процесс установления истинной воли в сделках происходит в рамках толкования их содержания. Гражданский кодекс регламентирует толкование договоров (ст. 431 ГК РФ). В соответствии со ст. 431 ГК РФ выяснению подлежит не воля одной из сторон или каждой стороны, а общая воля. Прежде чем стать

¹⁵Там же, с . 9-10

¹⁶ Маклаков А. Г. М15 Общая психология. — СПб.: Питер, 2001. — с. 373

¹⁷Гражданское право : Том 1. Общая часть: В.А. Белов – М.: Издательство Юрайт, 2017- С. 30

общей волей, должна сформироваться воля каждой сторон, которая должна быть изъявлена вовне и стать доступной контрагенту, после этого формируется общая воля сторон.¹⁸

Когда говорят о том, что гражданский оборот есть совокупность сделок, то имеют в виду все же совокупность волеизъявлений. Соответственно, основной принцип договорного права - свобода договоров - представляет собой именно свободу выражения воли, т.е. свободу волеизъявления. Наконец, применительно к любой отрасли права понятие противозаконности(противоправности) относится к поведению лица и его действиям. Если законодатель что-либо запрещает, дозволяет или обязывает, он имеет в виду именно волеизъявление. Всегда, когда лицо действует, не вступая в коллизию с законом, для правоприменительных органов в виде общего принципа безразлична его воля: соблюдало ли лицо закон, например, потому, что хотело так поступить, или сделало это, скрипя сердцем, вопреки тому, что хотелось сделать.¹⁹

Различие недействительных договоров с пороками воли и остальными недействительными договорами состоит в том, что в первом случае идёт воздействие на психические процессы субъекта, на неспособность оценивать гражданином некоторых осуществляемых им действий, давление на психическое восприятие лица и на его волю, реагировать, реально воспринимать ситуацию, в которой лицо даёт согласие на те или иные действия, принятие решений это всё исходит из нарушения психического восприятия человеком некоторых процессов, воздействия на его волеизъявление при осуществлении некоторых действий, как, к примеру в общем при котором оно не способно понимать значение своих действий, решений, неспособность руководить ими из-за определённых причин (к примеру, влияние угрозы, насилия, обмана на лицо, временная недееспособность лица и т.д.), тем самым и в том случае, когда недобросовестная сторона договора пользуется состоянием осложнённой, а иногда и беспомощным состоянием второй стороны договора.

Стоит провести классификацию недействительных договоров, с пороком воли. В первую очередь это состав недействительной сделки, указанной в ст. 177 ГК РФ, совершённые лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, под ст. 178 ГК РФ указана недействительность сделки, совершённой под влиянием существенного заблуждения, а под 179 ГК РФ недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, на этом вся

¹⁸Зарубин, А. В. Недействительность сделок с пороками воли : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. - С. 130

¹⁹Брагинский М.И., Витрянский В.В. : Договорное право: Общие положения 3-е изд., стереотип.. Кн. 1, 2001. С.- 291. : , 2001.- С. 134-135

классификация недействительных договоров с пороками воли заканчивается, которые мы разберём по порядку.

Прежде всего порок внутренней воли относится к *сделке дееспособных граждан, которые в момент совершения сделок не могли отдавать отчета в своих действиях и руководить ими (ст. 177 ГК)*. Основанием для признания сделки недействительной в данном случае выступает фактическая недееспособность (невменяемость) участника сделки. В отличие от юридической недееспособности, которая порочит все сделки недееспособного лица, фактическая недееспособность носит, как правило, временный характер и, соответственно, может служить основанием для признания недействительными лишь тех сделок, которые совершены именно в тот временной момент, когда гражданин не мог отдавать отчета своим действиям или руководить ими. При этом достаточным признается наличие хотя бы одного из названных дефектов психики гражданина.²⁰ Как указывает Киселёв А.А., воля при совершении сделки в таких случаях либо вовсе отсутствует, либо совершенно не соответствует той воле, которая была бы у данного лица и соответственно, основанием признания сделки недействительной в данном случае является временная недееспособность лица, совершающего сделку, в отличие от недееспособности, которая имеет постоянный характер и связывается с законом либо с достижением определённого возраста (ст. 21, 26, 28 ГК РФ), либо с признанием недееспособности или её ограничением в судебном порядке (ст. 29, 30 ГК РФ). В отличие от оснований гражданина недееспособным, в данном случае речь идёт о случаях, когда гражданин не способен понимать значение своих действий или руководить ими по любым причинам, а не только в результате психического расстройства²¹

Также и Матвеев И.В. указывает, что при квалификации данного вида недействительной сделки следует особо обратить внимание и на то, что участник данной сделки, хотя и не мог понимать значение своих действий и руководить ими, во время заключения сделки, с точки зрения ГК РФ, является дееспособным лицом и способен нести гражданско-правовую ответственность. В отличие от оснований ст. 171 и ст. 172 ГК РФ, лицу даётся возможность самому подать иск о признании такой сделки недействительной, это даёт основание полагать, что данный субъект имеет реальную возможность

²⁰Гражданское право: Т.1. под ред. А.П. Сергеева. – Москва., 2011- С. 459 (Автор главы А.П. Сергеев)

²¹Киселёв А. А. Недействительность сделок с пороками воли. Монография. – М.: Издательская группа «Юрист», 2003, - С.- 22

впоследствии осмыслить фактическую сторону и юридические последствия совершённой сделки²²

Как кажется, в этом и заключается суть разграничения на ничтожность и оспоримость между двумя составами недействительных сделок- с одной стороны, указанных в ст. 171 и 172 ГК РФ, а с другой- в ст. 177 ГК РФ, а суть данного разграничения состоит в том, что при подаче иска о недействительном договоре, совершённым гражданином не способным понимать значение своих действий или руководить ими, лицу, подавшему иск ещё предстоит доказать суду, что лицо находилось в таком состоянии, обстоятельства, которые ранее продуцировали и спровоцировавшие такое состояние, заключение медицинской экспертизы, медицинские документы, подтверждающие, что лицо хоть и дееспособное, но на момент заключения договора могло находиться в состоянии не способным понимать значение своих действий или руководить ими, лицу стоит доказать именно данный момент своей недееспособности, в отличие от тех случаев, когда лицо признано ранее недееспособным судом.

В практике чаще всего подача иска в признании сделки недействительной по основанию ст. 177 ГК РФ чаще всего встречается при признании недействительного договора пожизненной ренты, чаще всего это связано с возрастными изменениями одной из сторон договора (получателя ренты) и обычно получателями ренты являются лица, наступления определённого возраста которых сопутствует психическим заболеваниям (деменция, слабоумие), что в определённые моменты не позволяет лицу воспринимать значение своих действий при заключении договора.

Московский городской суд в своём апелляционном определении о признании договора пожизненной ренты недействительным по иску собственников квартиры, где было указание на то, что при заключении оспариваемого договора не понимали значения своих действий и не могли руководить ими. Так как оба лица страдали заболеваниями психики и длительное время состоят на учете в Психоневрологическом диспансере с диагнозами "шизофрения", а точнее «параноидальная шизофрения непрерывного течения со стабильным дефектом психики» и «параноидная шизофрения, эпизодический тип течения со стабильным дефектом психики», неоднократно проходили курсы лечения в психиатрических больницах, из материалов дела следовало, что на момент заключения договора пожизненной ренты, являлись инвалидом второй группы. Указанные диагнозы подтверждаются медицинскими документами, в том числе, медицинскими картами из

²² Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок : Дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2002. С. 138

медицинских учреждений, где данные граждане проходили лечения. На основании этих фактов Московский городской суд признал договор пожизненной ренты недействительным по основанию ст. 177 ГК РФ.²³

Однако стоит обратить внимание на тот факт, что лицо может впоследствии быть признано недееспособным судом, после совершения недействительной сделки по основанию ст. 177 ГК РФ, однако данное признание лица недееспособным всё равно не освобождает лицо, а точнее его опекуна по иску о признании договора недействительным от доказывания своей временной недееспособности на момент заключения договора, как указано в п. 2 ст. 177 ГК РФ, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Как указывает А.П. Сергеев «В данном случае несколько облегчается процесс доказывания, поскольку опекун освобождается от необходимости доказывать наличие у своего подопечного психического заболевания или слабоумия. Причины, по которым гражданин при совершении сделки находился в невменяемом состоянии, юридического значения не имеют. Это может быть обусловлено как обстоятельствами, которые не могут быть поставлены ему в вину (психическое заболевание, сильная душевная травма, гипнотическое состояние и т.п.), так и обстоятельствами, которые зависели от самого гражданина (чрезмерное употребление алкоголя, прием наркотиков и т.п.). Самым сложным моментом, с которым приходится сталкиваться при применении ст. 177 ГК, является доказательство того, что гражданин в момент совершения сделки был фактически недееспособен. Наличие у него психического расстройства, иного заболевания или алкогольного опьянения само по себе не может служить доказательствами того, что в момент совершения сделки он не мог отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Как правило, недостаточными доказательствами признаются одни лишь свидетельские показания. По подобным делам, в частности по делам, связанным с оспариваем завещаний как составленных лицами, не способными понимать значения своих действий или руководить ими, обычно назначается судебно-психиатрическая экспертиза, выводы которой далеко не всегда однозначны».²⁴С данной позицией можно согласиться, но лишь отчасти. В юридическом значении обстоятельства, которые повлияли на его временную недееспособность и невменяемость, (хоть они виновны или невиновны исходя из действий лица, которые спровоцировали его невменяемость) реально отсутствуют и нет никакой

²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2017 по делу N 33-0954/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁴ Гражданское право: Т.1 / Под ред А.П. Сергеева. – Москва:, 2011- С. 459-460 (Автор главы А.П. Сергеев)

разницы, благодаря чему он стал временно недееспособным, благодаря психическому заболеванию, (подтверждающемуся медицинскими документами, экспертизой) или алкогольному (наркотическому) опьянению, при употреблении психотропных веществ, которые чаще всего тяжело определились спустя время (*к примеру, лицо, употребившее алкогольные напитки только спустя месяц подаёт иск о признании договора недействительным, в то время как экспертиза уже не может доподлинно доказать, было ли в алкогольном опьянении лицо, которое на момент его употребления алкогольных напитков продуцировало нахождение в невменяемом состоянии*). Единственным способом доказывания недееспособного состояния будут являться свидетельские показания лиц, находившихся в момент совершения сделки или в примерном временном промежутке рядом с лицом, поэтому не стоит недооценивать свидетельские показания, хоть они и будут отличаться риском недобросовестности лиц, дающих свидетельские показания, однако они же могут являться единственным доказательством временной недееспособности лица на момент заключения договора.

По мнению Киселёва А. А. следует остановиться на вопросе о моменте совершения сделки. Как он указывает, «Состояние, когда лицо не отдаёт отчёт своим действиям, бывает непродолжительным. Например, в момент направления оферты адресату в другой город лицо находится в состоянии фактической недееспособности. Однако к тому времени, когда оферент получает акцепт и договор в силу закона будет считаться заключённым (в момент заключения договора), оферент уже полностью отдаёт отчёт своим действиям, и соответственно, что оферент был в здравом уме и твёрдой памяти, поэтому оснований для применения ст. 177 ГК РФ не имеется. Можно представить себе прямо противоположную ситуацию, когда оферент находился в соответствующем состоянии не в момент составления оферты, а в момент получения акцепта. При этом, не желая исполнять договор, оферент в соответствии со ст. 177 ГК РФ ссылается на то, что в момент совершения сделки он находился в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими».²⁵ Как кажется, недействительным договор по основанию, указанному в ст. 177 ГК РФ стоит признавать только при одном случае - только когда лицо направило (адресовало) оферту другому лицу в состоянии временной невменяемости, но если лицо направило оферту будучи вменяемым, а получило акцепт на совершение договора будучи в невменяемом состоянии, то договор, наоборот, стоит считать действительным, иначе это будет соответствовать недобросовестности лица, которое ввиду того, что оно, возможно, не желает исполнять обязательства по договору, (в особенности, когда договор не был

²⁵Киселёв А.А. Указ соч. С.-25

заключён, а имущество уже было передано). Договор нельзя признавать недействительным на основании ст. 177 ГК РФ, если лицо, направило оферту в состоянии, когда оно было способно понимать значение своих действий, так как изначально воля лица была направлена на совершение этого договора.

Как утверждает Холоденко Ю.В., в соответствии со ст. 177 ГК РФ сделка, при рассмотрении спора о признании такой сделки недействительной суд обязан исследовать следующие вопросы: Могла ли сторона по сделке отдавать отчёт своим действиям или руководить своими поступками в момент её совершения?; Является ли лицо, заявившее иски о признании такой сделки недействительной, надлежащим лицом? При установлении того, что иск заявлен надлежащим истцом, и что сторона в сделку действительно заключала её в состоянии невменяемости, следует выяснить, можно ли признать данную сделку недействительной или нет?²⁶

В итоге, суд должен принимать решение с учётом всех фактических обстоятельств, к числу которых относятся все, что помогает понять, мог ли гражданин, отдающий отчёт в своих действиях или руководить ими, совершить подобную сделку (учитывая её характер, условия, в частности цену, личность контрагента и т.д.),²⁷ отсюда следует, что данную сделку признать недействительной может только суд, а данный факт будет являться основанием оспоримости сделки, итого не возникает никаких вопросов и споров по поводу её ничтожности исходя из того, что сказано выше.

Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Термин «заблуждение» в цивилистике всегда употреблялся для обозначения тех ситуаций, когда процесс формирования внутренней воли связан с неправильным представлением субъекта об обстоятельствах, имеющих значение для совершения сделки. Неправильное представление у субъекта в момент совершения могут возникнуть как вследствие действий контрагентов, третьих лиц, так и в результате собственной юридической некомпетентности (необразованности), невнимательности, халатности и т. п.²⁸

²⁶Холоденко, Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли : диссертация ... канд. юрид. наук. Москва. 2008, С. - 170.Электрон.версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

²⁷Гражданское право: учебник. Т.1. Под ред А.П. Сергеева. – Москва: - С. 460 (Автор главы А.П. Сергеев)

²⁸ Ячменёв Ю.В. Доктрина недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения и её закрепление в обновленном Гражданском кодексе Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2014.- С. 149

В теории выделяют два вида заблуждения. Так, Н. Растеряев различает— неведение (*ignorantia*) и ошибку (*error*). Из чего следует, что заблуждение — случай отсутствия воли вследствие незнания предмета или ложного представления о предмете.²⁹

Заблуждение также способствует искаженному формированию воли участника сделки, однако в отличие от обмана заблуждение не является результатом умышленных, целенаправленных действий другого участника сделки. Возникновению заблуждения может способствовать недоговоренность, отсутствие должной осмотрительности, подчас самоуверенность участника сделки либо действия третьих лиц.³⁰

Также вопрос должен стоять о том, какая из сторон может требовать признать данную сделку недействительной? О. В. Гутников отмечает, что требовать признать недействительной сделку, совершённую под влиянием заблуждения, может только сторона, действовавшая под влиянием заблуждения. Это прямо следует из содержания п. 2 ст. 166 и п.1 ст. 178 ГК РФ. В качестве такой стороны могут быть как юридические, так и физические лица, действующие лично или через представителей (органы).³¹ Также он отмечает, что лица, не являющиеся стороной в сделке, не могут выступать в качестве истца по делам данной категории. Это связано с тем, что судить о неправильном формировании воли при заблуждении может исключительно сам заблуждающийся: внешнему восприятию это может быть вообще недоступно.³²

Правовое значение имеет только существенное заблуждение, т.е. такое искаженное представление стороны о действительном положении дел, что если бы она о нём знала, то разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку. В п. 2 ст. 178 ГК приведен примерный перечень условий, при которых заблуждение предполагается существенным: 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.; 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные; 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки; 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

²⁹ Там же, С. 150

³⁰Гражданское право. Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К., - М.: 2005, т1, - С. 306 (Автор главы А.П. Сергеев)

³¹Гутников О.В. Указ. соч. С. 264;

³² Там же, с. 264

Не является существенным заблуждение относительно мотивов сделки, в п. 3 ст. 178 закреплено, что заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной. Мотивы лежат вне сделки, они могут быть разнообразными, всякий раз образуя индивидуальный случай. Учет мотивов сделки при определении ее недействительности может повредить устойчивости имущественного оборота.

Под *заблуждением относительно тождества предмета сделки*(договора) следует понимать случаи, когда сторона, совершающая волеизъявление, объективно делает это в отношении предмета иного, нежели тот, на который была направлена ее подлинная воля.

И под предметом сделки следует понимать не только предметы материального мира, с которыми должны производиться действия сторон сделки. Такое ограничительное толкование неоправданно сужало бы сферу применения ст. 178 ГК РФ, так как сделки могут совершаться по поводу выполнения работ и оказания услуг. Поэтому в качестве предмета по смыслу ст. 178 ГК РФ должны выступать не только вещи, но и действия (работы, услуги и т.п.) составляющие объект правоотношения, порождаемого сделкой.

Как отмечает О. В. Гутников «существенным признаётся заблуждение не в любых качествах (свойствах предмета), а именно в таких, которые значительно снижают возможность использовать предмет по назначению». ³³ К примеру, можно привести ситуацию, связанную с договором подряда, если заказчик классической спортивной коробки (наверняка предусматривая то, что она предназначена для игры в футбол), договаривается на её установление с подрядчиком, а в итоге в спортивной коробке установлены хоккейные ворота, это существенно снижает возможность использование данной коробки по назначению игры в футбол.

Однако, в судебной практике также встречается случай отказа арендатору в признании недействительным договора аренды как совершенного под влиянием заблуждения. Арбитражный суд указал, что истец не проявил должной осмотрительности при совершении спорной сделки и отказывал арендатору в признании недействительным договора аренды как совершенного под влиянием заблуждения относительно качеств его предмета, так как истец не был лишен возможности узнать о состоянии, расположении и иных особенностях названного помещения, в том числе и потому, что арендодателем проводился показ объектов, выставляемых на аукцион. Таким образом, при заключении

³³ Там же.- С. 261

спорного договора истец не проявил требовавшуюся в таких обстоятельствах осмотрительность, обычную для деловой практики совершения подобных сделок³⁴

По мнению Зезекало А.Ю., под предметом, во-первых, можно понимать всё то, по поводу чего может совершаться сделка и на что может быть направлена воля лица или лиц, её совершающих, включая, в частности, действия, направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, во-вторых, под предметом, в смысле ст. 178 ГК можно понимать исключительно объекты материального мира (предметы в наиболее тесном смысле), или, иначе, вещи, а в-третьих, под предметом можно понимать не только материальные, но и нематериальные ценности, включая имущественные права (предметы в широком смысле, имущество).³⁵ Как он указывает, необходимо, таким образом, либо прийти к выводу о том, что ГК исходит из собственного, оригинального понимания понятия предмета сделки, в соответствии с которым под последним для целей применения ст. 178 ГК следует понимать всё то, по поводу чего заключается сделка, и в том числе действия сторон, либо исходить из соответствия современного понятия ошибки в тождестве предмета сделки доктринальной категории, и тогда она будет охватывать лишь случаи заблуждения в тождестве имущественного объекта, поэтому необходимо конкретизирующее понятие предмета сделки во избежание споров, которые могут оказать неблагоприятное влияние на судебную практику.³⁶

В данном случае мне всё-таки можно согласиться с Зезекало А. Ю., но с одной поправкой, что под предметом сделки нужно понимать не только любое имущество, а также работы, услуги, о которых говорилось выше О. В. Гутниковым, потому что это может ввести обывателя в некую путаницу, а также, потому что недействительность сделок при заблуждении, на мой взгляд, должны охватывать весь спектр объектов гражданских прав, которые возможны, для более чёткого и правомерного гражданского оборота и большего спектра охвата защиты гражданских прав при неправомерных действиях контрагента по любому договору.

Итого, стоит говорить о том, что под заблуждением предмета договора лицом можно понимать ошибку лица, которая продуцирует порок воли в отношении предмета договора, которое представляет то, по поводу чего заключается гражданский договор, будь это какое-

³⁴П. 5 информационного письма ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения Арбитражными судами статей 178 и 179 гражданского кодекса РФ» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф.– М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁵Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки / – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 112-114.

³⁶ Там же, с. 113-114

либо имущество, или, к примеру, работы и услуги, представляющие из себя действия (деятельность) по их оказанию и достижение результата, указанного в договоре.

Итого, по смыслу ст. 178 ГК, заблуждение относительно тождества предмета сделки является достаточным основанием для признания сделки недействительной.³⁷

Заблуждение относительно природы сделки (договора). Данное заблуждение, согласно ст. 178 ГК, законодатель относит к числу существенных. Закон не говорит, что необходимо понимать под природой сделки и оставляет решение этого вопроса на усмотрение суда.³⁸ Если окунуться в правовую природу сделки и заблуждению относительно её, то что она всё-таки будет означать и что нам позволит определить её? По мнению Ячменёва Ю.В. универсального способа определения правовой природы сделки не существует. Соответственно, суд в спорных ситуациях должен оценивать каждую конкретную сделку или договор с позиции закона и сложившихся правил гражданского (делового) оборота. Как представляется именно в этом смысле законодатель изложил суть новой формулировки п. 3 ст. 178 ГК РФ.³⁹

Зезекало А.Ю. заметил, что в отдельных случаях судебные инстанции придерживаются подхода, согласно которому природа сделки – это не что иное, как «совокупность свойств (признаков, условий), характеризующих её сущность; природа сделки позволяет отличать один тип сделки от другого». Также он отмечает то, что в наиболее общих чертах под юридической природой сделки принято понимать нечто, характеризующее её сущность, и поскольку любая сделка направлена на определённые юридические последствия – которые могут заключаться не только в установлении прав или обязанностей, но также в изменении и прекращении правовых отношений, то именно такие последствия позволяют охарактеризовать сущность сделки наиболее полно, поэтому, по его мнению логично предположить, что-то основное, в чём может наиболее полно находить своё проявление природа сделки, – это правовые последствия, на производство которых такая сделка направлена.⁴⁰

Зарубин А. В. в своей работе приходит к выводу, что заблуждение относительно природы сделки есть заблуждение относительно каузы. Обозначенные теории, согласно которым заблуждение в природе сделки есть заблуждение относительно существенных

³⁷ Там же, с. 119

³⁸ Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли... Краснодар, 2003. - С. 54. Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

³⁹ Ячменёв Ю.В. Доктрина недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения и её закрепление в обновленном Гражданском кодексе РФ. Санкт-Петербург, 2014. С. 152-153

⁴⁰ Зезекало А.Ю. Указ соч. – С. 120-121

условий, содержания договора и т.д., согласуются с теорией каузы в том, что всем этим обстоятельствам можно придавать юридическое значение, но только тогда, когда они явились следствием заблуждения относительно каузы.⁴¹

Позиции авторов, указанных выше, являются верными, так как тяжело предположить, что лицо, относительно заблуждающееся в правовой цели, ради которой заключается договор, решившее или заранее заблуждавшееся о неправильной правовой природе договора, неправильно истолковавшее его некоторые условия, а также сущность (к примеру, лицо предполагало, что оно заключает договор пожизненной ренты, но на самом деле оно заключило договор аренды комнаты (помещения) в квартире), реально исходя из своей воли намеревались заключить сделку, заблуждение в которой их воле не соответствует, в итоге наверняка можно сделать вывод о том, что такой договор, в сущности (в особенностях и целях которого заблуждалось лицо), стоит признать недействительным по иску такого лица.

Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ)

Общей чертой сделок с пороком воли является дефект внутренней воли совершивших их лиц. При этом, в сделке, заключенной благодаря злонамеренному соглашению представителя одной стороны с другой, воля лица (представляемого) на совершение сделки вовсе отсутствует, а в остальных случаях участники сделки действуют под влиянием таких внешних факторов, которые исключают свободное формирование их воли на совершение сделки. Сближает все эти сделки и то, что дефект воли одного из участников сделки возникает под воздействием другой стороны или по крайней мере используется ею в своих интересах.

Правила ст. 179 ГК распространяются как на сделки граждан, так и на сделки юридических лиц. Известной спецификой в этом плане обладают лишь правила о кабальных сделках, применение которых к сделкам с разным субъектным составом, в частности с участием предпринимателей, имеет определенные особенности.

А.П. Сергеев отмечает, что моментом, объединяющим рассматриваемые сделки, является также то, что нередко действия одного из участников сделки одновременно образуют состав административного правонарушения или даже уголовного преступления. В частности, УК наряду с традиционными составами преступлений, предусматривающими уголовную ответственность за побои (ст. 116), истязание (ст. 117), угрозу убийством (ст.

⁴¹Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли. Краснодар, 2003. – С. 59

119), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), мошенничество (ст. 159) и др., установил специальную ответственность за "принуждение к совершению сделки или отказ от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких" (ст. 179 УК).⁴² Также он отмечает, что ст. 179 ГК сравнительно редко применяется на практике, хотя подпадающие по ее действие сделки совершаются достаточно часто. Это объясняется как трудностями в доказывании оснований признания данных сделок недействительными, так и тем, что права потерпевших нередко восстанавливаются в рамках уголовного судопроизводства, что является для них более простым и выгодным.⁴³

Поподробнее надо разобрать каждый элемент данного вида недействительности сделки, в которые входят обман, насилие, угроза и иные неблагоприятные обстоятельства.

Для начала, чтобы понять, что такое обман, насилие и угроза, то стоит обратиться к Постановлению Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, который даёт толкование данных действий, при совершении их со стороны контрагента, или, к примеру, от третьих лиц в договоре. *Обман*, как поясняется в данном Постановлении Пленума- это не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (пункт 2 статьи 179 ГК РФ). Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман,⁴⁴ что свидетельствует не только закрепление в Постановлении Пленума № 25, но и в информационном письме Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 положение о том, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. Объективная сторона обмана недобросовестного лица также выражается в том числе в действиях, выражающихся в пассивном недобросовестном поведении лица, которое выражается в виде намеренного умолчания об обстоятельствах, о которых лицо должно

⁴²Гражданское право: учебник. Т.1 / Под ред А.П. Сергеева. – Москва: 2011 - С. 465-466

⁴³ Там же, с. 466

⁴⁴ П. 99 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

было сообщить при той добросовестности, какая от какой от него требовалась по условиям оборота⁴⁵, что следует из п. 2 ст. 179 ГК РФ.

Что касается другого элемента данного состава недействительной сделки - насилия, как отмечает А.П. Сергеев, «*насилием*, по смыслу ст. 179 ГК, считается физическое воздействие как на самого участника сделки, так и на его родных и близких с целью заставить его совершить сделку. Насилие может выражаться в нанесении побоев, истязании, причинении телесных повреждений, насильственном удержании и т.п. Объектом насильственных действий может быть не только личность (физическая неприкосновенность) участника сделки или его близких, но и принадлежащее им имущество (повреждение автомашины, поджог дома и т.п.)».⁴⁶

Что касается третьего элемента- *угрозы*, то она состоит в воздействии на психику потерпевшего и проявляется в обещании совершить определённое действие. Традиционно отмечается, что угроза должна быть существенной (т.е. значительной для потерпевшего) и реальной (т.е. не должна иметь предположительный характер).⁴⁷

Однако, не всегда угроза должна сопровождаться обещаниями совершить неправомерные действия, а даже наоборот, угроза совершить действия, которые являются правомерными и которые лицо имеет право совершить. Как указано в п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 указано, что угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом.⁴⁸

Данное положение хоть и является спорным, однако аспект возможных правомерных действий лица (например, обращение в полицию о незаконной предпринимательской деятельности лица), которыми он угрожает потерпевшему лицу по данной недействительной сделке является верным и не будет иметь никакого значения. Ведь несмотря на то, что лицо может реализовать своё право, его недобросовестное поведение отличается тем, что зная данный факт о лице (о незаконной им предпринимательской деятельности), сторона договора недобросовестно извлекает из для себя выгоду, пользуясь

⁴⁵ Там же, Абз. 2 п. 99

⁴⁶Гражданское право: учебник. Т.1 / Под ред А.П. Сергеева. – Москва: 2011. – С. 467.

⁴⁷ Склоцкий, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности / — 4-е изд. — Москва : Статут, 2019. — С. 222. URL: <https://www-iprbookshop-ru.ez.lib.tsu.ru/94617.html> (дата обращения: 05.02.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

⁴⁸ П. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сложившейся ситуацией, ведь лицо обратиться в полицию не для того, чтобы исполнить свою обязанность перед обществом, посодействовать раскрытию преступления и восстановить справедливость, а обратится он только в том случае, если лицо откажется под угрозами заключить договор. Умысел лица в данном случае заключается в злоупотреблении своим правом, исходя из заключения договора, нарушая истинную волю лица, которая искажается под угрозами, впоследствии нарушая к тому же принцип равенства сторон и создавая дисбаланс сторон по данному договору, поэтому характер угроз не будет иметь никакой разницы при признании договора недействительным.

В судебной практике указывается, что не обязательно исполнителем угрозы или насилия- это лицо, являющейся стороной в договоре, а также, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.⁴⁹

В 2013 году ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ»⁵⁰ и в п. 24 была введен в п. 3 ст. 179 ГК РФ положение о *кабальной сделке*. Прежде всего, согласно данной норме- это сделка, совершённая на крайне невыгодных условиях, которое лицо вынуждено совершить, чем другая сторона воспользовалась. Эта сделка характеризуется следующими признаками:

1) Стечение тяжелых обстоятельств. Как правильно указывает А.Г. Карапетов, речь идет об экстремальной ситуации, возникшей для одной из сторон и сделавшей ее крайне заинтересованной в скорейшем совершении сделки в целях избежания еще больших бед. Это может быть и болезнь, для лечения которой срочно необходимы деньги (для чего человек вынужден срочно продать квартиру), и стихийное бедствие, в результате которого лицо оказывается под угрозой гибели (и готов заплатить все, что у него есть, тому, кто согласится спасти его), и многие другие подобные обстоятельства⁵¹. 2) Невыгодные (несправедливые) условия для потерпевшей стороны, как отмечают некоторые авторы- сделка с вопиющим нарушением эквивалентности,⁵² а такое нарушение имеет место, когда предусмотренные сделкой условия обмена, согласованный сторонам и баланс встречных предоставлений явно отклоняются от рыночных и для этого отклонения отсутствуют

⁴⁹ П.98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

⁵⁰ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 07.05.2013 N 100-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵¹ А.Г. Карапетов. Сделки, представительство, исковая давностью. – М.: 2018. С. 810

⁵²Гражданское право: учебник : Т. 1 / отв. ред Е.А. Суханов, - 2-е изд. Москва: Статут, 2019. С. 450

объективные основания, ведь вряд ли можно предположить, что лицо в нормальном состоянии и обстоятельствах будет продавать имущество в несколько раз дешевле её рыночной цены, и как указывает судебная практика, что наличие этого обстоятельства не является обязательным для признания недействительной сделки⁵³, однако данное утверждение является спорным, так как это будет ключевым доказательством того, что данная сделка была совершена лицом в силу тяжёлых обстоятельств, в которых лицо не могло поступить иначе; 3) Умысел контрагента – в отличие от невыгодности условий заключения договора для потерпевшей стороны- это менее явный (латентный) признак, факт которого не так явно свидетельствует о кабальной сделке. Характеризуется она тем, что другая сторона воспользовалась этой ситуацией в своем интересе, т.е. сознательно обратил плачевное положение другой стороны к своей выгоде,⁵⁴ знала об этом и воспользовалась этим положением лица. Однако данный факт требует доказывания недобросовестности лица, а также злоупотребление правом, исходя из стеснённого положения потерпевшего лица, что недопустимо в гражданских правоотношениях. Исходя из указания ст. 10 ГК РФ, и в данном случае фактом злоупотреблением правом является выход за пределы в процессе заключения договора исходя из несправедливых условий, а также причинённый вред потерпевшему лицу вследствие заключения такой сделки, хоть внешне договор (сделка) выглядит совершенно законной, но воля лица нарушена вследствие тяжёлого положения лица и обстоятельствами, в которых оно не могло поступить иначе (не заключить договор). Тут важна не только добровольность лица в отчуждении имущества на крайне невыгодных условиях в следствии наступления тяжёлых у него обстоятельств, очень важную роль играет нарушение тем самым не только воли, а её связь именно во встречном недобросовестном поведении лица, которое подтолкнуло лицо продать ему имущество на крайне невыгодных условиях.

В заключении хочется выразить мысль о том, что очень спорным фактом является то, что данная недействительная сделка является оспоримой. На мой взгляд данная недействительная сделка должна обладать в части признаками ничтожности. Как представляется сделки, предусмотренные ст. 179 ГК РФ, необходимо было изъять из-под действия общего правила об оспоримости недействительных сделок в случаях подтверждения приговором суда обмана, насилия, угрозы, кабальности сделки, определив более жесткие последствия их ничтожности. С момента вступления приговора в законную

⁵³ П. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф.– М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁴ Гражданское право: учебник : Т. 1 / отв. ред Е.А. Суханов. М.: 2019. С. 450 (Автор гл. Швирнидт А.М.)

силу, презумпция оспоримости сделки, совершенной, например, под влиянием насилия, должна приобретать презумпцию ничтожности, в том числе и при выделении гражданско-правовых последствий сделки в отдельное производство, подлежащее рассмотрению в гражданско-процессуальном порядке.⁵⁵

Трудно согласиться с точкой зрения, встречающейся в науке гражданского права, о том, что сам по себе приговор не преддрекает последствия недействительности сделок, предусмотренных в ст. 179 ГК РФ, и не изменяет презумпцию оспоримости на ничтожность сделок. То, что приговор предшествует разрешению сделок в гражданско-процессуальном порядке не препятствует таким последствиям. Однако, как представляется, изменение презумпции в таких случаях должно связываться с подтвержденными в уголовном-правовом порядке преступными действиями (насилием, обманом, угрозой, кабальным характером сделки) что полностью будет соответствовать принципу справедливости, соразмерности совершенных преступных действий последствиям.⁵⁶

Однако, в абз. 4 п. 99 Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 указано, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана и то, что обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании,⁵⁷ что на наш взгляд совершенно недопустимо. Поэтому кажется, что в той части, когда производство по уголовному делу прошло и лицо (контрагент по договору) признано виновным в части совершения преступления, которое связано с договором в части, к примеру, принуждения к заключению договора, то законодателю, на мой взгляд, стоит сделать поправку на то, что такой недействительный договор будет являться ничтожным, исходя из того, что главным доказательством и основанием для признания данной сделки ничтожной будет наличие вступившего в законную силу приговора суда.

Также, Гутников О. В. пишет следующее: «Например, в ст. 179 ГК РФ, не делающей различия между грубым физическим насилием и угрозой, все случаи сделок, совершённых под влиянием насилия, признаются оспоримыми. Хотя, при грубом физическом насилии,

⁵⁵Испирян Г. К. О последствиях недействительности сделок, предусмотренных в ст. 179 ГК РФ // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. / отв.ред. В.А. Уткин. Томск: Изд. Том. гос ун-та, 2020. – Вып. 20. – С. 77

⁵⁶ Там же, с. 77

⁵⁷ П. 99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

когда рукой потерпевшего буквально водят по бумаге, воля полностью отсутствует и данная сделка должна относиться к ничтожным»⁵⁸, с чем, конечно же, стоит согласиться.

Напоследок, заканчивая данный подраздел, хотелось бы затронуть тему **мнимых и притворных сделок (ст. 170 ГК РФ)**. Мнимая (фиктивная) сделка ничтожна потому, что она совершается для вида, без намерения создать юридические последствия. Иначе говоря, при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки — ее направленность на действительное создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.⁵⁹

Судебная практика также указывает, что стороны сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (к примеру во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним),⁶⁰ также верна позиция о том, что мнимость сделки обусловлена тем, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида.⁶¹

Ничтожная притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Притворная сделка заключается также только для вида, но, в отличие от мнимой, прикрывает другую сделку, которую стороны в действительности хотели заключить. Действительная воля субъектов получает иное выражение. Поэтому притворная сделка сама по себе всегда признается абсолютно недействительной (ничтожной), а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК).⁶² Судебная практика также указывает, что притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку

⁵⁸Гутников О. В. Указ. соч. – С. 135

⁵⁹ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению» / отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — С. 489-490. (Автор главы Ем. В.С.)

⁶⁰ П. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс; справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун.

⁶¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 N 41-КГ16-25 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶² Гражданское право. Т. 1 / отв. ред. — Е.А. Суханов. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — С. 489-490. (Автор главы Ем В.С.)

как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.⁶³

Условие недействительности мнимых и притворных сделок кроется в том, что у лиц нарушена реальная воля к заключению сделки, однако она отличается тем, что нарушена она умышленно обеими сторонами (а не виновными действиями одной из недобросовестности сторон). Они понимают, что данная сделка заключена не для тех целей гражданского оборота, для которых она обычно заключается и связана она определённой выгодой для сторон (к примеру, прикрытие договора купли-продажи договором дарения).

1.2.2 Недействительность договора с пороками формы

Главной составляющей принципа свободной формы сделки, действующего в российском гражданском праве, является гарантированная законом возможность участников оборота по своему усмотрению выбирать способ изъяснения воли при совершении сделок. Отдельные виды сделок Кодекс предписывает заключать в определённой форме (п. 1 ст. 161, п. 2 ст. 339, ст. 269, ст. 550 ГК РФ⁶⁴ и др.), их форма может быть также определена соглашением сторон. Однако участники гражданского оборота нередко пренебрегают правилами об оформлении сделок в соответствии с установленными требованиями. В этих случаях следует говорить о несоблюдении, нарушении требований о форме сделки. Нарушением формы сделки является неисполнение установленного законом либо соглашением сторон требования относительно способа изъяснения воли её участников. Причины, по которым стороны не выполнили требование о форме сделки, их серьёзность или малозначительность по содержанию, как правило, не имеют правового значения.⁶⁵

Вопрос состоит в том, почему стороны должны соблюдать форму договора (простая письменная или нотариальная?). Почему стоит придерживаться правовых норм, требований, связанных с письменным соблюдением формы тех договоров, которые прямо указаны в законе? В литературе на этот вопрос отвечают следующим образом: «Цель соответствующих требований состоит в том, что все они позволяют сделать отношения

⁶³ Абз. 3 п. 87 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁵ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: моногр. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. –С . 183

сторон более определенными, снять основания для споров в будущем по поводу самого факта совершения сделки и ее содержания. Некоторые нормы придают акту фиксации сделки публичный характер. С этим связан государственный контроль за ее содержанием в интересах оборота и третьих лиц, помощь сторонам в уяснении правовых последствий совершаемых или юридических действий, а равно информация заинтересованных лиц о совершенных сделках»⁶⁶, с чем, конечно же, тяжело не согласиться.

Д.О. Тузов также определяет виды последствия порока формы и указывает, что последствия могут быть различными в зависимости от вида нарушения и являются следующими: 1) нарушение требования нотариальной формы в любом случае влечет недействительность (ничтожность) сделки (п.3 ст. 163 ГК РФ); 2) нарушение требования простой письменной формы влечёт недействительность только тогда, когда такое последствие нарушения прямо предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ); 3) в остальных случаях требования простой письменной формы не влечёт недействительности сделки (сделка остаётся действительной), однако вызывает негативные для сторон последствия на процессуальном уровне (нельзя в случае спора доказывать свидетельскими показаниями, но это не лишает стороны права использовать любые доступные им доказательства (письменные, аудио- и видеозапись)).⁶⁷

Также Д.О. Тузов указывает, что форма сделки может иметь различное юридическое значение. В первых двух случаях (обязательная нотариальная форма и простая письменная) она составляет тело сделки, что сделка не может существовать без формы, а в последнем случае она выполняет роль доказательства, а сделка существует независимо от неё и может быть доказана иными доказательствами (кроме свидетельских).⁶⁸ С данным утверждением, конечно же, стоит согласиться, однако, как кажется, форма сделки всегда выполняет доказательственную роль не только как основание действительности сделки, но и наоборот, как доказательство нарушения закона лицом при признании сделки недействительной (при пороке воли в договоре, когда виновное лицо, на основании ст. 179 ГК РФ насильственно заставляет потерпевшую сторону подписать письменный договор).

Что касается ч. 2 ст. 162 ГК РФ, где указано, что в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность. Следует привести пример случаев, с указанием в норме, которая прямо

⁶⁶Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 3-е, стереотипное.- М.: «Статут», 2001.- С. 328

⁶⁷Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская... Москва : – С. 228

⁶⁸ Там же, с. 228

указывает на недействительность вследствие несоблюдения письменной формы. Это закреплено в абз 2. Ст. 550 ГК РФ (форма договора продажи недвижимости), п. 1. Ст. 560 ГК РФ (форма договора продажи предприятия), которая также предполагает государственную регистрацию, это относится и к договору аренды предприятия (п. 3 ст. 658), который также предполагает государственную регистрацию данному типу договора, в абз. 2 ст. 651 ГК РФ закреплено, что несоблюдение формы договора аренды здания или сооружения влечет его недействительность, несоблюдения формы договора страхования предполагает его недействительность (абз. 2 п. 1 ст. 940 ГК РФ) и т.д.

Как указала Татаркина К.П., в отношении отсылки к оспоримости или ничтожности п. 2 ст. 162 ГК РФ, то согласно несоблюдению простой письменной формы сделки влечет её недействительность в случаях, указанных в законе или соглашении сторон, при этом не уточняется, ничтожна или оспорима такая сделка⁶⁹. Как кажется, это связано с тем, что законодатель умышленно оставил данную задачу для тех норм, которые регулируют отдельные виды договоров, исходя из особенностей которых вытекает регулирование несоблюдения формы конкретного договора.

Несоблюдение же требуемой нотариальной формы, а также государственной регистрации сделки всегда влечет ее недействительность, о чём свидетельствует положение, закреплённое в ч. 3 ст. 163 ГК РФ. Исходя из особенностей нотариальной формы стоит отметить, что она состоит в совершении сделки в присутствии нотариуса (или иного лица, которому законом предоставлено право совершать соответствующее нотариальное действие) и в удостоверении её последним, которое выражается в проверке законности сделки, в частности наличия у сторон права на её совершение, и её засвидетельствовании в установленном порядке⁷⁰

Однако, не каждый договор или сделка, согласно ГК РФ, обязательно должна быть удостоверена нотариально, это связано с тем, что законодатель, как кажется, предусмотрел наиболее незащищённые, исходя из связи с субъектами и воли гражданских правоотношений, виды договоров (сделок). ГК РФ прямо предусматривает те правоотношения, где нотариальной форма сделки обязательна. Это касается, в частности, наследственных правоотношений (ст.1125 ГК РФ, ст. 1140.1 ГК РФ⁷¹), в которых

⁶⁹ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: . - Томск : Изд-во Томск, 2012. – С. 208

⁷⁰Гражданское право. Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская. - Москва : 2020. - С. 207

⁷¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Реж. дост.: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

особенности нотариальной формы заключается в подтверждении волеизъявления лица, а также реализации и организации принципа свободы завещания и тайны завещания.

Однако, не только завещание нуждается в нотариальном удостоверении. Также нотариальная форма обязательна для договора ренты (ст. 584 ГК РФ), особенность которой заключается в упорядочивании волеизъявления плательщика ренты и защита рентополучателя, так как данное лицо нуждается в содержании и обеспечении потребностей и поэтому особенности нотариальной формы заключается в том, что лицо, со специальным образованием и полномочиями (что подтверждается ст. 2 закона «О нотариате») удостоверяя данную сделку, осуществляет её правомерность.

Что касается государственной регистрации сделки, которая регулируется ст. 164 ГК РФ, то Д.О. Тузов указывает, что государственная регистрация сделки не является элементом формы договора, а также является внешним по отношению к сделке юридическим фактом, являющейся по своей природе административным актом, который в совокупности со сделкой приводит к наступлению полного правового эффекта, на который сделка направлена.⁷² Также он указывает, что сделка, в которой отсутствует обязательная государственная регистрация, также порождает последствия. Однако, она лишь не порождает их в полной мере.⁷³

Безвенко Р.С. также указывает, что государственная регистрация не является формой сделки и не входит в фактический состав сделки. Это следует, в частности, из положений п. 2 ст. 165 ГК РФ и тем самым законодатель не рассматривает отсутствие государственной регистрации сделки как нарушение формы сделки, которое влечет за собой последствия, указанные в ст. 162 и 163 ГК РФ.⁷⁴

С утверждениями выше можно согласиться, так как для самой формы, являющейся основой для сделки, значение государственной регистрации (в зависимости от отношений и закрепления в законодательстве) характеризуется обязательным условием, требования которого установлены государством и в данном случае она будет элементом, стоящим над отношениями, выражающейся в определённой форме сделки, но самой формой сделки являться не будет, хоть её несоблюдение сторонами по сделке также будет вести к её недействительности.

⁷²Гражданское право. Общая часть / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская. – М.: – С. 229.

⁷³ Там же, с. 230

⁷⁴Сделки, представительство, исковая давность / отв. Ред. Карапетов А.Г. - М.: 2018. – С. 289

Однако, в ст. 165 ГК РФ установлен случай последствия уклонения от нотариальной и государственной регистрации сделки. В качестве таких последствий установлено признание судом сделки действительной на основании того, что и в том и в другом случае по требованию другой стороны суд выносит данное решение и именно оно заменяет нотариальное удостоверение и государственную регистрацию сделки, которая в дальнейшем не требуется. Также, последствием уклонения в обоих случаях выступает прямое указание в законе возмещения другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении или регистрации сделки, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (п. 3 ст. 165 ГК РФ). Разница между состоит в том, что одним из условий признания сделки действительной случае уклонения от государственной регистрации достаточно её совершение в надлежащей форме, то в случае уклонения от нотариального удостоверения, сторона, требующая признание сделки действительной, должна её исполнить.

Следует согласиться с утверждением К.И. Скловского о том, что это правило (признание судом сделки действительной) можно объяснить двумя причинами: 1) Сторона, принявшая исполнение, а затем уклоняющаяся от нотариального удостоверения сделки, ведёт себя недобросовестно, а это не может поощряться законом; 2) Принятие исполнения рассматривается как поведение, подтверждающее намерение придать сделке юридическое действие.⁷⁵

1.2.3 Содержание договора. Договор с пороками содержания

Под содержанием сделки принято понимать совокупность её условий. В данном случае термин «условие сделки» трактуется самым широким образом, поскольку охватывает собой все включены в неё положения, касающиеся её предмета, цены, срока и т.д., прав и обязанностей сторон, средств обеспечения исполнения возникающих из сделки обязательств, санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение и т.п.

Поскольку сделка- действие правомерное, все условия сделки должны соответствовать требованиям закона. При этом имеются в виду не только предписания императивного характера, но и общий смысл гражданского законодательства. Однако вовсе не требуется, чтобы возможность совершения тех или иных сделок была прямо предусмотрена законом; важно, чтобы соответствующие сделки не были законом запрещены. Иными словами, круг договоров законом не ограничен: субъекты гражданского

⁷⁵Скловский К.И.. Указ. соч. С. 146

права могут совершать любые не противоречащие законом сделки, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом⁷⁶

Несоблюдение данного условия действительности может иметь место при совершении *сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ)*.

Стоит обозначить тот факт, что по отношению к поименованным (специальным) составам недействительных сделок (ст. 169-179 ГК РФ), норма, указанная в ст. 168 является общей и имеет очень важное значение в том случае, когда нет конкретизации к особому составу недействительности и когда незаконные действия лиц не подпадают под состав поименованных недействительных сделок, в данном случае применяется общая норма недействительной сделки, и используется механизм для признания недействительными непоименованных составов недействительного договора. К примеру, если в договоре имеется прямое указание на запрет урегулирования спора в суде, что является прямым нарушением ст. 3 ГПК РФ, а также 46 Конституции РФ⁷⁷, как нарушение гарантии судебной защиты его прав и свобод, то таким образом, данный случай нарушения, не имея привязки к какому-либо составу поименованного недействительного договора, будет являться недействительным, исходя из понимания ст. 168 ГК РФ.

Также стоит вспомнить, что 1 сентября 2013 году произошли изменения гражданского кодекса в часть недействительности сделок, свои изменения претерпела и 168 статья ГК РФ⁷⁸. Принципиальное отличие состоит в том, что ранее сделка являлась ничтожной, если она не соответствует закону или иному правовому акту, то после 1 сентября 2013 года, согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ, сделка признаётся оспоримой, (как следует из закона), нарушающая требования закона или иного правового акта, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В ч. 2 ст. 168 ГК РФ указано, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка

⁷⁶ Гражданское право: учебник Т.1 / Под ред А.П. Сергеева. – Москва: РГ-Пресс, 2011- С. 483

⁷⁷ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁸ П. 13 ст. 1

оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Что касается формулировки «публичные интересы», то её толкование даётся в п. 75 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25, где указано, что «под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ).»⁷⁹

Но правильно ли поставлен ответ о вопросе оспоримости и ничтожности в данной статье? Правильно ли сделал законодатель, когда изменил концепцию данной нормы?

Как отмечает Д.О. Тузов, разграничение между ничтожностью и оспоримостью в ст. 168 ГК РФ состоит в том, что общая направленность реформы ГК на ограничение ничтожности незаконных сделок конкретизировалась не только в рассмотренном выше формальном изменении соотношения видов порочности сделки и во введении оговорки, предписывающей суду телеологическое толкование нарушенной сделкой нормы, но также в позитивном установлении критерия, согласно которому не соответствующая закону сделка должна признаваться ничтожной, а не оспоримой.⁸⁰ Д.О. Тузов отмечает, что для разграничения ничтожности и оспоримости не соответствующей закону сделки принят критерий характера интереса: за исключением случаев, когда «иное следует из закона», незаконная сделка оспорима, если она нарушает интересы самих сторон сделки, и ничтожна во всех остальных случаях, т.е. если она посягает на интересы третьих лиц или на публичные интересы (п.2 ст. 168 ГК РФ). Более того, поскольку случаи нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц при несоответствии сделки закону, по-видимому, значительно преобладают над случаями нарушения интересов самих сторон, то — если абстрагироваться от формального момента и рассматривать вопрос по существу —

⁷⁹ П. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса РФ» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁰ Тузов Д. О. Lex 'quasi' perfecta? о новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9. С. 43-44.

всё же следует, пожалуй, признать, что ничтожность незаконной сделки фактически и сейчас остается общим правилом.⁸¹

В ст. 168 ГК РФ установлено, что она нарушает требования закона и для сторон по договору, которые нарушают императивную норму, данный факт должен быть известен, как и суду. Тем самым, для участников гражданских правоотношений, которые намеренно нарушают закон, с точки зрения умысла данного нарушения, как кажется, не всегда есть правовое различие, нарушен ли публичный интерес или нет. В любом случае нарушена императивная норма, поэтому с позицией Д.О. Тузова стоит согласиться и критерий публичности не должен иметь никакого значения по отношению к п. 1 ст. 168, в любом случае, как кажется, по общему правилу, данная сделка должна признаваться ничтожной.

Однако, судебная практика также придерживается позиции разграничения между оспоримостью и ничтожностью в ст. 168 ГК РФ и также выделяет в качестве критерия ничтожности такую сделку, которая нарушает требования закона или иного правового акта и при этом посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.⁸² Однако Верховный суд в своём Постановлении Пленума № 25 от 23.06.2020 также приводит пример для выделения ничтожной сделки, а конкретно в абз. 2 п. 74 и указывает, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Например, ничтожно условие договора доверительного управления имуществом, устанавливающее, что по истечении срока договора переданное имущество переходит в собственность доверительного управляющего⁸³

Сделки, условия которых расходятся с требованиями соответствующего законодательства, обычно называют сделками с пороками содержания. Поскольку наиболее типичные нарушения закона выделены в качестве специальных оснований недействительности сделок, к таким сделкам применяются нормы соответствующего законодательства. Если же такой нормы нет, о независимо от характера нарушения к сделке с пороком содержания применяется ст. 168 ГК, в которой закреплено общее правило о том,

⁸¹ Там же, с. 44

⁸² П. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸³ Там же, абз. 2 п. 74

что сделка, не соответствующая требованиям закона и иных правовых актов, недействительна.

Сделки, совершённые с целью противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Согласно 169 статье ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ, то есть недействительна с момента её совершения. Такие сделки имеют ярко выраженную антиобщественную направленность.

Как определила Гусенкова А. Ю, что вред, причинённый исполнителем недействительной сделки по статье 169 ГК РФ, носит публичный характер, затрагивает сферу наиболее значимых для государства и общества интересов, и что она заведомо противоречит основам правопорядка и нравственности, что её совершение носит вред государственным и общественным интересам.⁸⁴

Как поясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, нарушающие основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам, как указывается, что к таким недействительным сделкам, могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные: 1) На производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); 2) Сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; 3) Сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; 4) Сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми (о чём также указано в п. 17 Постановления пленума, а конкретно, что сделка с недвижимым имуществом, совершенная от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если она явно противоречит интересам малолетних, является ничтожной.)⁸⁵

⁸⁴ Гусенкова А. Ю. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 - Москва, 2013. – С. 42-44. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

⁸⁵ П. 85, абз. 3 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса РФ»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Однако, чтобы избежать противоречия при квалификации такой недействительной сделки, (нарушающую отношения между родителями и детьми), исходя из того, что данное нарушение закона не соотносится с описываемым кругом понятий, указанных в гипотезе ст. 169 ГК РФ (правопорядок, политическая и экономическая организация общества, моральные и нравственные устои общества), нарушение которых ведёт к определённым последствиям, на основании того, что семейно-правовые отношения (к примеру, имущественные), будут иметь схожую, исключительно частную правовую плоскость, (а не публичную или общественную), и как кажется верным, стоит квалифицировать по п. 2 ст. 168 ГК РФ, как нарушение императивной нормы, нарушающую требования семейного и гражданского законодательства, а не согласно ст. 169 ГК РФ, хотя данная квалификация и не является существенной, потому что последствия для такой сделки и в том, и в другом случае одинаковы- реституционные.

В дополнение к вышеуказанному хочется указать, что в Постановлении Пленума ВС справедливо отмечается, что «Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности»⁸⁶, с чем, конечно же, стоит согласиться, так как данное нарушение стороной сделки в части нарушения правового акта, связанное с уклонением от уплаты налога также не подпадает под нарушение принципов и понятий, указанных в ст. 169 ГК РФ, поэтому данное нарушение стоит квалифицировать также согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Что касается таких категорий, как «нравственность» и «основы правопорядка», то Конституционный суд РФ в своём определении от 08.06.2004 № 226-О указал, что «"основы правопорядка" и "нравственность", как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределёнными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений»,⁸⁷ также указав, что «достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности».⁸⁸

⁸⁶ Там же, абз. 3 п. 85

⁸⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁸ Там же

Таким образом стоит предположить, что суд при признании данной сделки недействительной должен полагаться на общепринятые морально-нравственные аспекты, понимание о добре и зле, которые сложились в обществе, государственном строе, производимой государственной политике (к примеру, связанных с ограничением продажи алкоголя, связанные с антиалкогольной кампанией 1985-1990 годов и в последствии ужесточения оборота алкогольной продукции), социальной и политической ситуации в обществе.

Как правильно указывает А. Г. Карапетов, что эти понятия очень подвижны и зависят от времени и места и то, что может казаться антисоциальным (т.е. противоречащим основам правопорядка или нравственности) в рамках сегодняшнего состояния нравственности и представлений о желательном социальном и государственном устройстве, может оказаться вполне нормальным завтра.⁸⁹ Например, занятие проституцией и организация занятия проституцией в необозримом будущем может быть декриминализована (исключена из уголовного закона) и организация данной деятельности будет легализована и в данном случае будет неправомерно будет признавать сделку по предоставлению данных услуг недействительной, несмотря на то, что нравственная составляющая данной сделки возможно и при декриминализации данного деяния будет вызывать вопросы и в будущем.

Тем самым, как было указано ранее, признание сделки недействительной по данному основанию и обязанность ориентироваться в отношениях между сторонами, действия которых приводят к ничтожности данной сделки, возлагается на суд. Как отмечает Д.О. Тузов, исходя из данной нормы, которая оперирует некими чётко не определёнными, иногда даже неюридическими критериями оценки, даёт суду широкий простор для судебного усмотрения и учитывая такой неоднозначный характер подобных норм, ст. 169 ГК РФ должна применяться весьма осторожно и в исключительных случаях, что налагает на судью большую профессиональную ответственность,⁹⁰ с чем также стоит согласиться.

Правильно указывает и А.Г. Карапетов о том, что «если судье не очевидно, что данная сделка посягает на такие, объективным образом понимаемые основы нравственности или правопорядка, и у него имеются определенные сомнения в том, что его собственные этические взгляды соответствуют общепринятым, судье следует воздержаться от квалификации сделки в качестве ничтожной по ст. 169 ГК РФ»⁹¹, тем самым стоит предположить, что суду лучше случае невозможности правильно истолковать порок

⁸⁹ Сделки, представительство, исковая давность/ отв. ред. Карапетов А.Г. - М.: 2018. – С. 527

⁹⁰Гражданское право. Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская (и др.). - М.: 2020 – С. 245

⁹¹ Сделки, представительство, исковая давность/ отв. ред. Карапетов А.Г. – М.:, 2018 - С. 528

сделки, как нарушение, согласно ст. 169 ГК РФ, в данном случае следует квалифицировать данное нарушение по п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Для применения статьи 169 ГК РФ также необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.⁹²

Также можно поставить вопрос о том, будет ли характер данной недействительной сделки затрагивать интересы не только Государства, но и частного лица? Совершенно верно, как кажется, вынес определение Верховный Суд РФ по кассационной жалобе на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам. Верховный суд установил, что гражданин (признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ⁹³), исходя из установленного из УПК РФ порядка возбуждения уголовного дела исключительно по заявлению потерпевшей стороны или ее представителя свидетельствует о том, что по указанной категории дел интересы государства затрагиваются в меньшей степени. В итоге, Верховный суд установил, что в связи с этим привлечение того или иного лица к уголовной ответственности по статье 159.4 УК РФ само по себе не может являться безусловным основанием для квалификации сделок, совершенных виновным лицом, как антисоциальных.⁹⁴

Также, Верховный суд указал, что крупная сделка хозяйственного общества, совершенная на основании подложных документов без согласия единственного участника, не может быть признана ничтожной на основании ст. 169 ГК РФ, как совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности,⁹⁵ тем самым разграничивая отношения, связанные со спором исключительно исходя из правоотношений в

⁹²п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹³ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁴Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016. Дело N 16-КГ16-30// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁵ П. 5 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

хозяйственной деятельности и отношениям, которые реализуют в себе ничтожность сделки, согласно ст. 169 ГК РФ.

Итого, для квалификации ст. 169 ГК РФ мало, чтобы нарушение закона лицом при заключении сделки нарушало императивную норму. Вариации примеров сделок, противных основам правопорядка и нравственности (антисоциальных сделок) могут быть разными: продажа запрещенных недоброкачественных лекарственных средств, психоактивных веществ, наем помещения для организации занятия проституцией, или, как справедливо приводит в пример Степанова И.В. «наем помещений, заведомо сданных для открытия притона, купля-продажа взрывчатых веществ и др.»⁹⁶

1.2.4 Договор с пороком субъектного состава

Совершать сделки, т.е. правомерные юридические действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, могут не все субъекты гражданского права, а лишь те из них, которые обладают для этого таким необходимым качеством, как сделкоспособность. У разных субъектов гражданского права это качество проявляется в разные моменты и имеет несовпадающее содержание.⁹⁷

Сделки с субъектным составом отличаются тем, что имеет значение, каким лицом оно совершается, а также запрет на совершение сделки, который укаzan в законе (будь это нарушение органом юридического лица условий осуществления полномочий юридического лица или сделка, совершённая малолетним лицом). Соединяющим фактором столь разных субъектов гражданских правоотношений будет являться выход за пределы своих полномочий или сделкоспособности, а отсутствие права в силу субъективных (лицо признано недееспособным) или объективных причин (совершение сделки юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности) заключить сделку характеризуется невозможностью (не полной возможностью, неправомерностью) не только для данной категории лиц, но и также запрет другим лицам заключить договор с ними (к примеру, с недееспособным гражданином (ст. 29 ГК РФ).

Тузов Д.О. определяет лиц, совершающих сделку, но не понимающих значение своих действий и руководить ими, на две группы. В первую (полностью недееспособных) входят: 1) граждане, признанные таковыми в силу психического расстройства (ст. 171 ГК РФ) и 2) малолетние, не достигшие возраста 14 лет (ст. 172 ГК РФ). Такие лица не могут

⁹⁶ Там же, С.- 40

⁹⁷Гражданское право России./ А. П. Анисимов, А. Я. Ръженков, С. А. Чаркин,–М.: Изд. Юрайт, 2019. – С. 187-188

самостоятельно совершать сделки, все сделки совершают законные представители, опекуны. Поэтому, сделки, совершённые ими за пределами их границ дееспособности, являются ничтожными. Однако, для данных составов сделок, как указывает Д.О. Тузов, допускается их исцеление, исходя из закрепления в п. 2 ст. 171 ГК РФ и п. 2 ст. 172 ГК РФ.⁹⁸ Во вторую группу (не вполне дееспособные) входят: 1) *несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет (ст. 175 ГК РФ)* (исключение составляют эмансипация или вступление в брак); 2) граждане, *ограниченные судом в дееспособности. (ст. 176 ГК РФ)*. Некоторые сделки такие лица могут совершать полностью самостоятельно (что подтверждается перечнем, указанным в п. 2 ст. 175 ГК РФ), всё же остальные- хотя и своими действиями, но с согласия законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей). Сделки, совершённые ими без согласия представителей, когда такое согласие требуется по закону, является оспоримыми.⁹⁹

Разница в основании ничтожности и оспоримости между двумя представленными группами состоит в том, что при заключении договора с лицом недееспособным или малолетним другая дееспособная сторона по договору должна знать, что с данными категориями граждан нельзя заключать сделки без их законных представителей и особенности, связанные с психическими отклонениями или возрастом малолетнего очевидны, чего не скажешь о несовершеннолетних и ограниченно дееспособных гражданах, ведь не всегда по совершеннолетнему можно установить, что ему нет ещё 18 лет, или не всегда можно установить то, что лицо, ограниченное в дееспособности лицо страдает пристрастия к азартным играм, поэтому в данном случае недобросовестность другой стороны договора нуждается в доказывании.

Остальные же сделки в данной классификации пороков недействительных сделок являются недействительными из-за недостатка правоспособности, она означает, что юридическое лицо, наделённое в силу закона специальной правоспособностью, не может быть за пределами этой последней субъектом прав и обязанностей, на установление которых направлена сделка.¹⁰⁰ Одной из таких является недействительная *сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173 ГК)*. Исходя указанной нормы, сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его

⁹⁸Гражданское право. Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. - Москва : 2020.– С. 246.

⁹⁹Там же, с. 246

¹⁰⁰Там же, с. 247

учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении.

Как указывает С.А. Будылин «согласно рассматриваемой норме цели деятельности должны быть не просто ограничены, а «определенно ограничены». Представляется, что это уточнение имеет смысл понимать как указание судам, что формулировки учредительного документа следует толковать в пользу общей правоспособности и отсутствия каких-либо ограничений, а последние обнаруживать в уставе только тогда, когда эти ограничения абсолютно очевидны».¹⁰¹ Также и К.И. Скловский отмечает, что «для применения нормы необходимо, чтобы цели деятельности были определённо ограничены в учредительных документах»¹⁰²

Стоит указать, что основной целью деятельности любой коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), а некоммерческие организации имеют иные основные цели, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (для создания культурных, научных, образовательных целях). Так, целью религиозных организаций является «совместное исповедание и распространение веры» (п. 1 ст. 123.26 ГК РФ).¹⁰³

Стоит предположить, что община (осуществляющая свою деятельность на основании организационно-правовой формы некоммерческой организации) одного из коренных северных малочисленных народов (целью которого является удовлетворение духовных, культурных, социальных потребностей коренного народа), в случае осуществления деятельности, связанную с торговлей мяса оленя, получаемое при их убое (с целью получения прибыли), то такая деятельность соответственно будет противной той деятельности, цели которой данная организация преследует, а данную сделку, связанную с продажей мяса оленя стоит признать на основании ст. 173 ГК РФ недействительной.

С.А. Будылин отмечает, что закон в ряде случаев ограничивает коммерческие организации в занятии той или иной деятельностью, но за рамками таких точечных ограничений коммерческая организация может заниматься любыми видами деятельности и при регистрации организации придется указать в соответствующей регистрационной форме определенные виды планируемой деятельности для получения кодов ОКВЭД, но такое

¹⁰¹Сделки, представительство, исковая давность/ отв. ред. Карапетов А.Г.- М.: 2018. – С. 581

¹⁰²Скловский К.И. Указ. соч. – С. 192

¹⁰³Сделки, представительство, исковая давность/отв. ред. Карапетов А.Г. - М.: 2018. – С. 582

указание никак не ограничивает правоспособность юридического лица. Однако при желании учредителей (участников) правоспособность коммерческой организации можно ограничить, включив в ее учредительный документ перечень целей ее деятельности и прямо оговорив, что он является закрытым, т.е. имеет исчерпывающий характер¹⁰⁴ (однако, если не включать закрытый перечень то организация может заниматься любой коммерческой деятельностью, не противоречащей закону). К примеру, если в ОКВЭД организации установлена только торговля детскими игрушками (47.65), учредительный документ которой предусматривает закрытый перечень, то продажа данной организацией алкогольной продукции будет также противоречить целям деятельности данной организации и сделку по продаже алкогольной продукции также можно будет признавать недействительной на основании ст. 173 ГК РФ.

Круг лиц, которые вправе оспорить сделку установлен в рамках ст. 173 ГК РФ. Данная сделка может быть оспорена только лицами, указанными в данной статье и только при наличии осведомленности другой стороны, а она предполагается, поскольку сторона сделки, проявляя обычную осмотрительность, обычно знакомится с учредительными документами контрагента.¹⁰⁵

Статья 173.1. ГК РФ. Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. Особенность рассматриваемой нормы заключается в том, что отсутствие согласия не каждого лица может являться условием при признании данной сделки недействительной, данный круг лиц важен, поскольку именно он имеет право подать иск о признании данной сделки недействительной. Он обозначен в самой норме ст. 173.1 ГК РФ. Ими являются именно те лица, необходимость согласия которых при совершении сделки установлена законом, но оно так и не было получено при совершении сделки. Данными лицами являются: 1) третье лицо (к примеру, супруг, чье согласие не было получено другим супругом по его требованию в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки (абз. 2 п. 1 ст. 35 СК РФ); 2) органа юридического лица; 3) государственного органа либо органа местного самоуправления.

¹⁰⁴ Там же, с. 584-585

¹⁰⁵ Склоцкий К.И. Указ. соч. — С. 191

Когда данное требование нарушено и согласие не получено, сделка является, по общему правилу, оспоримой, если доказано, что другая сторона знала и должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия.¹⁰⁶

К примеру, опекун для отчуждения имущества подопечного обязан обратиться изначально в орган опеки и попечительства, предварительное разрешение которого даст право опекуну распоряжаться данным имуществом (п. 2 Ст. 37 ГК РФ), но перед совершением сделки он поступил неправомерно, обратившись не в данный орган, а к товариществу собственников жилья (Ст. 135 ЖК РФ), чье согласие не даёт право лицу распоряжаться имуществом опекуна. Итого, орган опеки и попечительства будет вправе подать иск о признании данной сделки недействительной по основанию ст. 173.1 ГК РФ.

Также стоит указать, что в п. 1 ст. 173.1 ГК РФ отмечено, что из закона может следовать ничтожность подобной сделки. Примером, когда закон прямо предусматривает такое последствие, является перевод долга без согласия кредитора (ст. 391 ГК РФ).¹⁰⁷

Сделка, совершенная с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК). По общему правилу, согласно п. 1 и п. 2 ст. 174 ГК, данная недействительная сделка является оспоримой. Подробные разъяснения этой нормы содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ № 25. В п. 1 ст. 174 ГК РФ, указывается на установление двух условий для признания сделки недействительной: сделка совершена с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) или договором с представителем, и противоположная сторона сделки знала или должна была знать об этом. При этом не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом.¹⁰⁸

К примеру, положением филиала организации может быть установлено ограничение, при котором директору филиала запрещено заключать сделки на покупку имущества, свыше 10 миллионов рублей и другая сторона знала об этом, но директор совершает сделку о покупке недвижимости за 12 миллионов рублей, что будет являться прямым нарушением ограничений и такая сделка будет признана недействительной на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ.

¹⁰⁶Гражданское право. Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская. – М.: 2020. - С. 250

¹⁰⁷Сделки, представительство, исковая давность/ отв. ред. Карапетов А.Г. - М. 2018. – С. 601

¹⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В данном случае не имеет значения то, что данная сделка может принести явный ущерб юридическому лицу (обособленное подразделением которого и является филиал) и негативные последствия для него. Порок, приводящий к недействительности сделки, указанный в п. 1 ст. 174 ГК РФ заключается в том, что именно выход из полномочий директора филиала, нарушение которого отражается в действиях, превышающие ограничения(которые были установлены), не соответствует интересам юридического лица, которое согласно положению о филиале, само не совершило бы в своих интересах, если бы не возложило данную функцию на директора филиала, тем самым, имея право подачи иска о признании сделки недействительной.

Пункт 2 ст. 174 ГК РФ предусматривает два состава недействительности. Первый из них – сговор (совместные действия) представителя (директора), действующего от имени одного лица (далее – представляемого) в силу доверенности, закона или обстановки, с другой стороной сделки в ущерб интересам представляемого. Второй состав – это совершение представителем сделки в ситуации отсутствия доказательств сговора (или совместных действий), но с причинением явного и очевидного для контрагента в момент совершения сделки ущерба интересам представляемого.¹⁰⁹

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 25, по первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.¹¹⁰

Если рассматривать данную недействительность сделки первого состава п. 2 ст. 174, стоит привести пример, при котором представитель ООО заключает сделку с АО о покупке грузовика для производственных нужд юридического лица, на сумму в семь миллионов рублей, хотя его средняя рыночная стоимость будет равняется двум миллионам рублей. Тем самым, несоразмерность стоимости грузовика и выплаченная за него сумма очевидна, что составило ущерб интересам юридического лица, причинённый данной сделкой.

Также, нередко данные действия могут граничить с преступными действиями. К примеру, в случае, указанном выше, продавец (к примеру, представитель АО) предлагает

¹⁰⁹ П. 92 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. доступа: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁰ Там же, абз. 2 п. 93

представителю ООО (покупатель), заключив данную сделку (продажа грузовика), на сумму гораздо большую, нежели составляет стоимость данного имущества, вознаградить его суммой за согласие заключить такую сделку, равной одному миллиону рублей. Тем самым, отличительной чертой данной недействительной сделки будет не только сговор, выражающийся в умышленном причинении вреда интересам юридического лица, а также и совершение преступления, выражающийся коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ). Стоит обратить внимание на тот факт, что в случае имеющегося приговора суда, в соответствии с которым лица, совершившие данное деяние, признаны виновными, то данная сделка должна являться ничтожной, по аналогии со ст. 179 ГК РФ (*В данной работе ранее предполагалось, что в части ст. 179 ГК РФ должна обладать признаками ничтожности и сделки, предусмотренные ст. 179 ГК РФ, необходимо изъять из-под действия общего правила об оспоримости недействительных сделок в случаях подтверждения приговором суда обмана, насилия, угрозы и т.д.*). В данном случае приговор суда должен являться не доказательством, а условием ничтожности сделки.

Что касается второго состава п. 2 ст. 174 ГК РФ, то в том же постановлении отмечается, что по второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).¹¹¹ Тем самым, необязательно доказывать сговор между лицами, совершившими сделку. Доказательства заключаются в том, что ущерб, причинённый юридическому лицу при заключении договора его представителем, приводящий к дисбалансу сторон, очевидная невыгодность при заключении договора должна быть понятна суду и сторонам договора. Осознавая последствия ущерба для организации, представитель не должен был заключать данную сделку.

Как правильно отмечает А.Г. Карапетов, такой патернализм противоречил бы самой логике рыночной экономики и принятой в обороте деловой культуры переговоров, где каждый участник оборота вправе заботиться в первую очередь о своем интересе и не должен заботиться об интересах противоположной стороны переговоров.¹¹²

¹¹¹ Там же, абз. 4 п. 93

¹¹² Сделки, представительство, исковая давность / Карапетов А.Г. – М. 2018. – С. 601

Последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК). Как указывает Тузов Д.О., согласно норме, указанной в п. 1 и п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, предусматриваются 2 состава недействительных сделок и отличаются они в зависимости от того, каким актом установлены запрет или ограничение. Сделки, совершённые в нарушение запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве) (п.1 ст. 174.1 ГК РФ) являются ничтожными- частично или в той части, в какой они предусматривают распоряжение таким имуществом. В данном составе недействительной сделки не имеет значения факт того, знала ли другая сторона о пороке, о его запрете и нарушении.¹¹³

Также в п. 2 данной статьи указаны распорядительные сделки, совершённые в нарушение запрета на распоряжение имуществом наложенном в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица. Как указывает Верховный Суд РФ, по смыслу пункта 2 статьи 174.1 ГК РФ сделка, совершённая в нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, обеспечивающихся запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество (пункт 5 статьи 334, 348, 349 ГК РФ).¹¹⁴

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что различие основания запрета по распоряжению имуществом определяют соответственно различие последствий совершения данной сделки. Несмотря на то, что последствие недействительности сделки, указанного в п. 2 ст. 174.1 ГК РФ недействительна по распоряжению этим имуществом, данную сделку невозможно реализовать, то есть невозможность осуществления цели гражданского оборота по сделке, также данный факт не лишает кредитора от реализации своих прав (права реализации залога на данное имущество, как указано в п. 5 ст. 334 ГК РФ) в отношении данного имущества.

Как правильно указывает Р.С. Бевзенко «заключение договора и возникновение обязательства передать имущество в собственность другого лица еще не является

¹¹³Гражданское право. Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. - Москва : 2020. – С. 292.

¹¹⁴П. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.

распоряжением им. Распоряжение состоится тогда, когда будет иметь место тот юридический факт, с которым закон связывает переход права собственности на соответствующий вид имущества».¹¹⁵Итого, основание недействительности, указанное в п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, в отличие от п. 2 данной статьи является ничтожной на следующих основаниях: 1) имеется прямое указание в законе (к примеру, отсутствие права распорядиться и осуществить отчуждение самовольной постройки, согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ); 2) факт распоряжения имуществом по сделке, на которое установлен запрет.

Также судебная практика рассматривает случай, когда кредитор не сможет реализовать своё право на имущество, а связано оно с добросовестностью лица, которое приобрело имущество, на которое наложен запрет. В случае отчуждения арестованного добросовестному лицу (которое не знало и не должно было знать о таком аресте имущества), возникает основание для освобождения имущества от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом.¹¹⁶

2. Незаклѳенный договор по гражданскому праву РФ

2.1. Понятие, значение незаключенного договора, разграничение от недействительного договора

Прежде, чем определить понятие и значение незаключѳенного договора, стоит обратить внимание на то, что многие авторы, определяя данное понятие, прежде всего сводят его к отождествлению или различию по отношению к понятию «Недействительный договор».

В современной доктрине есть несколько позиций учѳеных: В первую группу входят учѳеные, которые не предполагают различий и отождествляют незаключѳенные и недействительные сделки (Тузов Д.О., Гутников О. В.)

Тузов Д.О. полагает, что между этими понятиями нет, с юридической точки зрения, какого-либо сущностного различия: закон его не проводит (и отмеченная «коллизия» лишь подтверждение этому), а судебная практика и определенная часть доктрины, хотя и следуют

¹¹⁵Сделки, представительство, исковая давность / Карапетов А.Г. – М.: 2018. – С. 681

¹¹⁶П. 96 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: лок. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ему, до сих пор не демонстрируют в этом вопросе какой-либо четкости и последовательности.¹¹⁷

Обратная позиция у Гутникова О. В., он отождествляет эти сделки от обратного, считая, что несостоявшиеся и недействительные сделки- это юридические факты, а несостоявшиеся сделки считает разновидностью юридических сделок.¹¹⁸

Исходя из позиции авторов, указанных выше, стоит определить, что же из себя представляет юридический факт. Под юридическими фактами можно понимать факты реальной действительности, с которыми в силу подлежащих применению правовых норм, связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений, называют юридическими фактами. Фактические обстоятельства, с которыми связываются гражданско-правовые последствия, в том числе возникновение, изменение или прекращение (динамика) гражданских правоотношений, называются юридическими фактами. Юридическим называется факт реальной действительности, имеющий юридическое значение, а вовсе не некий особый факт, имеющий место в правовой (юридической) реальности.¹¹⁹

Похожей позиции, указанной выше, придерживается Зейналова Р. А. Она отмечает, под незаключённостью договора следует понимать нетипичный отрицательный юридический факт, проявляющийся в отсутствии договора как такового ввиду несогласования существенных условий договора либо отсутствия передачи вещи по реальному договору, а также ввиду несоблюдения требования к государственной регистрации договора – для третьих лиц, если иное не установлено законом.¹²⁰

Позиция других авторов основывается на том, что незаключённый договор, в отличие от недействительного, юридическим фактом не является, что эти две категории сделок разные и их стоит отделять друг от друга. Красавчиков О. А. отмечал то, что «нельзя не отметить противоречивость понятия несостоявшейся сделки... если сделка не состоялась, то она не является юридическим фактом, а следовательно и сделкой»,¹²¹ также Рабинович Н. В. указывала, что «в том и состоит различие между недействительными

¹¹⁷ Тузов О. Д. О последствиях несоблюдения требования о государственной регистрации сделки в проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ//Правовые проблемы укрепления российской государственности: – Томск, 2009. С. 3-4

¹¹⁸ Гутников О. В. Указ. соч. С- 100-105

¹¹⁹Гражданское право. Т. 1. Общая часть: / В. А. Белов.- Москва : Изд. Юрайт, 2020. С. 309

¹²⁰ Зейналова Р. А. Незаключённость гражданско-правового договора как юридический факт// Сибирский юридический вестник. -2016 №4 -С. 84-88Электрон.версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

¹²¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 11

сделками и незаключенными договорами, что первые всегда представляют собой «нечто», а вторые являются правовым «ничто». ¹²² Если брать современный период, то той же позиции придерживался Брагинский М. И. Он считал, если договор является незаключённым, то «отсутствует соответствующий факт, а значит, не возникают последствия этого факта». ¹²³

Груздев В. В., в качестве разграничения выделяет их общую способность порождать гражданско-правовые последствия. Он пишет: «если недействительная сделка может влечь за собой такие последствия (хотя бы и специальные), наступления которых ее субъекты не желают, то несостоявшаяся—нет». ¹²⁴

Степанова И. Е. классифицировала все основания, вследствие наступления которых авторы называют договор незаключённым (несостоявшимся):

- стороны не согласовали какое-либо существенное условие договора;
- не соблюдена форма договора, установленная законом или соглашением сторон;
- в реальном договоре не произведена передача имущества;
- на оферту не получен акцепт или получен неправильный акцепт;¹²⁵

(Из этих оснований в настоящей работе и будут рассматриваться несогласование существенных условий договора, непереданное имущество по реальному договору, а также несоблюдение формы договора.)

Однако, логичной кажется включение ещё одного основания незаключённости сделки. Как верно подметила Болтанова Е. С.: «Пока договор не исполнен хотя бы частично одной из сторон, незаключенный договор, а равно недействительная сделка, не влекут каких-либо последствий», ключевой момент заключается во фразе ***«Пока договор не исполнен хотя бы частично одной из сторон»***. ¹²⁶ Схожего мнения придерживается и Д. А. Зернина, приходя к выводу о незаключённом договоре в системе юридических фактов, она пишет: «Незаключённый договор, исполненный, по крайней мере, одной из сторон,

¹²² Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее правовые последствия. Л., 1960. С. 21;

¹²³ Брагинский М. И. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Издательский дом «Инфра-М», 1998, С. 310

¹²⁴ Груздев В. В. Гражданско-правовое регулирование недействительных и несостоявшихся сделок // Право и экономика. Изд: "Юстицинформ". Москва, 2000, С. 26 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: лок. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁵ Степанова И. Е. Указ. соч. – С. 17

¹²⁶ Болтанова Е. С. Правовая интерпретация государственной регистрации договоров // Журнал российского права № 1. 2002. С. 87.

является юридическим фактом, вызывающим правовые последствия»,¹²⁷ однако с позицией Д. А. Зерниной можно поспорить, так как исполненный, но незаключённый договор будет иметь иные последствия, нежели он был бы исполнен будучи заключённым.

Из позиции, указанной авторами выше, этого можно сделать вывод: Если договор одной из сторон исполнен, то его незаключённость вне зависимости от исполнения не будет являться юридическим фактом, однако не вызывает сомнения то, что он будет порождать последствия, связанного с его исполнением (*исследование последствий незаключённого договора проводится в данной работе ниже, стр. 88-92*)

Стоит также отметить, как в последнее десятилетие изменилось гражданское законодательство в части разграничения недействительных и незаключённых сделок. Начало таких изменений было положено ещё в 2009 году, когда была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации".¹²⁸ В п. 7.2. Концепции указано, что следует законодательно решить вопрос о возможности исков признания договоров незаключёнными, а в случае положительного решения вопроса определить правовые последствия признания договора незаключённым. Законодатель решил вопрос о разграничении понятий которая воплотилась в некоторых нормах ГК РФ, а конкретно в п. 3 ст. 406.1 ГК и в абз. 2 ч. 1 ст. 431.2 ГК РФ, где присутствует указание на недействительность и незаключённость договора как двух самостоятельных понятий. Вопрос о разграничении понятий был решён, хоть и недостаточно чётко. В ГК РФ не введён отдельный институт или норма, предусматривающая основание, разграничения и последствия незаключённых договоров, а в ст. 12 ГК не указан такой способ защиты гражданских прав как признание договора незаключённым.

Законодатель предусмотрел реальную возможность признания договора незаключённым как способ защиты гражданских прав. Следует сделать вывод, что законодатель решил вопрос о разграничении понятий недействительный и незаключённый договор, их правовых последствий, хоть и недостаточно чётко. Законодатель не ввёл отдельный институт или норму в ГК, которая бы прямо предусматривала основание,

¹²⁷ Зернина Д. А. Незаключённый договор (Несостоявшаяся сделка) в системе юридических фактов в гражданском праве России // Вестник Пермского университета, № 4 (10). 2010. – С. 109 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15556830_88351418.pdf (дата обращения: 09.06.2020). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹²⁸ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

разграничение, общие или поименованные составы незаключённых сделок из тех случаев, возникающих между сторонами (недобросовестное ведение договора по ст. 434.1, недостижение согласия сторонами по существенным условиям договора, но одной из сторон было передано имущество другой стороне и т.д.).

Итого, со второй позицией стоит согласиться, так как кажется верным, что незаключённый договор обладает несколько другими особенностями, нежели недействительный договор (также в той части, когда незаключённый договор не был исполнен, тем самым не порождает никаких последствий). Кажется, что данные основания, которые приводят к незаключённости договора, являются приемлемыми и их можно рассматривать в дальнейшем для разграничения недействительного и незаключённого договора. Данное разграничение стоит понимать, **как «неприменимость договора (сделки)»** в случае разграничения недействительного и незаключённого договора. В тех случаях, когда договор признаётся незаключённым, нельзя отрицать наличие волеизъявления, направленных на определённые последствия. Но такое последствие не соответствует требованиям закона и является разграничивающим фактором разграничения их последствий. Тем самым, термин «неприменимость» относится **к невозможности исполнения недействительного или незаключённого договора.**

Общая характеристика «неприменимости» договора состоит в том, что договор, не достигший цели вследствие дефекта (порока) договора, или несогласованности условий. «Неприменимость договора» создаёт структуру, элементами её является разграничение между понятиями недействительность и незаключённость договора, определяя их как внешнее и внутреннее свойство неприменимости договора соответственно.

Основания, приводящие к незаключённости договора, можно рассматривать в дальнейшем для его разграничения с недействительным договором. **Неприменимость договора обладает двумя свойствами: Первое свойство- внешнее.** Оно предполагает заключение договора, некое его «свершение» (то есть согласование и заключение) между контрагентами, но так как в нём имеется порок, зависящий от неправомерных действий лиц, порок субъекта стороны, или наличие умысла в заключении противоправного (антисоциального) договора, намеренное нарушение формы договора, который ведёт к его недействительности, такие договоры можно назвать «извне» нарушенными. Договор с нарушенным внешним свойством применимости договора свидетельствует о его недействительности.

О втором- внутреннем свойстве неприменимости договора свидетельствует неисполненное существенное условие договора или недостигнутом соглашении по заключению договора (например, к форме договора или недобросовестные действия при проведении переговоров) то есть те факты, которые предполагают собой нарушение конструкции договора и его существенной части, то есть, что предполагает его содержание (не путать с пороком содержания недействительного договора).

Следует сделать вывод о том, что «неприменимый договор (сделка)» имеет внешнее и внутреннее свойство, при котором внешнее предполагает собой факт заключения сделки и в последствии пороков в нём, которые нарушают её «применимость», а внутреннее свойство - это недостижение согласия сторонами договора при её заключении, внутреннее свойство отличается от внешнего отсутствием факта возникновения гражданских правоотношений. В этом, кажется верным, разница между ними.

Некоторые авторы отмечают судебную практику, которая разделяет понятие «недействительная сделка» и «незаключённая сделка». Орлова Н. П. отмечает, что современная судебная (арбитражная) практика встала на позицию самостоятельности незаключённости гражданско-правового договора как самостоятельного последствия в соотношении с недействительностью. Под незаключенной сделкой понимается такая, которая фактически совершена (стороны совершили действия, направленные на заключение договора), но юридически не породила соответствующих договорных последствий. Современный этап развития теории незаключённости договора свидетельствует о неоднозначности в решении вопроса о соотношении незаключенного и недействительного договора.¹²⁹

Степанова И. Е. наоборот, ссылаясь на различные позиции судов, в особенности позиции ВАС РФ, ФАС Северо-Западного округа и ФАС Западно-Сибирского округа, постановления ФАС Московского округа¹³⁰, указывает, что на основании мнения судебных инстанций по прежнему тяжело сделать какие-либо определённые выводы относительно природы «незаключённых» договоров, а участники гражданского оборота точно не знают,

¹²⁹ Орлова Н.П. / Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. Т 43. № 4, 2018. –С. 727 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36717560_70019357.pdf (дата обращения: 08.06.2020) Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

¹³⁰ *Постановление Президиума ВАС РФ от 10.01.2003 № 6, признавший «договор купли-продажи незаключённым, а, следовательно, отсутствие основания для применения сделки», постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2004. Дело № А42-4962/03-1, где суд указывает, что незаключённый договор, а точнее его признание недействительным представляется невозможным в силу отсутствия самой сделки, а Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.02.2006. Дело № Ф04-312/2006, который также указывает, что «при отсутствии между сторонами заключённого договора нет оснований для признания его недействительным» (Степанова И. Е. Указ. соч. – С. 24-25)*

какой же иск им следует предъявлять: о признании договора недействительным или незаключённым.

Дополняя позицию Степановой И. Е., стоит отметить, что Президиум ВАС в информационном письме от 25.02.2014 N 165 сняло все вопросы о природе незаключённых договоров по отношению к недействительным договорам, а конкретно, как указано в п. 1, «если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключённым и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок»¹³¹.

Стоит также отметить и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"¹³². В абз. 2 п. 17 данного постановления, при толковании ст. 406.1 ГК РФ, Пленум также разграничивает понятия недействительности или незаключённости договора, тем самым, Верховный Суд, разграничивая эти понятия, ориентирует нижестоящие суды, для которых данное толкование разграничения недействительного и незаключённого договора является обязательными. Таким образом, не только законодательство, но и позиция высших судов склоняется к позиции разграничения недействительного и незаключённого договора.

Анализируя исследуемую проблему, Закиров Р.Ю. сделал вывод о том, что назрела необходимость законодательного закрепления положений о незаключённом договоре для внесения определенности в соотношение этого понятия с недействительностью договора и единообразия правоприменительной практики по данной категории судебных споров.¹³³ Следует согласиться с тем, что положения о незаключённом договоре требуют отдельного законодательного закрепления в главе 28.1. ГК РФ, которая будет определять и регулировать положения о незаключённости договоров. Насчёт соотношения, о котором указывает Закиров Р. Ю., (незаключённого и недействительного договора и единообразия правоприменительной практики)¹³⁴ согласиться нельзя, согласно указанной выше позиции, разделяющей категории «недействительный» и «незаключённый» договор.

¹³¹ П. 1 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключёнными» \ КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³² Абз. 2 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³³ Закиров Р. Ю. Незаключённость и недействительность договора // Вестник экономики, права и социологии № 4, 2019. С. 98

¹³⁴ Там же, С. 98

Осталось только определиться, что из себя представляет понятие «незаклѳченного договора» и вообще, стоит ли рассматривать данное понятие как целостное, самостоятельное.

Степанова И. Е. утверждает, для того, чтобы доказать научную состоятельность той или иной правовой категории, (недействительного и незаконченного договора) более правильным представляется верным следующий путь: сначала должна сформироваться теоретическая база, обосновывающая необходимость создания такой конструкции, которая в дальнейшем может быть воспринята законодателем. Для решения этой задачи потребуется сначала исследовать правовую природу недействительного договора, затем- выяснить, что представляет собой незаконченный договор, и сопоставить эти явления,¹³⁵ с чем конечно же стоит согласиться.

Однако, некоторые авторы, несмотря на недостаточность теоретической базы и на то, что законодатель так и не дифференцировал в ГК категорию незаконченных договоров, определили, что из себя представляет «незаклѳченный договор».

По мнению Орловой Н. П. незаконченным является договор, который существует как соглашение в реальной действительности (и воспринимается сторонами как существующее соглашение), но в котором отсутствует хотя бы одно из присущих ему существенных условий.¹³⁶ Она понимает под незаконченным договором тот договор, который бы мог быть законченным и согласованным при нормальном гражданском обороте, если бы не отсутствие существенных условий или их нарушение. Также Орлова Н. П. добавляет, что ситуации, когда стороны осознают отсутствие между ними существующего соглашения (например, стороны не приступали к переговорам или переговорный процесс прерван), то нет смысла говорить о незаконченном договоре. Никаких споров на основе такого договора быть не может. Единственно возможны судебные споры о понуждении к заключению договора в предусмотренных законом случаях.¹³⁷

Зейналова Р. А., подводя итог дискуссии незаконченности договора, приходит к выводу, что он представляет нетипичный отрицательный юридический факт, проявляющийся в отсутствии договора как такового ввиду несогласования существенных условий договора либо отсутствия передачи вещи по реальному договору, а также ввиду

¹³⁵ Степанова И. Е. Указ. соч. – С. 29

¹³⁶ Орлова Н. П. // Незаклѳченность договора как правовая категория и её правовое значение. 2018. -№4.-С. 728

¹³⁷ Там же. С. 728

несоблюдения требования к государственной регистрации договора – для третьих лиц, если иное не установлено законом, либо ввиду противоречия позициям здравой логики. Необходимо оговориться, что последнее основание признания договора незаключённым (противоречие позициям здравой логики) отдельно рассматриваться в настоящей работе не будет, поскольку оно вытекает не только из норм ГК РФ, гражданского законодательства, но и из общей теории права, что выходит за пределы данного исследования, не предопределено его целью и задачами.¹³⁸

Таким образом, исходя из изложенных позиций авторов, судебной практики, законодательства, можно сделать вывод: Под незаключённым договором следует понимать отсутствие юридического факта, который не порождает собой в отличие от недействительного договора юридических последствий (кроме случая исполнения незаключённого договора одной из сторон). Также им является такой договор, по которому стороны не достигли соглашения, цели из-за недоговорённости сторон, отсутствия передачи вещи по реальному договору, недоговорённости по форме договора и отсутствия государственной регистрации, который также не был исполнен ни одной из сторон незаключённого договора.

2.2. Основания незаключённого договора

Начиная раздел данной главы, требуется проклассифицировать по порядку, какие основания стоит считать основанием классификации незаключённого договора, что будет являться условием незаключённости, а какие основания незаключённости договора, рассматриваемых авторами и которые закреплены в законодательстве, являются более спорными в данной классификации.

В первую очередь, как представляется, по мнению авторов и по мнению законодателя, самым важным в иерархии данной классификации является основание несогласования каких-либо существенных условий договора.

Также основанием незаключённости договора является передача, её значение (или отсутствие передачи имущества) для заключения (незаключённого договора).

Это основания, влекущие к незаключённости договора мы рассмотрим более подробно в других частях данной главы, а в данной части стоит также рассмотреть более

¹³⁸ Зейналова Р.А. Незаключённость гражданско-правового договора : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Зейналова Рагима Алиевна; - Новосибирск, 2018.- С. 56

спорные условия, которые отмечают авторы и указанные в законе- это значение формы и государственной регистрации как об условии незаключённости договора.

2.2.1 Несогласование существенных условий как основание незаключённости договора

Прежде, чем определять несогласование существенных условий, которые являются основанием незаключённого договора, необходимо определить особенности и природу существенных условий договора, его конструкцию и содержание данного понятия.

П. 1 ст. 432 ГК РФ указывает, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, *достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.*

Что несёт в себе содержание понятия существенного условия договора? По мнению Семякина М. Н., существенными являются такие условия договора, которые необходимы и достаточны для его заключения. При недостижении сторонами соглашения хотя бы по одному из условий, относящихся к числу существенных, договор считается незаключённым и не влекущим тех последствий, к достижению которых стремились стороны.¹³⁹

А какие критерии включает в себе это понятие, что из себя представляет существенное условие договора? Ответ на данный вопрос также даётся в абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, где указывается, *что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.*

Исходя из положений, закреплённых в абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, понятие существенного условия, которое дал Семякин М. Н., выглядит совершенно верным, в особенности совпадает в части того, что договор считается незаключённым и не влекущим тех последствий, к достижению которых стремились стороны, к примеру, если не согласовать предмет договора хранения, которым является *услуга направленная на сбережение и обеспечение сохранности переданного поклажедателем хранителю имущества*, то стоит сделать заключение о том, что либо они заключили другой договор либо этот договор не согласован.

¹³⁹ Гражданское право: / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – М.: Статут, 2017. – С. 163

Изначально, разбирая конструкцию существенных условий договора, то кажется верным в данной иерархии начать с предмета договора. А. Я. Курбатов отмечает, что предмет – это то существенное условие, которое присутствует в любом договоре, в том числе прямо не предусмотренное законодательством, вне зависимости от способа его заключения. Предметом договора является то, по поводу чего возникают права и обязанности и на что они направлены.¹⁴⁰ Безусловно, с этим определением можно согласиться, как с одним из критериев существенного условия договора. Также он отмечает, что предмет договора является одним из признаков классификации договоров, по сути, предмет определяет вид договора. Это позволяет облегчить выбор применения принципов и норм права.¹⁴¹ Также, Курбатов А. Я. указывает, что понятие «предмет договора» нужно отличать от объекта правоотношения.¹⁴²

В. В. Витрянский понимает под предметом договора действия (бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или воздержаться от их совершения)¹⁴³

А. Д. Корецкий определяет предмет договора как часть содержания (условий) договора, в которой обозначен его конкретный объект, передаваемое на него право, а также неразрывно связанное с ним действие, которое должно быть совершено одной или обеими сторонами¹⁴⁴

Можно сделать вывод о том, что объект договора- это просто вещь, результат работы и иной объект гражданских прав, который выступает в качестве источника действий сторон договора, под которыми понимается предмет.

Нет никакого спора о том, что предмет договора является существенным условием, а несогласование (нарушение) его ведёт к незаключённости договора, что не скажешь о других элементах существенного условия договора (в отношении существенности которых ведётся дискуссия), указанных в ст. 432 ГК РФ, ведь законодатель определяет не только предмет договора в качестве существенного условия. Законодатель, исходя из ст. 432 ГК РФ относит к некоторым отдельным договорам то условие, которое является необходимым для данного договора и отсутствие которого в данном договоре представить невозможно. К

¹⁴⁰ Курбатов А. Я. Признание договоров незаключёнными как следствие невосполнимости и их существенных условий// "Гражданин" № 3, 2011. С. 62

¹⁴¹ Курбатов А. Я. "Существенные условия и незаключённость договоров: проблемы теории и практики" в журнале "Хозяйство и право" № 6, 2012. С. 34

¹⁴² Там же, с. 35

¹⁴³ Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. 2002. С. 78-79

¹⁴⁴ Корецкий А. Д. Категории "объект" и "предмет" в институтах договора и сделки//Философия права. -2005. - № 2. - С. 59URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41240213_13627908.pdf (дата обращения: 12.06.2020)

примеру, в договоре подряда данным условием является срок (ст. 708 ГК РФ), а ст. 942 ГК РФ закрепляет целый перечень необходимых существенных условий для данного договора и название целой статьи представляет собой «**существенные условия** договора страхования».

Этими элементами существенного условия договора, помимо предмета, являются условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Классификация представляет собой критерий разделения условий на *существенные, обычные и случайные*. Как указывает М. И. Брагинский, то в отличие от "существенных" выделение условий "обычных" и "случайных" проводится только в литературе. Исключительно доктринальный характер этого последнего деления явился одной из причин отсутствия единства в представлении о том, в чем состоят классификационные признаки обычных и соответственно случайных условий и какие именно последствия из этого вытекают¹⁴⁵

Первую группу учёных, проводившие данные отличия условий, выделял М. И. Брагинский: «О.С. Иоффе приходил к выводу, что обычными являются условия, наличие или отсутствие которых на факт заключения договора никакого влияния не оказывает, так и случайные должны рассматриваться условия, которые тоже «не имеют значения для заключения договора. Но если обычные условия предусматриваются законом и потому вступают в действие в силу одного только факта заключения договора, то случайные условия могут возникнуть и приобрести юридическое действие только в том случае, что они будут включены в самый договор».¹⁴⁶

Также М. И. Брагинский выделял схожую (как и у О.С. Иоффе) позицию И.Б. Новицкого, который кроме существенных, выделил прежде всего такие пункты, которые обыкновенно встречаются в определенных договорах, вследствие чего эти пункты предусматриваются диспозитивными нормами (обычные пункты договора).¹⁴⁷ Следовательно, если даже стороны договора не предусмотрели такое условие, которое является обычным для определённого договора, то предполагается, что они имели в виду обычный способ его решения, который выражен в диспозитивной норме закона.

¹⁴⁵Брагинский М.И., Витрянский В.В.: Договорное право: Общие положения 2001. С.- 284

¹⁴⁶ Там же, С. 285

¹⁴⁷ Там же, С. 286

Степанова И. Е. и другие учёные (в т.ч. и дореволюционного периода), считают случайные условия договора «несущественными». Степанова И.Е. пишет, что «необходимо обратить внимание на то, что здесь учёные рассматривали условия договорных типов, понимая под существенными только «объективно существенные» условия».¹⁴⁸

Также, приводя позицию советских авторов, Степанова И. Е. пишет, что «первое замечание заключается в том, что данная классификация не имеет единого классификационного критерия, а проводится с использованием нескольких оснований разграничения. Действительно, если критерий классификации- значимость условий для вступления договора в силу, то условия можно подразделить на существенные и несущественные или существенные и иные...»,¹⁴⁹ затем приходит к выводу, разделяя данные условия по критерию существенных объективно и субъективно существенных. Она указывает, что необходимо установить, является условие существенным или случайным и что для этого следует различать условия конкретного договора и условия договора определённого типа (купля-продажа, подряд и т.п.) и для того, чтобы определить, какие из них классифицируются, потребуется обратиться к делению существенных условий на объективно и субъективно существенные.¹⁵⁰ Далее она указывает, что «объективно существенные условия отражают экономико-правовую природу договора, являясь существенными для договоров данного типа, и без согласования договор «объективно немислим». Субъективно существенные включаются в договор по усмотрению сторон, они существенны хотя бы для одного из контрагентов. Именно субъективно существенные условия и принято именовать случайными».¹⁵¹ С данной классификацией можно согласиться, так как точно определён момент существенности условий хотя бы для одной из сторон договора путём согласования этих условий, ставя знак «равно» между условиями случайными и обычными.

Следующая группа учёных современного периода классифицирует все условия, указанные в договоре, существенными, либо неоправданность подразделения условий на обычные и случайные.

¹⁴⁸ Степанова И. Е. Указ. соч. – С. 58

¹⁴⁹ Там же, С. 56

¹⁵⁰ Там же, С. 56-57

¹⁵¹ Там же, С. 57

По мнению Витрянского В. В. в заключённом договоре могут содержаться только существенные условия, а основания для выделения не только случайных, но и обычных условий отсутствуют¹⁵²,

М. И. Брагинский указывал, что в действительности и "предписываемые" и "инициативные" условия, о которых идет речь, с полным основанием можно отнести к существенным условиям. Имеется в виду, что, как и эти последние, "предписываемые условия" предсказаны законодательством, а к "инициативным" придется отнести условия, которые вносятся в договор без указания в законодательстве - только по инициативе сторон¹⁵³. То есть существенные условия указываются не только законом, но и сторонами, которые решили добавить условие как существенное в договор.

Также Б. Л. Хаскельберг и В. В. Ровный указывают, что выделение обычных и случайных условий неоправданно и не столько потому, что законодатель их не выделяет, а в силу того обстоятельства, что все условия, о которых договорились стороны, являются существенными по своей природе.¹⁵⁴

Данная позиция является обоснованной, исходя из законодательства и судебной практики, которая, как кажется, ставит точку в данном вопросе.

Весь смысл состоит в том, что последняя позиция является квинтэссенцией нормы п. 1 ст 1, ст. 9 ГК РФ, которая предполагает в себе отражение диспозитивности в гражданском праве, а в особенности п. 1 и п. 2 ст. 421 ГК РФ, которая предполагает в себе свободу договора, согласование сторонами тех условий и предмета договора, свобода сторонами самим выбирать удобные им условия, которые не обязательно установлены в законе в качестве обязательных для того или иного вида договора, законодатель даёт лицам по их усмотрению устанавливать условия в договоре смешанного типа, выстраивать несколько другую по содержанию конструкцию договора, как указано в законе. Безусловно, исходя из ст.10 и 422 ГК РФ гражданское законодательство ограничивает лица от полной свободы в соглашении условий, содержания, касательно договора, но стоит сказать, что это не означает то, что условия, указанные в законе и условия, согласованные сторонами не должны быть равнозначны друг с другом или какое-то из условий должно быть приоритетно над другим. Исходя из диспозитивных начал в гражданском праве, никакая

¹⁵²Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2002. С.- 138

¹⁵³Брагинский М.И., Витрянский В.В. (Автор главы Брагинский М. И.) : Договорное право., 2001. С.- 291

¹⁵⁴Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. Томск, 2003. С. 57.

иерархия или классификация существенных условий не должна влиять на заключение договора.

В соответствии с абз. 2 и 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", существенными также являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой. В данном постановлении приводится пример, который указывает, если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора (пункт 1 статьи 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.¹⁵⁵

Стоит сказать о позиции, которая отождествляет недостижение соглашения по существенному условию договора как основание недействительности сделки. По мнению Степановой И. Е., при не включении всех условий, названных законом существенными, в таком случае договор должен считаться недействительным как несоответствующий требованиям, предъявляемым законом к содержанию сделки (ст. 168 ГК), а также предлагает толковать в указанном случае аналогичные положения, как они толковались до принятия нового ГК¹⁵⁶, понимая под незаключённым недействительный договор¹⁵⁷

С данной позицией нельзя согласиться, потому что исходя из разобранных нами трёх групп существенных условий сделки (то есть предмет, условий указанных в законе или в договоре), стоит понимать условие как фактор, один из основообразующего состав договора элемент, его конструкцию, то, вокруг чего образуется договор. Недоговорённость или условие, указанное в законе, которое не включили в договор, это есть основание того факта, что он не существует, что он не достиг своего соглашения, то условие, содержащееся

¹⁵⁵ Абз. 2 и 3 п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Томская область. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

¹⁵⁶ Степанова И. Е. наверняка имела ввиду ГК РСФСР 1964 г., а конкретно ст. 48 ГК РСФСР, в котором было указано данное положение (прим. ред.)

¹⁵⁷ Степанова И. Е. Указ соч. – С. 71

в законе (которое видообразует договор), отсутствует, что в итоге исключает в себе смысл его заключения, то есть данный договор не является юридическим фактом и не порождает правовых последствий, в отличие от недействительного договора.

Таким образом можно сделать вывод, что существенное условие, которое в себе содержит предмет, условия, указанные в законе и условия, включённые по согласованию сторон в договор, являются существенными и их несогласование приводит к незаключённости договора.

2.2.2 Отсутствие передачи имущества как основание для признания договора незаключённым

Прежде, чем начать определять основание незаключённости договора, причиной которого является отсутствие передачи вещи, изначально хотелось бы разобрать понятие и определение самого момента передачи вещи, а также разобраться с особенностями различия и природы консенсуальных и реальных договоров.

Согласно законодательству, момент передачи вещи определяется ст. 223 и 224 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Также, под п. 2 ст. 223 ГК РФ указан момент, когда переход вещи требует не только перехода к другому лицу, но и государственной регистрации, а конкретно указано, что «в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом». Норма п. 1 ст. 223 ГК РФ нас отсылает к ст. 224 ГК, где определён момент (случай) передачи вещи и когда отчуждённая вещь признаётся переданной, а конкретно: 1) вручение вещи приобретателю, т.е. фактическое поступление ее во владение приобретателя или указанного им лица; 2) сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки; 3) в случае, когда вещь, которая уже находящаяся во владении приобретателя, считается переданной ему с момента заключения договора об отчуждении вещи; 4) к передаче вещи приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее.

Помимо этого, в литературе отмечают, что в положениях ГК об отдельных видах обязательств имеются специальные нормы о передаче недвижимости (ст. 556 ГК) и предприятия (ст. 563 ГК), а нормы о договоре дарения предусматривают такой способ

передачи вещи (п. 1 ст. 574 ГК), как символическая передача (вручение ключей от автомобиля, например) или вручение правоустанавливающих документов.¹⁵⁸

Что касается роли передачи имущества в заключении договора, то п. 2 ст. 433 указано, что в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества. Вообще ст. 433 ГК РФ является квинтэссенцией и полным отражением деления этих договоров на консенсуальные и реальные, классификацию которых стоит разобрать. Прежде всего, определяя особенности данной классификации, стоит сказать о том, что определяя незаключённость договора по данному основанию, мы подразумеваем реальный договор в качестве условия для заключения договора.

Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. определяют, что деление договоров на консенсуальные и реальные и вытекающие отсюда различия покоятся на существенных особенностях в способах заключения консенсуальных и реальных договоров и связываются с определением момента самого их возникновения (совершения, перфекции), момента, с которого возникают те или иные правовые последствия. Для заключения консенсуального договора (а их большинство, ибо консенсуальная модель договора является общим правилом - ср. п. 1, 2 ст. 433 ГК) необходимо и достаточно согласования всех его существенных условий. Для заключения реального договора закон по тем или иным причинам не признает самого по себе акта согласования достаточным, а потому требует его обязательное дополнение («подкрепление») действием по передаче имущества (см. п. 2 ст. 433 ГК).¹⁵⁹ Также авторы подчёркивают, что в реальных договорах совершение передаточного действия представляет собой вторую (помимо акта согласования) необходимую предпосылку заключения договора, его конструктивную особенность и отличительную черту.¹⁶⁰

Э. П. Гаврилов придерживается той же позиции, указывая, что в п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 433 устанавливают общее правило, определяющее момент заключения договора, но, как следует из п. 2 ст. 433, из этого правила есть исключение. Следовательно, положения п. 1

¹⁵⁸ Гражданское право / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2017. – С. 346 (Автор главы Лисаченко А.В.)

¹⁵⁹ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. // Гражданское право: Избранные труды. - Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя», 2008. - С. 158

¹⁶⁰ Там же, С. 158-159

ст. 432 и п. 1 ст. 433 относятся только к консенсуальным договорам, а п. 2 ст. 433- к реальным.¹⁶¹

Зейналова Р. А. пишет, что «наличие только одного юридического факта в виде consensus не влечёт заключённость договора, поскольку для признания такового факта необходима и передача. А может ли быть признан заключённым договор, по которому отсутствует consensus, но есть передача имущества? Полагаем, что также нет. Нельзя передать нечто, заранее не согласованное сторонами. Передача не может влечь последствия независимо от той сделки, которая лежит в основе, во исполнение которой она произведена, то есть consensus. При этом момент достижения согласия и момент передачи могут совпадать по времени. Передачу следует рассматривать как сделку распорядительную, поскольку распорядительными называются «такие сделки, само совершение которых оказывает непосредственное влияние на уже существующие гражданские правоотношения».¹⁶²

Исходя из схожих по своему существу позиций авторов, касающихся особенностей классификаций консенсуальных и реальных договоров, стоит сделать вывод, при котором согласование всех условий будет являться достаточным для консенсуального договора, чтобы заключить сделку, в то время как в реальном договоре соглашение будет являться в данном случае механизмом, одной из двух стадий для заключения сделки, без которого тоже нельзя представить себе передачу вещи, исходя из того, что **«совершение передачи трудно себе представить без предшествовавших ей переговоров по согласованию цели и существенных условий»**.¹⁶³ То есть невозможно себе представить передачу вещи адресату, не согласовав с ним передачу вещи, ведь нереально, чтобы без соглашения лицо было информировано о том, что ему будет передана вещь или быть проинформированным, но несогласным с тем, что вещь будет передана без какого-либо соглашения. Так как одного соглашения по определённым причинам (это может зависеть от вида и особенностей договора) не хватает для заключения сделки, нужна ещё передача вещи, тем самым реальный договор будет более совершенной формой консенсуального договора, потому что требует дополнительных действий для заключения договора, в отличие от консенсуального.

Хаскельберг Б. Л. и Ровный В. В. отмечают, что совершение предпосылочных действий, необходимых для заключения реального договора, в отличие от всех действий,

¹⁶¹ Гаврилов Э.П. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. № 7. 2009.- С. 33

¹⁶² Зейналова, Р.А. Незаклѳченность гражданско-правового договора : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Зейналова Рагима Алиевна; - Новосибирск, 2018.- С. 102

¹⁶³ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.// Гражданское право: Избранные труды. -Томск: 2008. -С. 160

совершаемых в рамках консенсуальных договоров, в большей степени основывается не на «праве», а на «факте», однако роль права и здесь остается весьма очевидной. Для перфекции реального договора помимо соглашения сторон требуется еще и передача имущества одним из участников сделки. Только передача, основанная на достигнутом соглашении и произведенная в соответствии с ним, способна вызвать правовые последствия в виде заключения реального договора, т. е. обеспечить его заключенность.¹⁶⁴ Авторами приведено условие заключённости реального договора, несоблюдение которого в обратном порядке соответственно приводит к его незаключению.

Брагинский М. И. в качестве основания незаключённости договора отмечает, поскольку реальный договор предполагает выражение воли плюс действие - передачу имущества, возникает необходимость определить, какие последствия наступят, если сторона после выражения согласия не передаст имущество. Естественно, что предъявлять требования о передаче имущества к ней нельзя, поскольку договор в подобных случаях признается незаключенным. Таким образом, речь идет о незавершенном юридическом составе.¹⁶⁵

Зейналова Р. А. приходит к выводу, что для признания реального договора заключённым необходимо наличие в совокупности двух юридических фактов: 1) достижение consensus; 2) передача вещи. Следовательно, отсутствие факта передачи имущества по договору, построенному на реальной модели, по общему правилу следует оценивать как основание для признания договора незаключённым.¹⁶⁶

Напоминание и установление факта данной позиции находит в себе и судебная практика. Вп. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 49 указывается, что «в случае, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 433 ГК РФ договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (реальный договор)», после чего «следует учитывать, что это обстоятельство не освобождает стороны от обязанности действовать добросовестно при ведении переговоров о заключении такого договора».¹⁶⁷ Исходя из данного пункта можно определить, что Верховный суд РФ данного положения не отрицает и учитывает его.

¹⁶⁴ Там же-С. 159

¹⁶⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. (автор главы Брагинский М. И.), Договорное право. 2001.- С.-378

¹⁶⁶ Зейналова, Р.А. Незаключённый гражданско-правовой договор : проблемы теории и практики : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 /Новосибирск, 2018.-С. 109

¹⁶⁷ П. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В последнюю очередь хотелось бы затронуть и договоры, где окончательной стадией его заключения является не только передача вещи, а также случаи, когда этого требует государственная регистрация. Безусловно, без комплексного общего подхода договор не может быть заключён, но в то же время данные стадии заключения реального договора, требующего государственной регистрации, автономны друг от друга и осуществляются отдельно и обязательства, последствия, связанные с исполнением договора от государственной регистрации не зависят.

В литературе приходят к следующим выводам: «как не влечет возникновения правовых последствий традиция вне соответствующего закону оформления и государственной регистрации реального договора, так и сами по себе действия по его надлежащему оформлению и государственной регистрации не обеспечивают его перфекцию, если имущество еще не передано».¹⁶⁸

В судебной практике мнение похожее (в части распоряжения исключительными правами), там указано, «если же переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации, то момент перехода исключительного права определяется в силу закона императивно- моментом государственной регистрации перехода такого права. Предоставление права по лицензионному договору считается состоявшимся также с момента государственной регистрации предоставления права. При этом обязательственные отношения из договоров, переход или предоставление права по которым подлежат государственной регистрации, возникают независимо от государственной регистрации (пункты 1 и 2 статьи 433 ГК РФ)»¹⁶⁹

Таким образом, на основании позиций авторов, судебной практики, которая является единой, стоит сделать вывод, что вещь, не переданная по реальному договору, приводит к незаключённости, а не к недействительности, так как вещь, передаваемая контрагенту по договору, тоже будет собой представлять внутреннее свойство негодности договора, это будет являться фактом подтверждения договорённости лиц, действия лиц, соглашения (которое в данном случае будет одной из стадий заключения), исходя из которого закон требует передачу вещи, а не только соглашение сторон, сам вид договора, предполагающий в законодательстве передачу вещи, склоняет нас подтвердить договорённость лиц, поэтому вещь, не переданная контрагенту по договору, приводит к его незаключённости.

¹⁶⁸ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.// Гражданское право. Томск: 2008. -С. 167

¹⁶⁹ Абз. 7. П. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2.2.3 Нарушение формы и государственной регистрации как основание незаключённости договора

Мы рассматривали форму договора, а точнее её порок, как основание недействительности. Однако, ст. 434 ГК РФ регулирует форму договора, указывая также в п. 2, 3 и 4 данной статьи предусматривает заключение договора в письменной форме, а также, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение. На первый взгляд, данные положения ГК РФ предусматривает в случае несоблюдения формы договора «незаключённость» договора, однако так ли это? Разве она не предусматривает недействительность договора как одного из пороков недействительности сделки?

Согласно п. 2 ст. 420 ГК РФ, к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9, то есть тут применим параграф 1 и 2 данной главы, то есть положения о понятии, виде и форме сделок и недействительность сделок, также п. 1 ст. 431 ГК РФ указывает о том, что правила о недействительности сделок (параграф 2 главы 9) применяются к договорам.

Исходя из этого, в данной главе, не смотря на некоторую, на первый взгляд, сложность определения в некоторых спорных ситуациях то, каким будет являться договор при нарушении его формы незаключённым или недействительным, законодатель допускает ситуацию, что при незакреплённом положении о форме договора в законе договор можно считать недействительным. На мой взгляд, несмотря на то, что в ст. 434 ГК РФ закреплено положение о форме как о условии заключённости договора, однако при несоблюдении формы в специальных нормах законодатель не указывает несоблюдение формы договора как основание незаключённости, а всё-таки как основание недействительности, к примеру ст. 550 ГК РФ, где договор продажи недвижимости письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами является условием заключения договора, *но несоблюдение, напротив, влечёт не его незаключённость, а недействительность.*

В. В. Ровный для общего консенсуса между двумя правилами недействительности и незаключённости, отмечает, что неразрывная связь, и в самом деле существующая между существенными условиями сделки и формальной (внешней) стороной их выражения (проявления) – устной или письменной (простой или нотариальной), заставляет всерьез задуматься об исключении формы (сделки) из числа условий действительности сделки в пользу признания ее (формы) неотъемлемой частью единой стадии совершения сделки –

стадии формирования существенных ее условий¹⁷⁰. Также он предлагает внести соответствующие изменения: а) в п. 2 ст. 162 ГК заменить слово «недействительность» на «несовершенство» (такую же замену произвести во всех частных случаях реализации правила п. 2 ст. 162 ГК – см. ч. 2 ст. 550, п. 2 ст. 560 ГК и др.); б) в п. 3 ст. 163 ГК заменить слово «ничтожность» на «несовершенство»; в) в п. 1 ст. 165 ГК заменить слово «действительной» на «совершенной».¹⁷¹

Степанова И. Е. считает, что, несмотря на употребление различных терминов законодателем, незаключённость и недействительность договора применительно к его форме должны рассматриваться как тождественные понятия. Также Степанова И. Е. указывает, что важно разобраться, следует ли проводить такое разграничение, даже если его сделал законодатель.¹⁷²

С позицией Степановой И.Е. нельзя согласиться, исходя из теории недействительности сделки, с пороком формы, как с одним из оснований недействительности, нам придётся проститься. Также нельзя согласиться и потому что это полностью дискредитирует положение о том, к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, а также правила о недействительности, хоть и правила о недействительности сделок с пороком формы применяются к параграфу 1 главы 9, но несмотря на некий пробел законодательства, из логики можно сделать вывод, что правила недействительности сделок с пороком формы тоже применяется к ст. 431 ГК РФ, поэтому данную позицию нельзя назвать верной.

Судебная практика также приводит нас к выводу, что нормы о несоблюдении формы договора должны применяться, исходя из § 1 гл. 9 ГК РФ. Пленум ВС РФ установил, что «несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ) не свидетельствует о том, что договор не был заключен. В этом случае последствия несоблюдения формы договора определяются в соответствии со специальными правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров, а при их отсутствии - общими правилами о последствиях несоблюдения формы договора и формы сделки (ст. 162, п. 3 ст. 163, ст. 165 ГК РФ). Так, при несоблюдении требования о письменной форме договора доверительного управления движимым имуществом такой договор является недействительным (п. 1 и п. 3 ст. 1017 ГК

¹⁷⁰Ровный В. В. Последствия несоблюдения формы сделки// Сибирский юридический вестник № 2 (73), 2016. С.- 73URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26229869_56168343.pdf(дата обращения: 10.06.2020) Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹⁷¹ Там же, С. 73-74

¹⁷²Степанова И. Е. Указ соч. – С. 76

РФ). В то же время согласно п. 1 ст. 609 ГК РФ договор аренды движимого имущества на срок более года, а если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо, независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме, при несоблюдении которой стороны не вправе ссылаться на свидетельские показания в подтверждение договора и его условий (п. 1 ст. 162 ГК РФ)¹⁷³, что полностью сходится с позицией, указанной в данном абзаце выше.

Совершенно верной выглядит позиция Денисова С. А. по разграничению недействительного и незаключённого договора относительно его формы и в каком случае несоблюдение формы договора будет основанием недействительности, а в каком – незаключённости. Денисов С. А. пишет: «Отступление от обязательной по закону письменной формы влечет недействительность договора. Другие последствия наступают, когда не соблюдена согласованная сторонами форма договора (абзац 2 п. 1 ст. 434 ГК). В этом случае договор является незаключённым, а не недействительным».¹⁷⁴

Болтанова Е. С. также в качестве ещё одного критерия незаключённости сделки включает письменную форму, если стороны договорились заключить договор в такой форме, хотя бы законом она и не требовалась. Соответственно отсутствие данного элемента свидетельствует о том, что договор незаключён.¹⁷⁵

С данным подходом можно согласиться. Стороны, не договорившись о форме договора, не заключили его, то есть не довели его до заключения с последующим исполнением. Итого, вследствие несогласованности, форма договора не соблюдена, о чём свидетельствуют признаки внутреннего свойства неприменимости договора, а данный факт порождает его незаключённость. *То есть несоблюдение формы договора приводит к незаключённости только в том случае, если стороны не договорились о его форме, в остальных случаях несоблюдение формы договора свидетельствует о его недействительности, исходя из гл. 9 ГК РФ.* Различие между недействительностью и незаключённостью договора относительно его формы также состоит в том, что к пороку недействительного договора, заключённого двумя сторонами, приводит неправильная (а не

¹⁷³П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора" // КонсультантПлюс : справ. прав. Сист.. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁴Денисов С. А. Заключение договора по гражданскому праву Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/- Москва, 1999,- С. 17 Электрон.версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

¹⁷⁵Болтанова Е. С. Правовые последствия признания договора незаключённым. Томск, 2001. С. 81.

та, которую стороны не согласовали) форма договора, противоречащая закону, который устанавливает для такого договора определённую форму.

Таким образом, можно сделать вывод, исходя из некоторых норм ГК РФ (например, *ст. 550 ГК РФ (форма договора продажи недвижимости)*, из *ст. 820 ГК РФ (форма кредитного договора)*), при котором согласование формы договора хоть и будет одной из стадий его заключения, но данный факт (кроме случая несогласованности формы договора) ведёт к недействительности договора. Итого, является ли форма договора условием заключения договора? Да. *Приводит ли нарушение формы договора к незаключённости? Нет. Она приводит к недействительности.*

Что касается *государственной регистрации договора*, то несоблюдение государственной регистрации, которое влечёт в себе незаключённость договора, закреплённая в п. 3 ст. 433 ГК РФ, указывает, что «Договор, подлежащий государственной регистрации, считается **для третьих лиц** заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом». Как кажется, указание в законе про «третьих лиц» является специальным уточнением, касающегося момента заключения договора, в данном случае законодатель специально предусмотрел данный случай для разграничения последствий несоблюдения государственной регистрации для сторон договора и третьих лиц.

Что же из себя представляет государственная регистрация договора? Согласно ст. 164 ГК РФ государственная регистрация представляет собой условия, относящиеся к порядку совершения сделок или к обретению сделками намеренной их участниками юридической силы. В тех случаях, когда закон действительно требует государственной регистрации сделки, её правовые последствия наступают после государственной регистрации таковой, т. е. после соединения сделки в сложный фактический состав с регистрационным (административным) актом.¹⁷⁶

В учебной литературе также отмечается, что государственная регистрация не относится к форме сделок и не является какой-либо особой формой сделки или разновидностью письменной формы. Однако в некоторых случаях для наступления правовых последствий сделки требуется, помимо придания письменной формы, государственная регистрация, поэтому данный вопрос рассматривается в рамках вопроса о форме сделок и также отмечают, что по общему правилу регистрации подлежит не сама сделка, а лишь переход права на соответствующий объект недвижимости.¹⁷⁷

¹⁷⁶Гражданское право в 2 т. Т. 1. Общая часть / В. А. Белов.- Москва : Изд. Юрайт, 2020. С. 348-349

¹⁷⁷ Гонгалю Ю. Б. Гражданское право.: / Под ред. Б.М. Гонгалю. Т. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2017. - С. 260

В предыдущей редакции п. 3 ст. 433 в доктрине вызывал ещё большие споры. Не было ясно, как именно интерпретировать договор, не прошедший стадию государственной регистрации, стоит признавать его незаключённым или недействительным? Наибольшие споры порождало содержание п. 1 ст. 165 ГК РФ и п. 3 ст. 433 ГК РФ.¹⁷⁸ Однако, п. 1 ст. 165 ГК РФ претерпел в следующей редакции изменение, вскоре законодатель несколько упорядочил п. 3 ст. 433 ГК РФ и дискуссия в данном вопросе потеряла смысл.

Законодатель упорядочил и конкретизировал для всех положение п. 3 ст. 433 следующим образом: в предыдущей редакции данный пункт ст. 433 РФ, точнее его содержание было несколько иным: *«договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом»*, однако, в результате реформы ГК РФ, согласно ФЗ от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации", в изменениях, касающихся заключения, изменения и расторжения договора, п. 3 ст. 433 ГК РФ с 1 июня 2015 г., законодатель уделил особое внимание и данный пункт был дополнен словами **«для третьих лиц»**. Тем самым лишь для третьих лиц данный договор не считается заключённым, исходя из этого стоит предположить, что во всех остальных случаях, когда дело не касается третьих лиц, исходя из норм особенной части ГК РФ (к примеру ст. 550 ГК РФ) или ст. 10 "Об ипотеке (залоге недвижимости)" что договор, не прошедший государственную регистрацию, требуемую законом, *является недействительным*.

Как указывается в литературе, для самих же сторон этого договора в данном случае будет действовать общее правило, касающееся момента заключения договора (п. 1 ст. 433 ГК), а также указывают, если в законе указано, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента такой регистрации, то он будет считаться заключённым именно с этого момента как для самих сторон договора, так и для третьих лиц (например, п. 2 ст. 651 ГК).¹⁷⁹

Представляется верной позиция Безвенко Р. С. по поводу соотношения нормы п. 3 ст. 433 и ст. 164 ГК РФ. Он пишет: «Воспринимать новую норму п. 3 ст. 433 ГК РФ в качестве специальной по отношению к положениям п. 1 ст. 164 ГК РФ было бы ошибочно, так как это означало бы, что сфера применения п. 1 ст. 164 ГК РФ – это исключительно односторонние сделки. Но действующему праву не известны односторонние сделки, которые подлежали бы государственной регистрации. Соответственно, не остается иного

¹⁷⁸ Степанова И. Е. Указ соч. – С. 85

¹⁷⁹ Гражданское право: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд. – М.: Статут, 2017. – С. 165

выбора кроме как признать, что норма п. 3 ст. 433 ГК РФ просто уточняет содержание п. 1 ст. 164 ГК РФ, указывая прямо не на то, какие правовые последствия без регистрации не возникают, а от обратного – на те, которые возникают.»¹⁸⁰ Безусловно, это так. Как представляется верным, законодатель, чтобы устранить коллизию между этими двумя нормами, уточнил и упорядочил момент, касающийся положения третьих лиц в случае, когда государственная регистрация не была осуществлена. Также он добавляет, что «кроме того, если принять во внимание то обстоятельство, что норма п. 3 ст. 433 ГК РФ является более поздней, сомнений в подлинной воле законодателя относительно последствий отсутствия государственной регистрации сделки не остается вовсе», с чем, конечно же, стоит согласиться.¹⁸¹

Немаловажную роль в данном вопросе играет и судебная практика. В Постановлении Пленума ВС РФ N 25 указано, что «для лиц, не являющихся сторонами сделки и не участвовавших в деле, считается, что подлежащие государственной регистрации права на имущество возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, а не в момент совершения или фактического исполнения сделки либо вступления в законную силу судебного решения, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются такие права».¹⁸² Можно сделать вывод, что суд также приходит к мнению о том, что на третье лицо, при незарегистрированном договоре, последствия договора не распространяются об изменении и возникновении прав по данному договору.

Также стоит привести ещё одну схожую позицию Верховного Суда, который отмечает, что «по смыслу п. 3 ст. 433 ГК РФ в отношении третьих лиц договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. В отсутствие государственной регистрации такой договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении. Момент заключения такого договора в отношении его сторон определяется по правилам п. 1 и 2 ст. 433 ГК РФ»,¹⁸³ с чем также стоит согласиться.

¹⁸⁰ Сделки, представительство, исковая давность. – М.: 2018. – С. 282

¹⁸¹ Там же. - С. 283

¹⁸² Абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸³ П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, можно отметить, что законодательство, доктрина и судебная практика приходят к одному выводу, что отсутствие государственной регистрации порождает для третьих лиц незаключённость договора, тогда как в остальных случаях, следуя законодательству, она приводит к недействительности. Стоит также сказать, что п. 3 ст. 433 ГК РФ по отношению к ст. 164 и 165 ГК РФ является уточняющим правилом, которое приводит к незаключённости, а не к недействительности, можно сделать вывод и о том, что данное положение является исключением из правил недействительности договоров, где отсутствует государственная регистрация.

3. Последствия недействительного и незаключённого договора.

3.1 Последствия недействительного договора.

Прежде, чем разбирать правовую природу последствий недействительного договора, стоит изначально разобрать норму ГК РФ, которая данные последствия для недействительной сделки регулирует в общей части. Согласно общему правилу п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Как отмечает Д.О. Тузов, «говоря о «последствиях, связанных с недействительностью», законодатель, очевидно, подразумевает в первую очередь возникновение между сторонами сделки определенных охранительных правоотношений. Главными из них являются реституционные»,¹⁸⁴ о чём свидетельствует законодательное воплощение, отражённое и в п. 2 ст. 167 ГК РФ, в части которой указано, что «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке», конечно же предполагая в качестве такого последствия отношений, связанных с основанием и признанием сделки недействительной и применимости данных последствий исходя из особенностей, которые связаны с недействительностью сделок, которые являются «общими» (ст. 168 ГК РФ), а также «поименованными» (ст. 169-179 ГК РФ).

¹⁸⁴Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. Карапетов А.Г. - М.: 2018. С. 418

В ст. 167 ГК РФ нет указания последствий недействительности по отношению к каждому «поименованному» недействительному договору. Как правильно отмечает К. И. Скловский, что «в точном смысле слова, ст. 167 ГК РФ не образует нормы, а описывает лишь санкцию, причём применимую не к определённой недействительной сделке, а к любой недействительной сделке, поскольку закон не утверждает иное»¹⁸⁵. Однако и из этого правила есть исключения. В п. 4 ст. 167 ГК указано право суда не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности. По мнению К.И. Скловского «передача судом в порядке реституции полученного по иным основаниям недействительным сделкам имущества, разрешённого к обороту, сама по себе не может затрагивать основ правопорядка и нравственности, кроме тех случаев, когда налицо определённые качества имущества, оборот которого подрывает основы правопорядка и нравственности».¹⁸⁶

Тузов Д.О., комментируя п. 4 ст. 167 ГК РФ, пишет следующее: «Например, заказчик убийства требует возврата в порядке реституции уплаченных им наемному киллеру денег. В подобных ситуациях считается, что суд просто не должен вникать в правовую обоснованность подобных требований и «марать себе руки» их рассмотрением»,¹⁸⁷ с чем конечно же можно согласиться. Также он отмечает, что формулировка в норме п. 4 ст. 167 ГК «Суд вправе», есть нечто, как властное полномочие суда и при наличии к тому необходимого основания суд не только вправе, но и обязан отказать в применении реституции¹⁸⁸.

Исходя из позиций авторов (указанных выше), касающихся п. 4 ст. 167 ГК РФ, не совсем понятно данное закрепление законодателем, так как нет видимой необходимости выделения такого специального последствия, но с другой стороны законодатель указывает на определённые условия признания антисоциальной сделки недействительной в качестве специального применения защиты гражданских прав, то есть защиты не только частных правоотношений, а в первую очередь публичных, которые могут затронуть не только частные права, но могут и посягнуть на безопасность и правопорядок, установленный законом для защиты общества, а также моральным и нравственным критериям и категориям, установленным в обществе, а п. 4 ст. 167 ГК РФ, как кажется, устанавливает право суда применить специальное последствие в виде конфискации, указывая на полномочия суда решать вне интересов и требований лиц по искуп признания договора

¹⁸⁵Скловский К.И. Указ. соч. С. 156.

¹⁸⁶ Там же, стр. 164

¹⁸⁷ Сделки, представительство, исковая давность/ отв. ред. Карапетов А.Г. – М. 2018. – С. 469

¹⁸⁸ Там же, с. 469

недействительным (ничтожным) применить специальные правила неприменения реституции исходя из специфики состава данного недействительного договора и своих властных полномочий.

Следующий аспект- это законодательное закрепление принципа добросовестности и его воплощения в абз. 2 ч. 1 ст. 167 ГК РФ. Хотелось бы отметить эти изменения. Им поспособствовала "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации»,¹⁸⁹ в дальнейшем воплотившуюся в виде реформы гражданского законодательства в 2013 году. Законодательное закрепление принципа добросовестности, который стал одним из ключевых и важных в данной концепции, воплотился в гражданском законодательстве не только в п. 3 ст. 1 ГК РФ, а также в п. 5 ст. 10 ГК РФ в качестве необходимого отражения данного принципа в законодательстве. Также, согласно пп. «а» п. 12 ст. 1 ФЗ от 07.05.2013 "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ" был введен абз. 2 ст. 167 ГК РФ, в котором указано, что «лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно». Опять же, как отмечает Д.О. Тузов, что «его смысл состоит, по-видимому, в том, чтобы путем фикции приравнять знание (или незнание по небрежности, в силу непроявления должной заботливости и осмотрительности) об основаниях недействительности (т.е. пороках) оспоримой сделки (или, что то же самое, знание об основаниях оспоримости такой сделки) к знанию о недействительности, как если бы такая– оспоримая– сделка была недействительной с самого начала. Юридическое же значение знания о недействительности сделки может состоять в том, что оно свидетельствует об осознании отсутствия соответствующего правооснования, а следовательно, субъективного права»,¹⁹⁰ то есть, по мнению Д.О. Тузова, включением в норму ст. 167 ГК РФ критерий добросовестности законодатель хочет поставить знак «равно» между оспоримой и ничтожной сделкой. Однако с данным утверждением можно поспорить.

К. И. Скловский указывает, что лицо способно стать добросовестным, как и недобросовестным в случае признания оспоримой сделки недействительной.¹⁹¹ Данное утверждение является верным с той точки зрения, что лицо **именно после признания** этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно (исходя из абз. 2 п. 1

¹⁸⁹ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Томская область. – М., 2020. – Реж. доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁰ Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: – С. 422

¹⁹¹ Скловский К.И. Указ соч. - С. 157.

ст. 167 ГК РФ) и именно добросовестность или недобросовестность следует за недействительностью, а не наоборот.

Гончарова В.А. указывает, что добросовестность участников недействительной сделки состоит в таком их поведении, которое, исходя из недействительности сделки как ситуации неопределенности в динамике правоотношений, объективно свидетельствует о непризнании ими такой сделки как действительной с момента, когда они узнали или должны были узнать об основании недействительности. Именно такое поведение предопределяет в дальнейшем возможность удовлетворения их требований о признании сделки недействительной и (или) применении последствий ее недействительности.¹⁹²

Безусловно, законодатель, хоть и искусственно, но ввёл данный термин «критерий добросовестности» в качестве его закрепления в абз. 2 ч. 1 ст. 167 ГК РФ, хотя критерий недобросовестности и статус лица как недобросовестного при ничтожной или оспоримой сделки презюмируется и должен был предполагаться, однако тем самым законодатель хоть и косвенно, но решил для себя вопрос разграничения виндикации от реституции, то есть исключил конкуренцию при подаче иска на основании последствий ст. 167 ГК РФ и 302 ГК РФ (о разграничении виндикации и реституции подробнее в разделе 3.3 данной работы). Также, исходя из абз. 3 п. 1.1 "Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации" было необходимо закрепить данный принцип в законодательство в качестве отражения на действие защиты своих прав в части признания последствий при подаче иска о признании сделки недействительной и доказано, что гражданин мог знать о неправомерности, которое бы привело к порокам данной сделки, считается действовавшим недобросовестно.

Однако, как кажется, деление на ничтожные и оспоримые сделки также связаны, как кажется, со степенью недобросовестности лица. Законодательно в составах недействительных сделок, указанных в § 2 гл. 9 ГК РФ уже предусмотрены последствия её недействительности, однако указание законодателем в некоторых составах на ничтожность, а в некоторых - на оспоримость, кажется верной в следующем: в недействительных сделках, где присутствует порок субъекта (ст. 171, 172) или в тех составах недействительных сделок, в которых порок договора заключается в изначальном невыполнении предписаний закона (то есть незаконные сделки, п. 2 ст. 168 ГК РФ), также противоречащих основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ, к примеру продажа оружия лицу, которое

¹⁹² Гончарова В.А. Добросовестность как условие защиты участников недействительной сделки // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14. № 3. С. 22-26.

не имеет права приобретения оружия в силу отсутствия у лица такой лицензии) имеют прямое указание на ничтожность. В данных составах недействительных сделок недобросовестность лица не нуждается в особом доказывании, исходя из правоустанавливающих документах недееспособности лица, ограниченной способности лица, совершающего сделку, как и в том случае, когда лицо знало и наверняка должно было знать, что нарушает предписания, прямо установленных в законе. Однако, в данном случае является достаточно спорным факт недействительности договора по основанию ст. 179 ГК РФ в том случае, когда имеется приговор суда по отождествлённому основанию в рамках уголовного производства, в таком случае сторона, действующая обманным путём, угрожая, применяя насильственные действия к другой стороне недействительного договора, то по основанию приговора суда недобросовестность тоже должна предполагаться изначально и в доказывании, соответственно, не нуждаться и быть ничтожной.

Изначально, хотелось бы разобраться в том, что представляет собой понимание последствий недействительного договора (сделки), то есть «реституция» не только через призму и понимание ст. 167 ГК РФ, а также и в доктрине, как учёные рассматривают понятие реституции, какова природа реституционных отношений, её значение и т.д.

Определяя двустороннюю реституцию, Д.О. Тузов под реституционными правоотношениями и под двусторонней реституцией определяет реализацию двух самостоятельных, взаимно не обусловленных обязательств.¹⁹³ Также В.А. Гончарова указывает, что реституционное правоотношение «складывается, в отличие от правоотношения по защите, исключительно между сторонами недействительной сделки и при наличии ее исполнения, опосредуя, таким образом, только процесс перемещения переданного по недействительной сделке имущества. Содержанием такого правоотношения выступают обязанности сторон возвратить имущество, юридическим фактом, влекущим возникновение реституционного правоотношения, - удовлетворение требования о применении последствий недействительности».¹⁹⁴ С Гончаровой В.А. можно согласиться, ведь она верно указывает, что именно реституционное правоотношение напрямую связано с исполнением данной сделки, после чего, в случае признания недействительного договора именно исполнение обязательств и добросовестность при исполнении обязательства должны быть соблюдены, и только в таком случае стоит применять реституцию, исходя из исполнения обязательства по договору не смотря на

¹⁹³ Тузов Д. О. Природа реституционных правоотношений// Вестник Том. гос. ун-та. 2003. № 279. С. 35-39.

¹⁹⁴ Гончарова В. А. Правоотношение по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки: понятие, элементы, особенности// "Актуальные проблемы российского права", № 12, 2018, - с. 82

пороки, связанные с внешним свойством «неприменимости договора», что ещё раз указывает на различие реституции от реализации обязательств, что указывает на специфику реституционного правоотношения.

Исполнение обязательства, исходя из своей природы и законодательного регулирования - это обязанность совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (ст.307 ГК РФ), к примеру, передать имущество по договору, но обязательства возникают именно из договоров (как указано в ч. 2 ст. 307 ГК РФ), обязательства следуют из содержимого договора, из прав и обязанностей, указанных в договоре, чего нельзя сказать о недействительности сделок. Реституция образует именно устранение порока сделки, то есть неправомерных действий лица в случае его недобросовестности и устранение данного порока ради возвращения сторон в исходное положение, которое было до заключения договора, до недействительности договора (до его заключения), а обязательства исходят из обязанности совершить действие по отношению к кредитору, который имеет право требовать вещь или совершение действия, потому что должник остался ему обязанным совершить действие по передачи вещи, а не исходя из того, что изначально или впоследствии признания судом лицо недобросовестным и умысел которого был направлен на извлечение выгоды в виде обмана, насилия при заключении договора (ст. 179 ГК РФ), или заведомо зная, что лицо является недееспособным (ст. 171 ГК РФ) и институт недействительности сделок защищает гражданские правоотношения от злоупотребления лицом, нарушающим основания сделки недействительной, закреплённые в п. 2 гл. 9 ГК РФ.

Итого, не стоит применять и соотносить нормы обязательственного права как последствия недействительности договора (реституция) и недействительным его стоит признавать только в том случае, когда его внутреннее содержание в внутреннее свойство «применимости» договора не является предметом спора и иска в силу её согласованности и заключённости, а являются именно действия, продуцирующие через порок состав недействительности сделок, который оспаривается или является ничтожным в силу норм, указанных в ст. 168-179 ГК РФ. Многие авторы классифицируют последствия недействительной сделки по группам: Гонгало Ю.Б. определяет эти группы как основные последствия недействительности сделки и дополнительные (приводя в качестве единственного основного последствия недействительности сделок двустороннюю реституцию). В качестве дополнительных последствий в обязанности возместить убытки, причиненные в связи с совершением и исполнением недействительной сделки в случаях, предусмотренных законом, приводя в пример обязанность лица возместить ущерб стороне,

исходя из такого порока недействительности, как порок субъекта стороны понедействительному договору и обязанность выплатить если она знала или должна была знать о пороках субъектного состава.¹⁹⁵

Титов Н.Д. отмечает, что в качестве дополнительных следует относить последствия недействительности сделки, которые могут применяться наряду (одновременно) с реституцией. "К таким последствиям, прежде всего, следует отнести возмещение убытков, причиненных стороне недействительной сделки, в полном объеме или в объеме реального ущерба. Законодатель, не формулируя общего правила о возмещении убытков или реального ущерба при признании сделки недействительной или применении последствий недействительности сделки, предусматривает возможность их взыскания в конкретных составах недействительных сделок (например, п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ)",¹⁹⁶ что кажется верным, так как лицо, исходя из действий, которые характеризуются обманом, заблуждением другой стороны, или воспользовавшись тяжёлым состоянием лица (при кабальной сделке), воспользовавшись недееспособностью лица, что могло повлиять на финансовое положение лица, причинить ему ущерб, связанный с заключением данного договора, или опекунам недееспособного лица, совершающего сделку, а также причинённый или возможно причинённый вред или ухудшение здоровья лица, совершившего эту сделку, вследствие чего произошёл порок субъектного состава и порока воли данного лица. Поэтому, классификация Титова Н. Д. и Гонгалю Ю. Б., указанного ими последствия в качестве дополнительного, куда входит возмещение ущерба, которое лицо могло бы получить, не осознавая данных последствий для себя, является верной.

Однако, есть и иное мнение. Гончарова В.А. что правовое регулирование возмещения убытков как последствия недействительности сделок характеризуется неоправданной и опасной для участников оборота фрагментарностью, что предопределяет необходимость установления в рамках общей статьи о последствиях недействительности сделок таких правил расчета убытков, которые учитывали бы специфику недействительности сделок, а также предполагали возможность возмещения убытков в полном объеме для защиты сторон недействительной сделки по любому основанию.¹⁹⁷ Однако, данное мнение только дополняет позицию Титова Н. Д. о том, что нужна отдельная

¹⁹⁵ Гражданское право / Под ред. Б.М. Гонгалю. Т. 1. М.: Статут, 2017. – С. 101-102

¹⁹⁶ Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 68 Томск, 2016. С. 37

¹⁹⁷ Гончарова В.А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделок // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2018. Вып. 18. С. 110

норма, закрепляющая дополнительное последствие недействительного договора в виде возмещения убытков.

В доктрине существуют и иные критерии разграничения последствий недействительных сделок: Д.О. Тузов разграничивает их следующим образом: в зависимости от вида и формы имущества, которое передаётся в качестве обязанности по реституционному правоотношению, он определяет реституцию владения, когда возвращается та же самая вещь, и компенсационную реституцию, когда вместо этого компенсируется стоимость вещи, соответственно в первом случае в натуральной, а во втором в денежной форме, когда возврат переданной вещи переходит другой стороне в деньгах,¹⁹⁸ что кажется верным, природа данного последствия исходит из того, что собственник вещи, которому по невозможности обязанности другого лица передать ему эту вещь, согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ не может больше рассчитывать на владение этой вещью, но соблюдение последствия по возвращению лиц в прежнее положение необходимо, то в данном случае возврат стоимости является верной не в силу альтернативы по осуществлению обязанности данным лицом, а вследствие невозможности исполнения данной обязанности в натуральной форме.

Как отмечает Н.Д. Титов, убытки при признании сделки недействительной или применении последствий ее недействительности подлежат определению в соответствии с правилами ст. 393 ГК РФ, а при компенсационной реституции возникает денежное обязательство, последствия нарушения которого могут определяться по правилам ст. 395 ГК РФ и ст. 317 ГК РФ, то есть данное последствие исходит из института обязательственного права, а не из института недействительности сделок¹⁹⁹, но данный факт не противоречит и не конкурирует с реституцией, потому что данная группа последствий происходит совместно (а не вместо одной защиты прав над другой), где в первую очередь в качестве последствий идут реституционные, исходя из института и положений §2 гл. 9 ГК РФ, а затем из норм обязательственного права, то есть причинная связь дополнительных последствий возникает исходя из факта недействительности сделки, что является основой и общим для последствий данной сделки.

А. М. Ширвиндт также определяет последствия из института обязательственного права как дополнительное последствие недействительности сделок. Он указывает, что «законодатель прямо не относит реституционные требования к обязательственным, а

¹⁹⁸ Тузов Д. О. Природа реституционных отношений // Вестник Том. гос. ун-та. 2003. № 279. С. 35-39

¹⁹⁹ Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок. Томск, 2016. С. 37

допускает применение к ним общих положений об обязательствах лишь постольку, поскольку иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений (подп. 2 п. 3 ст. 307.1 ГК)».²⁰⁰

Также, Титов Н.Д. рассматривает ещё одно последствие недействительных сделок – специальные. «К последствиям недействительности сделки» – как пишет Н.Д. Титов, «следует отнести конфискацию (недопущение реституции) в тех случаях, когда законом предусмотрено применение такой меры»,²⁰¹ а Гончарова В.А. определяет последствия, указанные в ст. 169 ГК РФ, как «иные». Она пишет: «Как следует из легальных формулировок, наступают не в связи с недействительностью сделки, а в связи с нарушением норм права (преимущественно административного или уголовного), и отсылают преимущественно к публично-правовым мерам ответственности.²⁰² Как кажется, данное разграничение также является верным, и нет разницы между «специальным» и «иным» последствием, так как конфискация в качестве последствия является исключением из правил применения последствий недействительной сделки и последствие, указанное В.А. Гончаровой и Титовым Н.Д. также стоит классифицировать как одно из оснований последствия недействительной сделки.

Пусть конфискация не совсем является приемлемой к реституционным правоотношениям, однако, данное исключение из правил последствия реституции не является основанием считать данное последствие, как инородное для недействительных сделок, поэтому отнесение конфискации, как «специальное» и «иное» в доктрине и в законодательстве, а также отнесение такого последствия недействительности сделок – это следствие специфики правоотношений, которые привели к недействительности договора (сделки).

В доктрине, и не только, разграничение недействительных сделок подразделяется на двусторонние и односторонние. Если ранее в данной работе классическое понимание реституционных правоотношений в качестве двусторонней реституции было проанализировано, то про одностороннюю реституцию стоит отметить следующее: В качестве односторонней реституции Рабинович Н. В. определяла как недействительность сделки (её последствие), обусловленными неправомерными виновными действиями одной из сторон, в то время, как другая сторона оказалась потерпевшей от противозаконных

²⁰⁰ Гражданское право: учебник : Т. 1 / отв. Ред Е.А. Суханов, Москва: Статут, 2019. С. 457

²⁰¹ Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Томск, 2016. С. 37-38

²⁰² Гончарова В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2019. – С. 23

действий своего контрагента и в этом случае виновная сторона должна понести наказание и, наоборот, интересы потерпевшей стороны должны быть ограждены и её права восстановлены.²⁰³

Гутников О.В. определяет одностороннюю реституцию отличая от двусторонней тем образом, что она является формой гражданско-правовой ответственности,²⁰⁴ однако самой верной кажется классификация Тузова Д.О., который определяет одностороннюю реституцию двояко: И как случай, когда предоставление по недействительной сделке произвела одна сторона, и как случай, когда одна из сторон в силу закона лишена права требовать представленное обратно (ст. 169 ГК РФ).²⁰⁵ Данную классификацию внутри односторонней реституции можно назвать односторонней реституцией в силу природы его недействительного договора- то есть его классифицирующего признака- односторонности, в котором обязанность исполнения по договору лежит на одной стороне (по договору дарения или договор займа) или по закону и природы антисоциальных сделок, указанной в ст. 169 ГК РФ. Также можно отметить, что до реформы гражданского законодательства в 2013 году механизм односторонней реституции присутствовал в ст. 179 ГК РФ, где сочетались 2 вида последствий недействительности сделок- односторонняя реституция и конфискация, что всё имущество возвращается потерпевшей стороне, в то время, как потерпевшая сторона должна была путём конфискации имущество, которое причиталось ему в обратное возмещение, обращалось в доход Российской Федерации.

Кажутся не совсем верными изменения в части последствий недействительной сделки, указанной в ст. 179 ГК РФ, так как является спорным аспект вины, выражающийся не просто в противоправном, а в случаях и преступном деянии, выражающееся в виде насилия с точки зрения объективной стороны, умысла причинить вред или угрозой причинить вред, добившись цели заключить сделку, поэтому механизм последствия недействительной сделки, указанной в ст. 179 ГК РФ ранее был гораздо эффективнее в качестве механизма защиты потерпевшей стороны и как мера гражданско-правовой ответственности, которая возлагалась на виновное лицо.

Д. О. Тузов, рассматривая положение о недопущении реституции, указывает, что путём взыскания предоставленного по сделке имущества в доход государства и означает,

²⁰³Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград. 1960. С. 151

²⁰⁴Гутников О. В. Указ. соч. С. 207-208

²⁰⁵Гражданское право. Общая часть. учебник //Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская / Москва : 2020. С. 235

что отчуждатель лишён права на защиту,²⁰⁶ и требуя по недействительной сделке имущества или взыскивая соответствующую компенсацию, государство не выступает ни в качестве собственника, ни в качестве потерпевшего и оно реализует в данном случае своё правомочие принудительного изъятия имущества, основание которого предусмотрено в законе в совокупности с п. 2 ст. 235 ГК РФ.²⁰⁷

Данная позиция является верной, потому что у государства нет цели конфискации имущества, оборот которого является незаконным, ради выгоды (так как кажется спорным в экономических целях изъятие государством самодельных взрывных устройств, переданных по антисоциальной сделке). Через механизм принудительного взыскания, государство защищает правопорядок, безопасность, моральные и нравственные аспекты, поэтому всё то, что получено по данному договору, должны быть конфискованы на основании невозможности оборота таких вещей или оказания услуг, которые законодательством РФ запрещены (к примеру, занятие проституцией и организация данной деятельности ради собственной выгоды) и поэтому право на двустороннюю реституцию у лица отсутствует, а соотношение с п. 2 ст. 235 никак не конкурирует с недопущением реституции, на основании того, что данный механизм является одним из основания прекращения права собственности, а значит применимо к последствиям, указанным в ст. 169 ГК РФ.

Также в доктрине существует дискуссия о том, считается ли двусторонняя реституция юридической ответственностью или нет. Есть различные позиции по данному вопросу. По мнению И. В. Матвеева, любая реституция, как двусторонняя, так и односторонняя является санкцией.²⁰⁸ Иная точка зрения у Гутникова О.В. Он считает, что двусторонняя реституция не может считаться санкцией, так как не связана с претерпеванием сторонами дополнительных неблагоприятных последствий (а именно дополнительные последствия отличают санкцию как меру ответственности). Таким образом, обязанность вернуть исполненное по недействительной сделке ничем не отличается от любой другой гражданско-правовой обязанности. Более того, по общему правилу обязанность вернуть исполненное возникает не только у лица «виновного» в

²⁰⁶Соглашаясь с Д.М. Генкиным (который в своей работе *Недействительность сделок, совершённых с целью, противной закону* // Учёные записки ВШЭ, 1947), который утверждал, что нельзя конфисковать несуществующее право. Д. О. Тузов. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга / Под ред. Д. О. Тузова. - М.: Статут, 2008. – 442-443

²⁰⁷ Там же, с. 443-444

²⁰⁸Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. С. 4.

совершении недействительной сделки, но и у другого лица, добросовестно вступившее в эти отношения.²⁰⁹

К. И. Скловский также отмечает, что из ст. 167 вытекает, что сама по себе недействительная сделка не является правонарушением (деликтом). Именно этим объясняется отсутствие в ст. 167 всякого упоминания об ответственности, вине, убытках²¹⁰

Сторонником третьей позиции в отношении вопроса о том, является ли последствие сделки недействительной санкцией, являлся С.Н. Братусь. Он считал юридической ответственностью только принудительное осуществление реституции, добровольное исполнение обязанности восстановить прежнее положение он не относил к мерам юридической ответственности признание сделки ничтожной.²¹¹

Можно посмотреть на данную дискуссию с двух сторон. Наверняка нет вопроса о том, является ли недопущение реституции (конфискация) в качестве последствия недействительной сделки ответственностью (санкцией), так как лицо из-за особенностей пороков данного договора может не только возратить вещь в доход государства по решению суда, но также лишиться и своей вещи или денежной суммы, которую он уплатил за вещь, которую нельзя в силу закона было передать. Более того, некоторые авторы считают последствия, указанные в ст. 169 ГК РФ альтернативной санкцией.²¹²

С учётом того, что лицо, заведомо недобросовестное, а значит виновное в совершении этой сделки, заранее знал о том, что с заключением данного договора он нарушает законодательство, тем самым продуцируя порок договора, а значит невозможность лица воспользоваться в силу нарушения закона возможностью достичь правового эффекта и владеть вещью, по договору которому её нельзя было передать и вернуть вещь в силу реституции также можно посчитать санкцией, однако позиция авторов в отношении последствий недействительного договора, не связанного с недопущением реституции, санкцией являться не могут, так как при возвращении сторон в прежнее положение, в котором они находились до заключения договора, являются скорее мерами восстановления и защиты гражданских прав, а не притязанием и претерпеванием,

²⁰⁹ Гутников О. В. Указ соч. – С. 209

²¹⁰ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. — С. 156

²¹¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). 2001. С. 138

²¹² Липинский Д.А., Чукова Е.В. К вопросу об альтернативных санкциях в гражданском праве // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 106

связанным с потерей вещи, а лишь невозможностью владеть той, которую он хотел приобрести с нарушением закона.

3.2 Последствия незаключённого (несостоявшегося) договора

Последствия признания договора незаключённым (*также несостоявшимся, так как следует из положений закона и из доктрины, данные два понятия являются тождественными, исходя из отсутствия дискуссии по разграничению или соотношению данных понятий и предлагается рассматривать также как тождественные понятия*), несмотря на то, что в отечественном законодательстве нет специального института, нормы, которая бы закрепляла не только основание, признание, но и последствия договора незаключённым, в доктрине, однако, различными авторами рассматриваются по-разному.

В основном, авторы, разграничивающие основания недействительных и незаключённых договоров, в качестве рассмотрения последствий договора незаключённым предусматривают в качестве последствия положения из гл. 60 ГК РФ, то есть применение норм о неосновательном обогащении. Однако, Савин А.А. рассматривает последствия незаключённого договора как применение специфических правовых последствий. Он предлагает различать в качестве назначения правовых последствий такие виды правовых последствий, как восстановление имущественно-правовой сферы участников отношений по поводу незаключённого договора и направленные на обеспечение заключения договора, рассматривая первый случай как взыскание убытков вследствие незаключённости.²¹³ Как кажется верным, последствие в виде взыскания убытков может быть только в том случае, когда договор был не только не заключён, а также не было с

²¹³Савин А.А. Последствия договоров, считающихся незаключёнными по российскому гражданскому праву : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Савин А.А.- с. 22Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

каждой стороны исполнения по незаключённому договору, как к примеру, это следует из п. 3 ст. 434 ГК РФ, что «сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки», ведь прерывание переговоров может означать следствие в виде убытков, связанные с приготовлением, затратами, связанными с проведением переговоров, посредством которых стороны надеялись заключить договор.

Далее авторы делятся на две группы: Первая группа учёных, которая в качестве последствия незаключённого договора рассматривает только кондикацию, а вторая и виндикацию и кондикцию.

Кияшко А.В. отмечает, что признание договора незаключённым означает, что к таким договорам не могут быть применены обычно применяемые к договорам способы защиты и отмечает, что нельзя ссылаться на незаключённый договор как на основание для возникновения, изменения или прекращения каких-либо гражданских прав и обязанностей, потому что такой договор юридическое «ничто». А также отмечает, что убытки должны взыскиваться на основании норм деликтной ответственности, а последствия такой сделки могут наступить лишь в случае исполнения её одной из сторон, то есть применения к ним норм о неосновательном обогащении,²¹⁴ исключая применения к ним норм из договорного права.

Зейналова Р.А., определяя последствия незаключённого договора, также отмечает, что в случае, когда исполнение произведено не было, то суд лишь прекращает (аннулирует) существовавший между сторонами «договор» (отношение, которое подразумевало наличие правоотношения), констатируя незаключённость последнего, а если же исполнение было произведено по такому договору, то суд должен применять положения гл. 60 ГК РФ.²¹⁵

Уруков В.Н. указывает как и остальные авторы, что единственным способом защиты в этом случае является возврат неосновательного обогащения другой стороной незаключенного договора. Когда договор признан незаключенным, стороны не связаны его условиями, и требовать от другой стороны исполнения нельзя.²¹⁶ Также сторонниками неосновательного обогащения в качестве последствия незаключённого договора является Болтанова Е.С. Она пишет: «Если хотя бы частично был исполнен договор, который не

²¹⁴ Кияшко А.В, Теоретические проблемы и последствия несостоявшихся сделок : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Краснодар, 2003, с. 22-23 Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

²¹⁵ Зейналова Р. А. Незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики//автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 /Новосибирск, 2018. С. 19

²¹⁶ Уруков В.Н. О правовых последствиях незаключённых договоров // Право и экономика. 2018. № 5. С. 37

считается заключенным, возникает обязательство из неосновательного обогащения и соответственно применяются юридические последствия, установленные в ст. 1104 - 1108 ГК РФ (то есть о неосновательном обогащении).²¹⁷

Судебная практика также склоняется в пользу применения неосновательного обогащения в качестве последствия для незаключённого договора. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». В п. 10 данного обзора Президиум приходит к выводу, что принимая во внимание то обстоятельство, что спорное здание было передано ответчику истцом, то есть ответчик в отсутствие правового основания получил это имущество во владение от истца, последний вправе требовать возврата ему данного здания на основании статьи 1102 и пункта 1 статьи 1104 ГК РФ.²¹⁸

Также, в качестве разграничения сделок еще Н.В. Рабинович указывала, что последствиями несостоявшихся сделок являются обязательства из неосновательного обогащения²¹⁹ Однако, как кажется, не только правила о неосновательном обогащении могут являться последствием незаключённого договора, а также, как кажется верным, правила о виндикации. Как пишет В. В. Груздев, «по общему же правилу сделка, совершенная неуправомоченным отчуждателем, является несостоявшейся- речь идет о так называемом незаключенном договоре (отсутствующем юридическом факте). И как только обнаруживается факт неуправомоченного отчуждения, следует применять нормы о виндикации, а не реституции, т.к. неуправомоченность отчуждателя приводит к нарушению права собственности приобретателем посредством незаконного завладения имуществом.»²²⁰ Степанова И. Е. также считает, что в случае «если же договор не заключен, но, несмотря на отсутствие соглашения, все-таки произведено неосновательное предоставление, должны применяться правила о виндикации и кондикции»²²¹

Тузов Д. О. верно отмечает, что при несуществовании же сделки (незаключенности договора) эти специальные последствия неприменимы, и речь должна идти о возврате того же имущества на основании общих правил - либо о виндикации (при передаче вещи, которая сохранилась у ответчика в натуре и не утратила индивидуальной определенности),

²¹⁷ Болтанова Е.С. Указ Соч. 87

²¹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²¹⁹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград. 1960. С. 19-21

²²⁰ Груздев В.В. Последствия отчуждения имущества собственника неуправомоченным лицом // "Юрист", 2016, N 11, С. 39 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²²¹ Степанова И.Е. Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6. С. 109-120.

либо об обязательствах из неосновательного обогащения (в остальных случаях), а также, при наличии для этого соответствующих условий, о гражданско-правовой ответственности на общих основаниях».²²²

Решая вопрос о том, каким по своей правовой природе является иск об истребовании индивидуально-определённой вещи, переданной во исполнение незаключённого договора-виндикационным или кондикционным, Левичев С.В. занимает позицию альтернативную, устоявшейся в науке гражданского права. В частности, автор доказывает, что природа отношений сторон по незаключённому договору носит относительный, а не абсолютный характер, а индивидуально-определённая вещь, переданная в рамках исполнения незаключённого договора, возвращается истцу в силу признания такого договора незаключённым, а не потому, что он сохранил на неё право.²²³

На первый взгляд может показаться конкуренция виндикации и неосновательного обогащения и применение их правил в качестве последствия незаключённой сделки, но, как кажется, два этих последствия являются применимыми и каждый из них является последовательным для незаключённой сделки, исходя из в первую очередь потому что действия при неосновательном обогащении могут быть правомерными и наоборот, этого же касается и виндикации при определении лица, которое может быть как добросовестным, так и недобросовестным. При обоих последствиях в виде виндикации и кондикции у нас присутствует юридический факт в виде передачи вещи имеющего свои определённые последствия, но в обоих случаях нет договора или другого документа, устанавливающего право владения этой вещью, нет оснований (титула) и причин для владения вещью у должника вследствие незаключённости договора, но в то же время вещь была передана, при этом, хоть неосновательное обогащение в качестве последствия кондикции по отношению к незаключённому договору выглядят предпочтительнее и более приемлемым (тем более, согласно п. 2 ст. 1103 ГК РФ, требование из неосновательного обогащения является субсидиарным для виндикации), то как кажется, у лица должен быть выбор в виде права подачи виндикационный либо кондикционный иск об истребовании вещи у незаконного собственника вещи исходя из схожей и аналогичному основанию такого истребования, возможность подачи альтернативного и замещающего иска, которые не должны противоречить друг другу, а также нет различия для применения обоих последствий при защите права собственности на вещь при признании сделки незаключённой, но в то же

²²²Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: 2018. С. 359

²²³ Левичев С.В. Незаключенные договоры: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 2011, С. 23-24Электрон.версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

время должны применяться с учётом особенностей виндикации и кондикции, а позиция второй группы учёных, допускающих в качестве последствия для незаключённого договора и виндикацию и кондикцию является, как кажется, более верной.

Законодателю также в законе помимо того, что стоит прямо закрепить в ГК РФ институт незаключённого договора, стоит в качестве последствия незаключённой сделки закрепить также, что **последствия, связанные с незаключённым договором, стоит применять исходя, неосновательного обогащения и гл. 20 ГК РФ (виндикации), а также, субсидиарно, из норм обязательственного права.**

3.3 Разграничение последствия недействительного договора (реституции) от неосновательного обогащения и от виндикации

Причисление виндикации, как и неосновательного обогащения к незаключённым договорам- это не только схожий и правомерный механизм для данных последствий, но и дополнительное разрешение вопроса о том, что виндикация не только не должна быть запрещена законом, чего в настоящее время ГК РФ не предусматривает, но и должна встать в один ряд с неосновательным обогащением для окончательного разрешения вопроса о разграничении виндикации и неосновательного обогащения от реституции, а также нахождения места в правовом значении в качестве последствий в разграничении недействительных и незаключённых договоров.

Как правило, к недействительным договорам применяется правила, указанные в ст. 167 ГК РФ. Они подразумевают реституцию, то есть при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. Данное последствие является специальным и применяется только к недействительным сделкам.

Однако, в доктрине есть и иное мнение. Предлагается подразделить мнение учёных по данному вопросу также на две группы. Первая- это та, которая не разграничивает и соотносит реституцию в качестве последствия недействительного договора от виндикации и неосновательного обогащения, а вторая- это та, которая разграничивает эти две категории, сюда же, помимо позиций авторов входит и судебная практика.

Говоря о первой группе, Тузов Д.О. отмечает, что реституция по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай её

применения.²²⁴ Также он указывает, что проводить различие недействительного и незаключённого договора по основанию только ст. 167 ГК РФ от виндикации и неосновательного обогащения- это проводить подобное разграничение означает различать, по сути, два вида отсутствия правового эффекта и две формы безосновательности предоставления, что видится искусственным и лишённым основания и практического смысла.²²⁵

Так, И.Е. Степанова полагает, что что последствия «незаключённого» договора, в случае его исполнения, должны быть такими же, как последствия недействительности сделок.²²⁶

Гутников О. В. считает, что сторона хоть и может предъявить другой стороне только требование о реституции, но данное требование по своей природе будет либо виндикационным, либо кондикционным (и тогда к нему будут применяться требования о неосновательном обогащении).²²⁷ В.П. Шахматов относил последствия недействительности сделок к неосновательному обогащению.²²⁸

Если говорить о второй группе, считает, что к реституции нельзя применять правила о виндикации и неосновательном обогащении и разграничивает их, то в данную группу учёных входит Скловский К. И., Рабинович Н.В., Д.М. Генкин и др.

Сайфулова Л. Г. пишет, что «единственное, что их (недействительные и незаключённые договоры) реально отличает, это квалификация последствий: реституция для недействительности, неосновательное обогащение для незаключённости».²²⁹ Через последствия недействительных и незаключённых договоров и Н. В. Рабинович разграничивала недействительные и незаключённые договоры, она указывала, что последствиями несостоявшихся сделок являются обязательства из неосновательного обогащения, а в случаях недействительности - применяются специальные последствия, установленные ГК для отдельных видов недействительных сделок²³⁰

²²⁴ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ 2002 №3 с. 122-124

²²⁵ Гражданское право. Общая часть... /Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Барিশпольская. Москва. 2020. С. 235

²²⁶ Степанова И. Е. Указ соч. - С. 111

²²⁷ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. 3-е изд.- М.: Статут, 2007- С. 206

²²⁸ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия С. 247-248

²²⁹ Сайфулова Л.Г. Исковая давность по ничтожным сделкам // Юрист. 2012. № 12. С. 35-42 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³⁰ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград. 1960. С. 19-21

Д. М. Генкин разделял реституцию и виндикацию по основаниям возникновения соответствующих притязаний. Если основанием виндикационного иска, как писал Д.М. Генкин, является незаконное завладение имуществом, то «в случаях реституции по сделкам, являющимися недействительными, отношения между сторонами складываются иначе: здесь нет незаконного завладения имуществом, имущество перешло в силу сделки». Виндикацию он определял через возникновение виндикационного притязания, он имел в виду, что собственник в этом случае утрачивает владение вещью помимо своей воли²³¹

К. И. Скловский считает обратно, что реституцию нельзя смешивать ни с виндикацией, ни с неосновательным обогащением. Отличительными чертами реституции К.И. Скловский выделяет: 1) Её взаимный характер и наличие в ней некоторых черт обязательства; 2) И то, что реституции присущ посессорный характер защиты права, т. е. возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения.²³²

Судебная практика также разграничивает последствия недействительных и незаключённых договоров. Стоит отметить, что в 2003 году Конституционный суд РФ постановил, что содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, поскольку данные положения - по их конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 302 ГК Российской Федерации - не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом.²³³ Это вновь относится к вопросу о добросовестности лица и о том, что последствия недействительного договора не могут применяться к добросовестному лицу исходя из общих положений о виндикации, ведь какой бы не был недействительный договор, в любом случае, лицо, к которому применяется реституция, не может быть добросовестным, ведь сам факт заключения

²³¹ Д.М. Генкин пришёл к данному выводу, опираясь на позицию Ю.К. Толстого о том, что требование о возврате всего исполненного являются либо виндикационными либо в неосновательным обогащением (Ю.К. Толстой. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР, изд. ЛГУ, 1955, стр. 115), Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 193, 202.

²³² Скловский К. И. Шарвис Ю. Последствия недействительной сделки// Закон. 2000. №5 С. 112-113

²³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

недействительного договора, является лишь подтверждающим фактором нарушить закон, чего может и не быть в виндикации исходя из возможно недостаточности данных и доказательств для суда установить недобросовестность лица, его цели и намерения нарушить закон при незаключённом договоре (*данное разграничение было проведено в данной работе ранее (разд. 3.1 гл. 3, 80-81 страница).*)

Так, стоит обратить внимание на п.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения". Там закреплено, что в случае «Если лицо, передавшее имущество во исполнение недействительной сделки, обратится с требованием о его возврате из чужого незаконного владения другой стороны сделки на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд отказывает в удовлетворении иска».²³⁴ Следует согласиться с позицией ВАС РФ на том основании, что виндикация- это самостоятельный институт гражданского законодательства и способ защиты нарушенного права, ведь виндикация- это иск титульного несобственника к нетитульному собственнику, то есть истребование имущества из незаконного владения, а у реституции другая функция- возвращение сторон в прежнее состояние исходя из порока данной сделки, которых нет в обязательственном праве, исходя из самой конструкции недействительного договора последствия виндикации и исходя из её правовой природы не могут применяться к недействительным договорам.

Также К. И. Скловский отмечает, что в рамках требований на основании п. 2 ст. 167 добросовестность получателя имущества не имеет значения,²³⁵ хотя такая возможность имеется при виндикации, что характеризуется в ст. 302 ГК РФ.

Стоит обратить внимание на Постановление высших судов, которое охватывает правовые позиции по вопросам вещного права- Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «*О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав*», которое также рассматривает разграничение последствия в споре о возврате имущества. П. 34 данного постановления указывает, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с

²³⁴ П. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³⁵ Скловский К. И. Указ соч. С. 160.

применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения²³⁶, а в п. 35 указано также, что в случае, «если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ).²³⁷ Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ». То есть ПП ВС № 10/22 ограничивает последствия виндикационные и реституционные, тем самым чётко давая понять, что лицо, которое не имеет правовых оснований в силу незаключённости договора, а не в силу нарушения закона в связи с заключением данного договора имеет право подачи только виндикационного иска.

Как кажется, ключевым различием реституции от виндикации и неосновательного обогащения состоит в том, что лица, заключившие недействительный договор, исходя из некоторых составов сделок (к примеру антисоциальной сделки (ст. 169 ГК РФ) или мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ), притворной сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ) возможно и на момент признания сделки недействительной судом (хотя она и изначально была ничтожной), *хотели бы сохранить данную сделку действительной, достичь цели и правового эффекта в силу договора, которое породило бы возникновение гражданских правоотношений и гражданского оборота по договору, передачу имущества и использование его в собственной выгоде и в своих интересах (неправомерных)*, но это невозможно осуществить из-за того, что имущество, передача которого неправомерна не только в силу гражданско-правовых отношений, но и в силу уголовно-правовых и административно-правовых отношений, поэтому к данным правоотношениям по недействительному договору невозможно учесть мнение сторон и их волю, так как она является ничтожной с момента её заключения. Другое дело обстоит при незаключённом договоре и подачу виндикационного и кондикционного иска, *где стороны имеют волю возвратить своё имущество или осуществить его возврат его в денежном эквиваленте (гл. 60 ГК РФ)*. В данном случае стороны всегда настроены на подачу иска и целью этого иска является воля стороны на истребование своего законного имущества и признание договора *назаклучённым* по передаче такого имущества без договора как такового. В этом, как

²³⁶ П. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³⁷ Там же, п. 35

кажется, различие между последствием при подаче иска реституционного и видникационного, кондикционного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом стало подтверждение актуальности темы исследования. Стоит отметить, что за последнее десятилетие законодатель в отношении норм, закрепляющих положение о недействительных и незаключённых договорах продвинулся далеко вперёд, в первую очередь это связано с концепцией развития гражданского законодательства и в последствии воплотившиеся нормы, усовершенствовавшие положения, закрепляющие институт недействительных договоров (к примеру, связанных с закреплением в ст. 167 ГК РФ указание на недобросовестное лицо), также законодатель стал разграничивать понятия «недействительный» и «незаключённый» договор, воплощением которого стали некоторые нормы ГК РФ. Однако, законодателю, исходя из проведённого исследования, следует также закрепить многие положения, связанные с институтом недействительности и незаключённости договора и данное исследование оставило за собой ряд следующих вопросов:

1. Что касается недействительности договора с пороком воли, то стоит сказать, что данный состав недействительности сделки (177, 178, 179 ГК), согласно нашему исследованию нуждается в серьёзной доработке, относительно ст. 178 ГК РФ нуждается в определении понятия «предмет сделки», а ст. 179 ГК РФ, также как и 174 ГК РФ нуждается в доработке относительно её ничтожности в качестве основания недействительности в случаях подтверждения действий, образующих состав недействительного договора ст. 179 ГК РФ обвинительным приговором суда по уголовному судопроизводству, определив более жесткие последствия их ничтожности.

2. Правильным, прежде всего представляется закрепление законодателем главы в ГК РФ «незаключённые договоры», содержанием которого бы являлись все основания, условия, составы, а также последствия нарушения положений гл. 28 ГК РФ, чтобы избежать путаницы и дифференцировать данный институт в гражданском законодательстве. Вместе с тем кажется необходимым закрепление понятия «незаключённый договор».

3. Как показало исследование, недействительный и незаключённый договор следует разграничивать через «неприменимость договора», обладающего двумя свойствами (внешним и внутренним), которое разграничивает данные институты гражданского права.

4. Необходима законодателю определить понятие несогласованности договора и её несоблюдения относительно недействительности сделки. Как показал анализ института незаключённости сделки, несоблюдение формы договора является всё-таки основанием недействительности сделки, в то время, когда соблюдение формы договора является стадией заключения договора, поэтому законодателю необходимо ввести в обиход положение о том, что соблюдение формы договора хоть и является условием заключения договора, но его несоблюдение приводит к недействительности, кроме случая, когда стороны не договорились о форме договора и договор не был заключён, соответственно не являясь юридическим фактом.

5. Дополнительные и специальные (иные) последствия никак не противоречат реституции, а также, как показал анализ, их можно применять совместно, а недобросовестность лица верно была включена как критерий в качестве определения сделки недействительной.

6. В качестве последствия для незаключённого договора стоит применять последствия виндикации и кондикции, а их конкуренция не приводит к существенным сложностям и нет разницы, какое последствие применять в качестве незаключённого договора на основании того, что действия лиц, приводящие к незаключённому договору и его признанию приемлемы как и для виндикационного, так и для кондикционного иска и применения последствий для этих исков.

7. Стоит разграничивать последствия недействительного и незаключённого договора, так как и виндикация и неосновательное обогащение имеют иную природу в отличие от реституционных последствий и к тому, к каким последствиям его стоит применять, а также в особенностях волеизъявления лиц при подаче незаключённого договора, ведь в отличие от некоторых составов недействительных договоров воля при подаче признания договора незаключённым и применения соответствующих последствий присутствует всегда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2019. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В.

Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14.Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16.Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17.Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Реж. дост.: локал. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18.Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключёнными» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016. Дело N 16-КГ16-30// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 N 41-КГ16-25 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21.Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2017 по делу N 33-0954/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф.– М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Литература:

22.Болтанова Е.С. Правовые проблемы укрепления российской государственности: Под ред. Б.Л. Хаскельберга / Томский государственный университет. Томск, 2001. С. 81-83.

23.Болтанова Е.С. Правовая интерпретация государственной регистрации договоров // Журнал российского права, N 1, 2002

24.Вещные права: система, содержание, приобретение: Сборник научных трудов в честь проф. Б.Л.Хаскельберга. М.: Статут, 2008. - 464 с.

25.Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда. № 5. 2002. С.- 132-142

26.Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ № 6. 2002. С. 75-83

27.Гаврилов Э.П. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. № 7. 2009.- С. 32-39

28.Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВШЮН. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 5. - С. 40-57

29.Гончарова В.А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделок // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2018. Вып. 18. С. 109-110

30.Гончарова В.А. Добросовестность как условие защиты участников недействительной сделки // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14. № 3. С.22-26.

31.Гончарова В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации Электронный ресурс : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03/- Томск :, 2019. 27 с.

32.Гончарова В. А. Правовые основания и условия недействительной сделки: понятие и соотношение// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 76 : Томск, 2018, С. 8-10

33. Груздев В. В. Гражданско-правовое регулирование недействительных и несостоявшихся сделок [Текст] // Право и экономика. 2000, С. 25-28 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
34. Груздев В.А. Последствия отчуждения имущества собственника неуправомоченным лицом // "Юрист", 2016, N 11, С. 39 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
35. Гусенкова А. Ю. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 - Москва, 2013. – 152 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»
36. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2007- 491 с.
37. Гражданское право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата/ А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ ред. А. Я. Рыженкова. – 4-е изд., и перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 394 с
38. Гражданское право : в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата/ В.А. Белов – М.: Издательство Юрайт, 2017- 451 с.
39. Гражданское право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов/ В. А. Белов.- Москва : Изд. Юрайт, 2020. – 451 с.
40. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. - 609 с. - (Высшее образование: Бакалавриат). - URL: <https://znanium-com.ez.lib.tsu.ru/catalog/product/1079846> – Режим доступа: по подписке.
41. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: Издательство БЕК, 1994. — 384 с.
42. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
43. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
44. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
45. Гражданское право. Учебник. Том I. Общая часть/ отв. Ред Е.А. Суханов, - 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. 576 с.

46. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - 3-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. – 804 с.

47. Денисов С. А. Заключение договора по гражданскому праву Российской Федерации: автореферат дисс... Канд. юрид. наук: 12.00.03/- Москва, 1999,- 24 с.- Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

48. Закиров Р. Ю. Незаклѳченность и недействительность договора// Вестник экономики, права и социологии № 4, 2019. С. 96-98

49. Зарубин, А. В. Недействительность сделок с пороками воли: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Краснодар, 2003. – 182 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

50. Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А.Ю. Зезекало. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 198 с.

51. Зернина Д. А. Незаклѳченный договор (Несостоявшаяся сделка) в системе юридических фактов в гражданском праве России // Вестник Пермского университета, № 4 (10). 2010. С. – 106-110

52. Зейналова Р. А. Незаклѳченность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики// автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Новосибирск, 2018, 20 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

53. Кияшко В. А. Теоретические проблемы и последствия несостоявшихся сделок : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Кубан. гос. аграр. ун-т. - Краснодар, 2005. - 26 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

54. Корецкий А. Д. Категории "объект" и "предмет" в институтах договора и сделки / А. Д. Корецкий. // Философия права. - 2005. - № 2. – С. 57-60 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41240213_13627908.pdf (дата обращения: 12.06.2020)

55. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве / Ровный В.В., Хаскельберг Б.Л. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2004. - 124 с.

56. Красавчиков, Октябрь Алексеевич. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст]. - Москва : Госюриздат, 1958. - 183 с.

57. Курбатов А. Я. Признание договоров незаключенными как следствие невосполнимости и их существенных условий// "Цивилист" № 3, 2011. С. - 60-65

58. Курбатов А. Я. "Существенные условия и незаключенность договоров: проблемы теории и практики" в журнале "Хозяйство и право" № 6 (425), 2012. С. - 31-41

59. Левичев С.В. Незаклѳченные договоры: вопросы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Левичев Сергей

Вячеславович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2011. - 30 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

60. Липинский Д.А., Чуклова Е.В. К вопросу об альтернативных санкциях в гражданском праве // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 93-107

61. Маклаков А. Г. М15 Общая психология. — СПб.: Питер, 2001. — 592 с.

62. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 2002. 192 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

63. Недействительность сделок с пороками воли : Монография / Киселев А. А. - М. : Юрист , 2003 77 с

64. Орлова Н.П. Незаклѳченность договора как правовая категория и её правовое значение // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. Т 43. № 4, 2018. С. - 724-730

65. Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. / Моск. гос. юрид. акад. - Москва, 2004. – 183 С.

66. Право собственности в СССР / Генкин Д.М. - М.: Госюриздат, 1961. - 223 с.

67. Правовая природа недействительных сделок / Матвеев И.В. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 176 с.

68. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее правовые последствия. Л., 1960. – 171с.

69. Ровный В. В. Последствия несоблюдения формы сделки // Сибирский юридический вестник № 2 (73), 2016. С. 68-77

70. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

71. Савин А.А. Последствия договоров, считающихся незаключенными по российскому гражданскому праву : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Савин Алексей Александрович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2010. - 25 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

72. Сайфулова Л.Г. Исковая давность по ничтожным сделкам // Юрист. 2012. № 12. С. 35-42 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

73. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; Под ред А.П. Сергеева. – Москва: РГ-Пресс, 2011- 800 с.

74.Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации Электронное издание. Редакция 1.0 / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

75.Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности / К. И. Скловский. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2019. — 278 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : URL: <https://www-iprbookshop.ru.ez.lib.tsu.ru/94617.html> (дата обращения: 11.05.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

76.Скловский К.И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. - М.: Известия, 2000, № 6. - С. 112-113

77.Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Толстой Ю.К.; Отв. ред.: Иоффе О.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - 219 с.

78.Степанова И.Е. Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6. С. 109-120 // СПС Консультант плюс

79.Степанова И. Е. Недействительность и незаключённость гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – Москва : Проспект, 2014. – 208 с.

80.Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: моногр. / К.П. Татаркина. - Томск : Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. - 264 с.

81.Тузов Д. О. Lex 'quasi' perfecta? о новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9. С. 43-44.

82.Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридических сделок. К вопросу о Генезисе и оснований разграничения// Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 19 / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С.9-16

83.Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 68 Томск, 2016. С. 37-40

84.Тузов Д. О. О последствиях несоблюдения требования о государственной регистрации сделки в проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ// Правовые проблемы укрепления российской государственности: ТГУ. – Томск, 2009. С. – 3-6

85.Тузов Д. О. Природа реституционных правоотношений// Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 35-43.

86.Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения// Вестник ВАС РФ 2002 №3 с. 122-124

87. Уруков В.Н. О правовых последствиях незаключённых договоров // Право и экономика. 2018. № 5. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

88. Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: Избранные труды. - Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя», 2008. - 438 с.

89. Холоденко, Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Холоденко Юрий Витальевич:- Москва. 2008, 249 с. Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации»

90. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. - 311 с.

91. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / Братусь С.Н. - М.: Городец-издат, 2001. - 208 с.

92. Ячменёв Ю.В. Доктрина недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения и её закрепление в обновленном Гражданском кодексе Российской Федерации // Отдельные новеллы гражданского законодательства сборник статей. Ответственный редактор Сидорова В. Н.. Санкт-Петербург, 2014.- С. 144-157

Переговоры по иранской ядер... Результаты проверки Краткий отчет Репозиторий

users.antiplagiat.ru/report/summary/4

Сервисы Переводчик Футбол Яндекс Почта www.yandex.ru Instagram

Другие закладки Список для чтения

Окончил ВУЗ в 2020 году или готовитесь к защите в 2021 году? Приглашаем тебя принять участие в VI Всероссийском конкурсе дипломов «Be First!» Автор лучшей дипломной работы получит ценный приз! Подробнее о конкурсе можно узнать [здесь](#).

АНТИПЛАГИАТ ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

ТАРИФ Бесплатный доступ **ИЗМЕНИТЬ**

МОДУЛИ И КОЛЛЕКЦИИ Подключено: 1 смотреть **ПОДКЛЮЧИТЬ ЕЩЕ**

БАЛЛЫ 0 **ПОПОЛНИТЬ**

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ benayoun44@mail.ru **ПРОВЕРИТЬ ДОКУМЕНТ**

МЕНЮ ru

главная / кабинет / результаты проверки

Оригинальность 90,25% Заимствования 9,75% Цитирования 0% Самоцитирования 0%

Полный отчет Краткий отчет История отчетов

РАСПЕЧАТАТЬ ВЫГРУЗИТЬ СОЗДАТЬ ССЫЛКУ

Свойства документа

Параметры проверки

ОТЧЕТ №1 Проверено: 22.05.2021 10:53:11

Начало проверки: 22.05.2021 10:53:07
Длительность проверки: 00:00:04

Модуль поиска	Заимствования	Самоцитирования	Цитирования	Оригинальность
Модуль поиска inet	9.75%	0%	0%	90.25%

Текстовые метрики

Голосовой помощник Алиса

15:14 22.05.2021